

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

**Трансформация НАТО: от потепления
климата до замерзания в политике**

М. АЛЕКСАНДРОВ

**Кадровая политика
США в ВПК**

А. ПАРЕНКОВ

**Фактор Донбасса
в политике России**

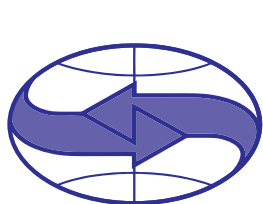
А. ЛЕБЕДЕВ

**Санкции – инструмент
экономической войны**

А. МИГРАНЯН

**Опыт стран ЕАЭС
в экономике**

**Разрешительная система в аспекте
обеспечения национальной безопасности России**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике

5

О. Иванов

В статье анализируется новая Стратегическая концепция НАТО (2022 г.), её цели и задачи, а также то, как она затрагивает европейскую безопасность и безопасность России и Китая.

Фактор Донбасса во внешней политике России в контексте дилеммы безопасности

17

А. Паренков

Кризис на Украине стал одним из наиболее острых военно-политических кризисов в Европе и мире со времён окончания холодной войны. Его возникновение – следствие развития ситуации дилеммы безопасности, при которой усиление мер по её обеспечению одной из сторон конфликта неизменно приводит к ответным мерам другой стороны, в результате чего конфронтация усиливается. В статье определяется роль Донбасса во внешней политике России.

Современные подходы правительства США к кадровому потенциалу ВПК

35

М. Александров

Статья посвящена современным взглядам администрации США на развитие кадрового потенциала в оборонной промышленности и вооружённых силах. Под этим углом автор проанализировал ряд ключевых правительственных документов США. Опыт американцев в данной области может быть полезен при разработке кадровой политики в российском оборонно-промышленном комплексе.

Политическая элита Германии о национальной военной политике 44

А. Ломакин

Автор даёт обзор позиций партий немецкого парламента по вопросам увеличения оборонного бюджета, а также наращивания военного присутствия Германии за пределами национальных границ.

Санкции – инструмент экономической войны 53

А. Лебедев

Целью введённых санкций является нанесение максимального ущерба экономике, дестабилизация внутривнутриполитической ситуации и смена политической системы в России. Встаёт вопрос о минимизации ущерба национальной экономике.

Азиатская модель солидарной экономики 61

А. Иншаков, В. Егоров

Социальная и солидарная экономика (ССЭ) традиционно определяется формами хозяйственной организации, ориентированными на экономическую деятельность и извлечение дохода, направляемого на нужды общества, и управляемыми на основе демократических принципов.

В статье рассмотрены модели социальной и солидарной экономики Индонезии, Филиппин, Японии, Китая, Малайзии и Южной Кореи.

Опыт стран Евразийского экономического союза

Риски и потенциал социально ориентированной экономической политики

80

А. Мигранян

В статье рассмотрены основные тенденции развития экономической политики России и стран ЕАЭС в период кризисов 2020 и 2022 гг., специфика перехода к социально ориентированному макроэкономическому регулированию, формированию системы компенсации потерь от кризисов, не имеющих экономической природы.

Маргинальность – исходный детерминант этнического предпринимательства и фактор его отторжения

95

О. Муштук

Автором проведён анализ этнического предпринимательства через призму маргинальности и связанных с ней проблем, сочетаний в нём этничности и местных предпринимательских практик. Внимание уделяется выяснению мотиваций неприязни со стороны местного населения, в том числе в России.

Ценности России 107

В. Андреев

Открытое противостояние России и коллективного Запада, выразившееся в экономической и информационной войне и специальной военной операции на Украине, в идеологическом смысле является битвой

за российские традиционные ценности. Отечественная система традиционных культурно-нравственных ценностей призвана спасти не только Русский мир, но и всё человечество от зла под названием «нацизм».

Международно-правовые науки

Разрешительная система в аспекте обеспечения национальной безопасности России 125

Н. Субанова

Обеспечение законности в разрешительной сфере имеет особое значение для общества с учётом широкого распространения разрешительной системы, включающей сложноорганизованный механизм контролирующих органов, воздействующий на невластные субъекты. Исполнение разрешительного порядка, выступающего как часть правового регулирования большинства отраслей экономики и многих направлений социальной сферы, способствует реализации стратегических национальных приоритетов.

История международных отношений и внешней политики

Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре 137

С. Лавренев, А. Губарь

В статье дана характеристика миротворческой миссии на Днестре, подчёркивается её уникальный характер, позволяющий десятилетия поддерживать мир и стабильность в беспокойном с геополитической точки зрения регионе мира; анализируются причины и последствия неудачи переговоров по урегулированию приднестровского конфликта; даётся прогноз вероятных сценариев развития обстановки в регионе.

Содержание на английском языке / Contents in English 154

Список статей, опубликованных в журнале в 2022 г. 159

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

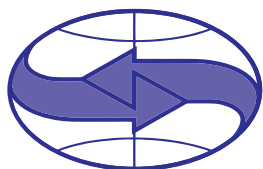
ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор;

ЗАДОХИН А. Г. – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор;

МАТВЕЕВ О. В. – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор;

ПЛЯИС Я. А. – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор;

ПОДБЕРЁЗКИН А. И. – доктор исторических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

© Институт стран СНГ

Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике

Олег ИВАНОВ

Современная международная обстановка характеризуется продолжающейся трансформацией в сторону полицентричности, которая примерно к 2014 г., по мнению американских политиков и экспертов, качественно изменилась.

Как заявил государственный секретарь США Э. Блинкен, «эра пост-холодной войны закончилась» [1].

В складывающейся ситуации отмечается такая особенность, как разворачивающаяся борьба между великими державами, в первую очередь такими, как США с союзниками и партнёрами, с одной стороны, и Россией и Китаем – с другой.

В западных экспертных разработках с 2021 г. эта борьба получила название *стратегическое сопер-*

ничество, что, по сути, означает долгосрочную и широкомасштабную борьбу коллективного Запада за сохранение своего доминирования в мире и ограничения влияния стран или групп стран, бросающих этому свой вызов.

На современном этапе стратегическое соперничество отличается нарастающим конфликтным потенциалом, который сопровождается расширением разлома между коллективным Западом во главе с США и незападным миром с такими ведущими странами, как Россия и КНР. В разведывательной оценке с США (2022 г.) в ряде растущих угроз подчёркивается, что «конкуренция и потенциальный конфликт между государствами

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: Стратегическая концепция НАТО-22, европейская безопасность, Россия, Китай, США, сдерживание, оборона, ядерное оружие, изменение климата.

¹ Remarks Anthony J. Blinken, Secretary of State, National Museum of American Diplomacy, Washington, D.C., April 4, 2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-the-unveiling-of-a-bronze-bust-in-honor-of-former-secretary-of-state-james-baker/>

остаётся критической угрозой национальной безопасности (США. – Авт.)» [2]. Председатель объединённого комитета начальников штабов генерал М. Милли указывает на двух потенциальных противников: «Сейчас перед нами находятся две глобальные державы: Китай и Россия. Каждая из них обладает значительными военными возможностями, и обе полны намерений изменить современный порядок, построенный на правилах» [3].

Как отмечают российские дипломаты, «кризис (имеется в виду в отношениях между Россией и Западом. – Авт.) стал выражением копившихся не один год и даже не одно десятилетие противоречий, вскрыл системные недостатки системы европейской безопасности, которая так и не была приведена в соответствие с беспрецедентными возможностями для преодоления раскола Европы, открывшимися после завершения холодной войны» [4].

В таких условиях возрастает роль НАТО как инструмента защиты и распространения интересов и влияния коллективного Запада. Даже в период правления президента Д. Трампа, который скептически относился к альянсу, конгресс США твёрдо заявил о своей поддержке НАТО, выпустив Акт в её поддержку, где в секции № 4, го-

ворится: «Политика США заключается в том, что:

...2) отвергаются усилия вывести США из НАТО или косвенно выйти из НАТО путём осуждения или уменьшения вклада в структуры, деятельность или операции НАТО таким образом, что происходит выход де-факто;

...4) поддерживается значительное финансирование США европейской инициативы по сдерживанию, которая увеличивает способность Соединённых Штатов и их союзников сдерживать российскую агрессию и защищать от неё» [5].

Сохранив в значительной степени свои прежние приоритеты и задачи, НАТО проходит достаточно глубокую доктринальную трансформацию. В частности, была подтверждена приверженность ст. 5 Устава НАТО, подход круговой обороны от всевозможных угроз со всех направлений, принцип неделимости безопасности для членов организации и такие задачи, как коллективная оборона, управление кризисами и совместная безопасность.

В коммюнике Брюссельского саммита (2021 г.) подчёркивается: «Мы сталкиваемся с многогранными угрозами, системной конкуренцией со стороны напористых и авторитарных держав, а также с растущими вызовами безопасности для на-

² Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. February 7, 2022. P. 4.

³ Cronk T. West Point Graduates Are What Is Inherent in the U.S. Military, Milley Says, DOD NEWS. May 21, 2022 // URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3039598/west-point-graduates-are-what-is-inherent-in-the-us-military-milley-says/>

⁴ Россия и современный мир / Аникин В. И. [и др.]; отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2016. С. 30.

⁵ H.R.676 – 116th Congress (2019-2020) // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22H+R+676%22%5D%7D&r=1&s=1>

ших стран и наших граждан со всех стратегических направлений» [6].

Руководители НАТО подтвердили, что приоритетной угрозой после кризиса на Украине в 2014 г. является Россия. «Агрессивные действия России представляют собой угрозу евро-атлантической безопасности, терроризм во всех его формах и проявлениях остаётся постоянной угрозой для всех нас. Государственные и негосударственные субъекты бросают вызов основанному на правилах международному порядку и стремятся подорвать демократию во всём мире. Нестабильность за пределами наших границ также способствует нерегулярной миграции и торговле людьми» [6].

В последнее время особое место в спектре угроз заняли Китай и изменение климата. Обозначилась вполне определённая эволюция НАТО, всё больше нацеленная на жёсткое противостояние с Россией и подготовкой к будущей конфронтации с КНР.

В 2021 г. Брюссельский саммит лидеров стран – членов НАТО уже обозначил видение альянсом складывающейся международной обстановки, существующих вызовов и угроз, а также продемонстрировал то направление, в котором НАТО будет двигаться в обозримом будущем.

Ещё совсем недавно Китай не звучал как угроза в натовских документах и в выступлениях официальных лиц. Впервые он был упомянут в коммюнике НАТО Лондонского саммита (2020 г.). Стоит отметить, что в стратегической концепции

НАТО (2010 г.) о нём вообще не говорится.

В коммюнике Брюссельского саммита (2021 г.) Китаю уделено особое внимание. «Заявленные Китаем амбиции и напористое поведение представляют собой системные вызовы основанному на правилах международному порядку и областям, имеющим отношение к безопасности Североатлантического союза. Мы обеспокоены политикой принуждения, которая противоречит фундаментальным ценностям, закреплённым в Вашингтонском договоре. Китай быстро расширяет свой ядерный арсенал, увеличивая количество боеголовок и более сложных систем доставки, чтобы создать ядерную триаду. Он непрозрачен в осуществлении своей военной модернизации и своей публично объявленной стратегии военно-гражданского слияния. Он также сотрудничает с Россией в военном отношении, в том числе через участие в российских учениях в Евро-Атлантическом регионе. Мы по-прежнему обеспокоены частым отсутствием прозрачности в Китае и использованием дезинформации» [6].

В целом приближение Китая к странам НАТО рассматривается как угроза безопасности. В альянсе заявляют, что Китай затрагивает интересы коллективного Запада в Африке, Арктике и киберпространстве. Что касается последнего, то вызывает озабоченность предполагаемое намерение Китая контролировать инфраструктуру стран – членов альянса и, в частности, использование китайской системы 5G. С другой

⁶ Коммюнике Брюссельского саммита. Издано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 г. // Пресс-релиз (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm

стороны, есть экономическая взаимозависимость. «Союзники помнят о своих экономических связях с Китаем. Общий объём торговли Германии с Китаем в 2020 году составил более 212 миллиардов евро (257 миллиардов долларов), согласно данным правительства Германии.

Общий объём китайских запасов казначейских облигаций США по состоянию на март 2021 года составлял, по данным США, \$1,1 трлн, а общий объём торговли США с Китаем в 2020 году составил \$559 млрд» [6].

И здесь возникает дилемма: как совместить экономическое сотрудничество, которое является взаимовыгодным, иначе бы оно не развивалось, и одновременно оценивать сотрудничество как угрозу своей безопасности.

На Брюссельском саммите климатическая повестка дня была обозначена как ещё одна важная и новая тема в деятельности НАТО. «Изменение климата является одной из определяющих проблем нашего времени. Это мультипликатор угроз, который влияет на безопасность союзников как в Евро-Атлантическом регионе, так и в более широком соседстве альянса. Изменение климата подвергает испытанию нашу устойчивость и гражданскую готовность, влияет на наше планирование и устойчивость наших военных объектов и критической инфраструктуры и может создать более жёсткие условия для наших операций» [6].

Предполагалось, что в дальнейшем климатический фактор будет учтён в новой стратегической концепции НАТО. В то время руководство НАТО определило следующие направления своей работы:

– *во-первых*, проведение регулярных оценок влияния изменения климата на установки, миссии и иные виды деятельности альянса;

– *во-вторых*, инкорпорирование изменения климата в учения, оборонное планирование и закупки;

– *в-третьих*, разработка методологии оценки выбросов парниковых газов в результате военной деятельности;

– *в-четвёртых*, сокращение военных выбросы с постановкой конкретных целей для стран – членов НАТО, чтобы способствовать достижению нулевого выброса в результате военной деятельности к 2050 г.

Для реализации этих планов в Канаде планировалось открыть Центр передового опыта НАТО в области климата и безопасности.

Если в общем виде рассматривать подходы НАТО к проблеме климата, то можно утверждать, что НАТО нацеливалась не на решение этой глобальной проблемы, так как у альянса нет для этого инструментов, а для включения климатического фактора в своё военно-политическое планирование и деятельность.

Что касается сокращения военных выбросов, то это задача национальных государств-членов, а не самой организации. Многие страны – члены НАТО одновременно являются членами ЕС и ещё в декабре 2020 г. на саммите ЕС договорились к 2030 г. повысить целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов как минимум на 55% по сравнению с уровнями 1990 г.

Несомненно, что фактор изменения климата будет играть особую роль для освоения НАТО зоны Арктики.

Особое место занимает деятельность НАТО в киберпространстве и гибридных угрозах.

В коммюнике Брюссельского саммита подчёркивается: «В то время как основная ответственность за реагирование на гибридные угрозы лежит на целевом государстве, НАТО готова, по решению Совета, оказать помощь союзнику на любом этапе гибридной кампании, проводимой против него, в том числе путём развёртывания Группы поддержки контрибридов. В случае гибридной войны Совет может принять решение о применении статьи 5 Вашингтонского договора, как и в случае вооружённого нападения» [6].

Реализация такого сценария может оказаться опасной и привести к непредвиденным последствиям. Проблема атрибутивности кибернападения не решена. Об этом говорил автору этих строк один из военных представителей НАТО. По-прежнему сложно определить страну нападения, а ещё сложнее доказать, что нападение совершено государством, а не хакерами. Реализация ст. 5 Устава НАТО в таких условиях может привести к ошибке и иметь трагические результаты.

Дальнейшая модернизация НАТО предусматривается в рамках реализации двух концепций: концепции сдерживания и обороны в многодоменной среде и концепции ведения боевых действий.

Планируется, что обе концепции работают в условиях решающего военного превосходства. «Мы обязуемся продолжать укреплять и модернизировать структуру сил НАТО для удовлетворения текущих и будущих потребностей в сдерживании и обороне. Мы обеспечим гибкую и устойчивую многодоменную силовую ар-

хитектуру с нужными силами в нужном месте в нужное время. Мы будем укреплять современное командование и управление, адаптированное для поддержки нашей 360-градусной позиции, динамичного управления силами, улучшенной системы реагирования и планов. При этом мы будем уделять повышенное внимание взаимозависимости географии, областей и готовности» [6].

Для реализации этих целей создаются новые командования: Штаб Объединённого командования сил (г. Норфолк, США), Объединённое командование поддержки и обеспечения (г. Ульм, Германия), а также Центр по операциям в киберпространстве (г. Монс, Бельгия).

Все эти центры достигли начального уровня оперативного потенциала. Предполагается, что командная структура НАТО должна быть надёжной, устойчивой и способной осуществлять все элементы эффективного командования и управления для одновременных задач во всех областях и во всём спектре миссий, включая крупномасштабные высокотехнологичные операции по коллективной обороне.

После начала специальной военной операции России на Украине альянс резко ускорил наращивание своего потенциала. По утверждению генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, формула взаимодействия с Россией на основе сдерживания и обороны будет «перезагружена» с учётом меняющейся обстановки. Эта перезагрузка включает ряд мер, направленных на усиление союза в Восточной Европе, в частности, предусматривается:

– увеличить численность личного состава;

- укрепить ПВО и ПРО НАТО;
- увеличить ВВС и ВМФ;
- усилить кибероборону;
- проводить больше и более масштабные учения;
- увеличить инвестиции в оборонный сектор.

Что касается увеличения личного состава, то уже сейчас вооружённые силы США в Европе насчитывают 100 тыс. чел. Такой уровень был в 2005 г., но есть существенная разница между размещением войск в период холодной войны и сейчас. Сегодня войска находятся в 19 странах, которые включают бывшие страны Варшавского Договора и бывшие советские республики.

По американским источникам, в Германии находится 38,5 тыс., в Италии – 12 тыс., в Польше и Великобритании по 10 тыс., в Румынии 2,4 тыс., в Прибалтике 2,5 тыс. и в Словакии 1,5 тыс. американских военнослужащих.

Непосредственно под командованием НАТО, в основном в Восточной Европе, имеется 40 тыс. личного состава. Увеличение численности сопровождается повышением уровня боеготовности. Силы быстрого развёртывания сейчас насчитывают 42 тыс. человек и 120 самолётов.

Как в такой ситуации быть с Основопологающим актом Россия – НАТО, который накладывает определённые ограничения на размещение и численность вооружённых сил?

Генсек Столтенберг заявляет: «Мы сделаем, что считаем нужным, и Основопологающий акт НАТО – Россия не является чем-то, что будет создавать проблемы или мешать НАТО принимать необходимые решения» [7].

Такого рода заявления и действия НАТО ведут к полной отмене акта, который вносил определённую прозрачность, обязательства и рамки во взаимодействие России и НАТО.

Важное место в перезагрузке стратегии НАТО занимают военные учения, которые нацелены на усиленную отработку слаженности многонациональных сил НАТО и освоение ТВД в непосредственной близости к России. В последнее время отрабатывается сценарий боевого столкновения с российскими вооружёнными силами.

Наглядным примером стали учения *Cold Response 2022*, которые прошли в Норвегии. Официально задачей учений стала отработка способностей НАТО реагировать на угрозу, исходящую с любого направления. Согласно замыслу учений Норвегия подверглась нападению и НАТО реализовала ст. 5 своего устава. Очевидно, что по сценарию таким государством, напавшим на Норвегию, являлась Россия.

В учении приняли участие свыше 30 тыс. военнослужащих из 27 стран – членов альянса и государств-партнёров Швеции и Финляндии, 220 самолётов и 50 боевых кораблей. Также в рамках учений отрабатывались действия НАТО по переброске войск в район Арктики и для усиления восточного фланга блока в целом.

Важной составляющей перезагрузки НАТО является расширение НАТО на Восток. В этом контексте были положительно рассмотре-

⁷ Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the Extraordinary meeting of NATO Ministers of Defence, March 16, 2022 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_193194.htm

ны заявки Финляндии и Швеции на вступление в альянс. В последние годы, с одной стороны, обе страны всё более демонстративно оценивали Россию как угрозу европейской и национальной безопасности, а с другой – всё больше рассматривали США как партнёра по обеспечению безопасности.

Для наглядности было бы уместно проследить некоторые эволюционные изменения относительно оценок России в доктринальных документах этих скандинавских государств.

В *Арктической стратегии Швеции* (2011 г.) выделялось сотрудничество с Россией вне сферы безопасности в этом регионе, а сама Россия не рассматривалась как угроза, а в *Арктической стратегии* (2020 г.) отмечалось, что отношения ухудшились из-за нарушения Россией международного права. При этом отмечалось, что увеличение российской военной активности в зоне Арктики усилило напряжённость.

В *финской Арктической стратегии* (2013 г.) подчёркивалось, что обстановка в соседнем регионе является нестабильной и сложной для прогнозирования. В то время как в *Арктической стратегии* 2021 г. констатировалось, что Россия ослабила безопасность в регионе и в Европе в целом.

Важной общей чертой является то, что одновременно Швеция и Финляндия начали делать больший акцент на сотрудничество в области безопасности с США. Как отмечают некоторые американские эксперты, тот факт, что обе страны занимают всё более враждебную позицию по отношению к России и считают США близким партнёром, создаёт

благоприятную обстановку для реализации США своих интересов в регионе. Также считается, что стремление США привлечь Швецию и Финляндию к учениям НАТО позволяет усилить механизм сдерживания России на северном фланге альянса. Дальнейшее военно-политическое сближение и интеграция военного потенциала этих государств логично привело к их заявке о вступлении в НАТО.

Сценарий вступления и членства в НАТО будет зависеть от того, какой формат Швеция и Финляндия выберут.

Есть два варианта: прибалтийско-польский и датско-норвежский. Согласно первому обе страны могут предоставить свою территорию для военных баз стран – членов НАТО, а в теории и пойти по пути Польши, руководство которой заявило о своей готовности разместить американское ядерное оружие.

Согласно второму формату страны не предоставляют в мирное время свою территорию для военных баз стран – членов НАТО, что, впрочем, не мешает Дании позволять США иметь базу ВВС в Гренландии.

Как представляется, первый формат был бы наиболее опасным для России, хотя и второй несёт в себе потенциальную угрозу. В любом случае членство Швеции и Финляндии в НАТО вынудит руководство России принять политические и военные меры для нейтрализации возникшей угрозы. Оба скандинавских государства из нейтральных и безопасных стран могут стать мишенью для российских вооружённых сил, что не укрепит их безопасность и не снизит градус напряжённости в Балтийском регионе и в Арктике.

На июньском саммите НАТО (2022 г.) была принята новая стратегическая концепция. Сам саммит и концепция завершили перезагрузку альянса и проложили новый курс на ближайшие десятилетия. Принципиальное отличие от предыдущей концепции заключается в том, что НАТО отказывается от партнёрства с Россией и Россия официально провозглашается противником. «Российская Федерация является наиболее значительной и прямой угрозой безопасности государств – членов НАТО, а также миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе» [8, с. 4].

Современная международная обстановка характеризуется в концепции как борьба между демократией и авторитарными субъектами, где НАТО обязана защищать западное сообщество. Такого рода оценка примитивна и не отражает сложности современного мира. Мировой процесс многогранен, многослоен и не является линейным в своём развитии. Незападный мир настолько сложен и разнообразен, что он просто не может вписаться в простую парадигму «демократия против автократии».

Тема Китая на саммите получила своё дальнейшее развитие. В концепции отмечается: «Заявленные Китайской Народной Республикой (КНР) амбициозные цели и политика принуждения бросают вызов нашим интересам, безопасности и ценностям» [8, с. 5]. Принципиальное отличие от оценки России заключается в том, что:

– *во-первых*, Китай не провозглашается противником, а определяется как вызов безопасности НАТО;

– *во-вторых*, Китай является вызовом для альянса сразу в трёх сферах, а именно в экономической, политической и военной;

– *в-третьих*, по мнению НАТО, деятельность Китая в этих сферах имеет глобальное измерение, которая к тому же сопровождается нетранспарентной проекцией силы;

– *в-четвёртых*, по оценкам НАТО, растущий экономический потенциал Китая направлен на усиление своего стратегического влияния и стремление взять под контроль критически важную инфраструктуру, включая цепочки поставок;

– *в-пятых*, Китай нацелен на дальнейшее развитие стратегического партнёрства с Россией, что, по мнению стратегов НАТО, ведёт к разрушению мирового порядка, основанного на правилах, принятых и распространяемых Западом. Такой сценарий не вписывается в систему западных ценностей и интересов.

Проблема терроризма занимает определённое место в оценках НАТО, но она уступает по приоритетности угрозе со стороны России и вызову от КНР. В документе отмечается: «Терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой самую прямую асимметричную угрозу безопасности наших граждан и международному миру и процветанию» [8, с. 4].

По сравнению с предыдущими оценками и, в частности, теми, которые звучали на Брюссельском саммите 2021 г., тема изменения климата потеряла свой приоритет для НАТО. Хотя в концепции указывается, что «изменение климата является определяющим вызовом наше-

⁸ Стратегическая концепция НАТО 2022 года, Брюссель, 2022 // URL: <http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/>

го времени, оказывающим глубокое воздействие на безопасность государств-членов. Оно приумножает кризисы и угрозы. Оно может усугубить конфликты, нестабильность и геополитическое соперничество» [8, с. 6]. Однако в оценке стратегической обстановки она стоит последним 19-м пунктом, что указывает на то, что, вероятно, тема изменения климата постепенно будет понижаться в иерархии угроз и вызовов на фоне других факторов.

Основные задачи НАТО по сравнению с предыдущей стратегической концепцией не претерпели значительных изменений.

В первой задаче к обороне добавилось сдерживание, нацеленное на все направления. «В условиях стратегического соперничества мы будем повышать нашу глобальную осведомлённость и охват, чтобы осуществлять сдерживание, оборону, противодействие и воспреещение во всех областях и на всех направлениях, в соответствии с нашим подходом кругового обзора («360 градусов»)» [8, с. 6].

Предполагается более широкая основа для применения ст. 5 Устава НАТО. К традиционному нападению извне добавляются ещё два основания.

Первое – «единичные действия в киберпространстве или их совокупный набор, или враждебные операции, проводимые в направлении космоса, из космоса или внутри него, могут достичь уровня вооружённого нападения и могут привести к тому, что Североатлантический совет прибегнет к статье 5 Североатлантического договора» [8, с. 7].

Второе – «гибридные операции против государств-членов могут достичь уровня вооружённого нападе-

ния и могут привести к тому, что Североатлантический совет прибегнет к статье 5 Североатлантического договора» [8, с. 6]. Расширенный спектр применения ст. 5 Устава в части гибридных операций весьма опасен в связи с тем, что в киберсфере всё ещё остаётся неурегулированным аспект атрибуции кибернападения. Также трудно идентифицировать и доказать связь между хакерской группировкой и национальным правительством. Такая трактовка создаёт поле неопределённости, которое НАТО может использовать в свою пользу в стремлении наказать неудобную страну, обвинив её в кибератаке.

Ядерное оружие по-прежнему остаётся значимым фактором в стратегии НАТО.

Первая задача НАТО – сохранение мира. «Основополагающая цель ядерного потенциала НАТО – сохранение мира, недопущение принуждения и сдерживание агрессии. Ядерное оружие является единственным в своём роде. Обстоятельства, при которых НАТО пришлось бы применить ядерное оружие, крайне маловероятны. Любое применение ядерного оружия против НАТО коренным образом изменило бы характер конфликта. Североатлантический союз обладает силами и средствами, а также преисполнен решимости навязать противнику издержки, которые были бы неприемлемыми и намного перевесили бы выгоды, которых любой противник мог бы надеяться добиться» [8, с. 9].

Помимо подтверждения важности ядерного оружия для НАТО в целом, в концепции подчёркивается сохранение совместных ядерных миссий (*nuclear sharing*).

«Построение сил ядерного сдерживания НАТО также основано на развёрнутом в Европе ядерном оружии США передового базирования и вкладе соответствующих государств-членов. Центральное место в выполнении миссии НАТО по ядерному сдерживанию по-прежнему отводится летательным аппаратам двойного назначения, предоставленным государствами-членами» [8, с. 8].

Суть совместных ядерных миссий заключается в том, что Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды участвуют в обмене информацией, консультациями в ядерной сфере, общем ядерном планировании и совместном выполнении. Идущая уже достаточно долгое время подготовка пилотов этих неядерных государств применять американское ядерное оружие ставит вопрос о соблюдении ДНЯО. «Хотя западные эксперты заявляют, что это не является нарушением договора, так как такого рода подготовка лётчиков неядерных государств началась до заключения ДНЯО, но и с политической точки зрения такую деятельность можно оценить как вступление на зыбкую почву, размывающую основу ДНЯО. Подключение же к этой программе стран, которые вступили в НАТО после подписания ДНЯО, например, Чехии или Польши, полностью противоречит вышеупомянутой позиции НАТО и является нарушением договора» [9].

Вторая задача НАТО несколько видоизменилась. К кризисному регулированию, как она формулировалась в предыдущей концепции, добавилось «предотвращение кризисов».

Необходимо отметить, что, несмотря на неудачное завершение операции в Афганистане, НАТО не собирается отказываться от операций вне ст. 5 (*non article V operations*), выходящих далеко за зону оперативной ответственности альянса. В концепции по этому поводу говорится: «Мы обеспечим ресурсы, силы и средства, подготовку и механизмы командования и управления для развёртывания и обеспечения в течение длительного периода времени военных и гражданских операций по кризисному регулированию, стабилизации и борьбе с терроризмом, в том числе на стратегическом расстоянии» [8, с. 9]. По-прежнему остаётся открытым вопрос, будет ли НАТО заниматься предотвращением кризисов и кризисным регулированием на основе международного права или на правилах, принятых только западным сообществом. Как показывает практика на примере Югославии и Ливии, если интересы НАТО сталкиваются с правом, то приоритет отдаётся интересам.

Третья задача – «безопасность на основе сотрудничества» не изменилась. В рамках этой задачи в концепции подтверждается, что НАТО продолжит политику «открытых дверей» для европейских государств и будет всячески поддерживать потенциальных членов альянса. «Мы будем укреплять политический диалог и сотрудничество с теми, кто стремится присоединиться к Североатлантическому союзу, помогать повышать их устойчивость к злонамеренному вмешательству, наращивать их потенциал и усиливать нашу практическую поддержку для реализации

⁹ Иванов О. П. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель-Observer. 2018. № 9. С. 14.

их евро-атлантических устремлений» [8, с. 10].

Новым в концепции является упоминание Индо-Тихоокеанского региона. До настоящего времени этот регион не был в поле зрения НАТО, так как зона ответственности организации ограничивалась пространством Евро-Атлантики. Однако сейчас обстановка изменилась. «Индо-Тихоокеанский регион важен для НАТО, учитывая, что события в этом регионе могут напрямую повлиять на евро-атлантическую безопасность. Мы будем укреплять диалог и сотрудничество с новыми и существующими партнёрами в Индо-Тихоокеанском регионе для реше-

ния межрегиональных проблем и защиты общих интересов в области безопасности» [8, с. 11].

Причина появления такого положения объясняется восприятием поднимающегося Китая как вызова для безопасности в первую очередь США и партнёров НАТО в регионе.

Таким образом, явно под давлением США, которые рассматривают альянс как инструмент защиты и продвижения своих интересов, оперативная зона НАТО выходит далеко за традиционную, а организация подтверждает свою расширяющуюся глобальную роль.

Это явление не может не вызывать озабоченность у Китая и России.

Новая стратегия НАТО означает окончательный доктринальный возврат НАТО в значительной степени к той жёсткой стратегии, которую альянс проводил в период холодной войны. Она предполагает наряду со сдерживанием и обороной и гонку вооружения, которая одновременно будет сопровождаться демонизацией России и Китая.

Такая линия будет носить долговременный характер и создавать атмосферу угрозы войны и страха на десятилетия, что никак не может стабилизировать обстановку в Европе, а теперь ещё и в Индо-АТР.

Библиография • References

Иванов О. П. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель-Observer. 2018. № 9. С. 5–18.

[Ivanov O. P. YAdernaya doktrina NATO v svete krizisa otnoshenij s Rossiej // Obozrevatel'-Observer. 2018. № 9. S. 5–18]

Коммюнике Брюссельского саммита. Издано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 г. // Пресс-релиз (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm

[Kommyunike Bryussel'skogo sammita. Izdano glavami gosudarstv i pravitel'stv, uchastvuyushchimi v zasedanii Severoatlanticheskogo soveta v Bryussele 14 iyunya 2021 g. // Press-reliz (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm]

Россия и современный мир / Аникин В. И. [и др.]; отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2016. – 510 с.

[Rossiya i sovremennyy mir / Anikin V. I. [i dr.]; отв. red. M. A. Nejmark. M.: Kanon+, 2016. – 510 s.]

- Стратегическая концепция НАТО 2022 года, Брюссель, 2022 // URL: [http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/\[Strategicheskaya_koncepciya_NATO_2022_goda,_Bryussel',_2022_//_URL:_http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/](http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/[Strategicheskaya_koncepciya_NATO_2022_goda,_Bryussel',_2022_//_URL:_http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/)
- Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. February 7, 2022. P. 4.
- Cronk T. West Point Graduates Are What Is Inherent in the U.S. Military, Milley Says, DOD NEWS. May 21, 2022 // URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3039598/west-point-graduates-are-what-is-inherent-in-the-us-military-milley-says/>
- H.R.676 – 116th Congress (2019-2020) // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22H+R+676%22%5D%7D&r=1&s=1>
- Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the Extraordinary meeting of NATO Ministers of Defence, March 16, 2022 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_193194.htm
- Remarks Anthony J. Blinken, Secretary of State, National Museum of American Diplomacy, Washington, D.C., April 4, 2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-anthony-j-blinken-at-the-unveiling-of-a-bronze-bust-in-honor-of-former-secretary-of-state-james-baker/>

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2022 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Фактор Донбасса во внешней политике России в контексте дилеммы безопасности

Артём ПАРЕНКОВ

Крушение биполярного мироустройства, выразившееся в разрушении Советского Союза, Югославии и прекращении существования мировой системы социализма, привело к значительным изменениям политической карты. В общественно-политический и научный дискурс прочно вошло понятие «постсоветское пространство», включающее в себя территории СССР. При этом, вопреки оптимистическим реляциям западных политиков, устойчивые формы государственности на постсоветском пространстве (за редким исключением) не сложились. С момента разрушения Союза и до сегодняшнего дня его политико-географическое «тело» остаётся ареной этнонациональных, религиозных и иных (как явных, так и латентных) конфликтов. До сих пор не только это пространство рождает непризнанные государства (НГ). На данный момент это Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Донецкая и Луганская народные республики. Очевидно, появление новых НГ – на очереди Запорожская и Херсонская республики. Феномен «непризнанных» – следствие Большой игры между исторической Россией и Западом за постсоветское пространство, которая после 24 февраля 2022 г. перешла в горячую фазу.

Одной из причин такого развития событий является отношение России к постсоветскому пространству как к зоне своих интересов, что весьма полит-

ПАРЕНКОВ Артём Владиславович – младший научный сотрудник Института системно-стратегического анализа (ИСАИ). *E-mail:* wtemik@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, Запад, Украина, ДНР, ЛНР, дилемма безопасности.

корректно отражено в Концепции внешней политики [1]. Расширение западных военных и политических структур (прежде всего НАТО) не могло не вызывать объективной озабоченности Кремля. Возникла «дилемма безопасности» – парадоксальная ситуация, при которой укрепление безопасности одного внешнеполитического игрока воспринимается другим внешнеполитическим игроком как угроза национальной безопасности, что приводит к контрмерам второго актора в виде ответного военно-стратегического усиления, и тем самым происходит усиление конфронтации [2, 3].

Выражением такого противостояния стал ряд политических кризисов. Максимально выгодным для России стал кризис в Грузии (август 2008 г.), в результате которого Абхазия и Южная Осетия оказались под опекой Москвы, получив её признание, и украинский кризис 2014 г., вернувший «в родную гавань» Крым и Севастополь, а также определивший будущее ДНР и ЛНР. Показательно, что все постсоветские НГ заявляют о своей независимости от тех режимов, которые направлены на максимальную интеграцию в западные структуры. В свою очередь Москва выражает исторически и культурно связанным с ней территориям активную поддержку. В итоге спираль дилеммы безопасности активно закручивается, а непризнанные государства оказываются реперными точками нарастающей конфронтации.

Россия – Запад: возникновение дилеммы безопасности

Принцип «действие – противодействие» между двумя или более странами или блоками, лежащий в основе дилеммы безопасности, не приводит к повышению её уровня, а напротив – снижает его, создавая всё большие риски и усиливая степень взаимной угрозы [4]. Характерной чертой данной дилеммы является неразличимость намерений нападения и защиты, а существующее недоверие между участниками меж-

дународных отношений приводит к тому, что стороны становятся склонны допускать наиболее пессимистичный сценарий развития событий (дилемма интерпретаций) [5].

Дилемма безопасности в отношениях России с Западом развивалась на протяжении длительного времени и имела множество предпосылок и условий для её возникновения. В период с конца 90-х и до 2013 г. ситуация противостояния (за ис-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/

² Herz J. H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. 1950. Vol. 2. № 2. P. 157–180 // URL: <https://www.jstor.org/stable/2009187>

³ Тимофеев И. Н. Дилемма безопасности: риск вооружённого конфликта между великими державами // Полис. 2009. № 4.

⁴ Давыдов Ю. П. Нормативность в мировой политике // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 2.

⁵ Glaser C. L. The security dilemma revisited // World politics. 1997. Vol. 50. № 1.

ключением ряда обострений) не достигала открытой политической конфронтации и разворачивалась в основном на дипломатическом уровне. После разрушения СССР стратегическим интересом США было обеспечение зависимости России от политических и экономических инициатив Вашингтона. Весьма эффективным инструментом достижения такого положения вещей стало создание видимости партнёрства во имя общих ценностей [5].

Началом закручивания спирали дилеммы безопасности следует считать волны расширения НАТО на Восток.

Первая волна прошла в 1999 г. и накрыла Венгрию, Польшу и Чехию.

В 2004 г. членами альянса стали Болгария, прибалтийские государства, Румыния, Словакия и Словения.

Третья постсоветская волна в 2009 г. поглотила Албанию и Хорватию.

Четвёртая и пятая также пришлись на Балканы: в 2017 г. членом альянса стала Черногория, в 2020-м – Северная Македония.

Кроме того, Запад перешёл к политике неявного присутствия своих структур на постсоветском пространстве. После «цветной революции роз» 2003 г., поддержанной и во многом организованной Западом, к власти в Грузии пришла группа, ориентированная на интеграцию с Западом. Похожим образом развивалась и си-

туация на Украине, куда инструментами «оранжевой революции» американские военные и политики «принесли демократию» [6], что привело к первому серьёзному обострению российско-украинских отношений.

С начала 2000-х годов общественно-политический дискурс Москвы в отношении политики Запада на постсоветском пространстве стал меняться. Осознание враждебности действий Вашингтона и Брюсселя по формированию однополярности приходило медленно, но последовательно. Впервые публично о недопустимости гегемонии одной страны-блока российское руководство заявило в 2007 г. – мюнхенская речь В. В. Путина буквально взорвала сознание западных лидеров. Казалось бы, «поверженная» Россия вдруг заявила о своих интересах и амбициях. Однако в признании таковых Запад категорически отказал России. Украинский вопрос как фактор дилеммы безопасности был чётко обозначен на саммите НАТО 2008 г. В бухарестской речи В. Путин (тогда ему аплодировали) призвал страны альянса уважать интересы России на юго-востоке Украины, отметив, что там проживает 17 млн русских [7]. Три месяца спустя президент Д. Медведев также отмечал неприемлемость для России расширения НАТО на постсоветское пространство, в особенности присоединение к НАТО Украины, заявив о том, что «цена будет очень высокой» [8].

⁶ Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 39.

⁷ Путин В. В. Заявление на Совете Россия – НАТО. 04.04.08 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3O47sWmqOJs>

⁸ Если завтра война, или Что будет, если Россия решит отобрать Крым у Украины // URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=2268>

Возвращаясь к тезису о неразличимости намерений нападения и защиты, можно сказать, что мюнхенская речь и другие сигналы американскими элитами и европейскими политиками были ошибочно восприняты как брошенный вызов существующему положению дел и признание в имперских амбициях и ревизионизме.

На самом деле именно Запад инициировал усиление международной конфронтации: Бухарестский саммит 2008 г. стал очередным этапом на этом пути, поскольку именно на нём было объявлено о намерениях предложить Украине и Грузии план подготовки к членству в НАТО (ПДЧ).

Данный шаг был встречен скептически как рядом членов альянса (в частности, Германией), так и внутри американского истеблишмента [9].

Однако заявление имело под собой не только геополитические, но и идеологические основания: Соединённые Штаты открыто говорили о своём намерении сохранить доминирующее положение в постбиполярном миропорядке.

Как выразилась действующий на тот момент госсекретарь США Кондолиза Райс, «Москва должна понять, что холодная война закончилась и Россия проиграла» [10].

В ответ на такие заявления и очевидно недружественные решения российская сторона обозначила готовность к решительным действиям, направленным на недопущение усиления присутствия структур НАТО на Украине и в Грузии, включая возможность признания Абхазии и Южной Осетии [11]. Более того, одним из объектов обеспокоенности российского руководства стало намерение НАТО разместить системы противоракетной обороны на территории Восточной Европы, начавшееся в 2007 г. и сопровождавшееся устными заверениями со стороны чиновников НАТО о том, что система не направлена против России [12], что, конечно, не могло успокоить Кремль [13].

После проведённой в августе 2008 г. операции по принуждению Грузии к миру и последующего признания Абхазии и Южной Осетии противоречия в отношениях России с США и интегральным Западом продолжали нарастать. В частности, это нашло отражение в принятой в 2013 г. Концепции внешней политики России, где фиксировалось «отрицательное отношение к расширению НАТО и к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом как к действиям, нарушающим принцип равной безопасности и ведущим к

⁹ Карпович О. Г., Гришанов А. А. Долгий путь – куда? // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. №. 2.

¹⁰ Rice C. No Higher Honor. N.Y.: Random House, 2011. P. 676.

¹¹ Путин пригрозил аннексировать Крым и Восточную Украину в случае принятия Украины в НАТО // URL: <https://yandex.ru/turbo/newsru.com/s/russia/07apr2008/annex.html>

¹² Отношения между Россией и НАТО // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_111767.htm#c101

¹³ Владимир Путин выступил на заседании совета Россия – НАТО // Российская газета. 2008. 5 апреля // URL: <https://rg.ru/2008/04/05/putin.html>

появлению новых разъединительных линий в Европе» [14].

Современный украинский кризис как повод объявления Западом тотальной войны нашей стране возник не вдруг. С начала 2010-х годов российское руководство, а в большей степени серьёзные аналитические структуры, учёные и эксперты оценивали стратегию Вашингтона и Брюсселя по выстраиванию глобального «порядка, основанного на правилах» [15] (при

всей звучности и лингвистической красоте этого принципа), как инструмент достижения гегемонии США, как стремление создать жёстко иерархическую систему доминирования, «в которой нет места ни России, ни другим странам, имеющим собственное видение своего будущего» [16]. События на Украине и вокруг неё являются очередным подтверждением существовавших озабоченностей и прогностических оценок.

Украина до 2014 года: внутренние причины возникновения ДНР и ЛНР

Возникновение ДНР и ЛНР в 2014 г. нельзя назвать случайным или срежиссированным извне. Конфликтогенность политического и социального пространства Украины была предопределена в момент рождения этой Советской Социалистической Республики, когда в её состав вошли исторические русские земли: в 1920-е годы в состав УССР были введены Луганская станица Донской области, часть Донецкого округа Северо-Кавказского края, земли Белгородской, Гомельской и Воронежской областей, и не могла быть нивелирована ни политикой украинизации, ни интернационализации. Предпосылки к территориальной

дезинтеграции Украины возникли при разрушении СССР. Украинское государство в период с 1991 по 2014 г. можно охарактеризовать как «структуру расколов». Действительно, внутри одного государства, равно как и внутри политического класса страны, существовал ряд потенциально конфликтогенных линий раскола. Отметим основные из них:

– *языковой вопрос* – для значительной части населения страны и практически для всего политического класса родным языком является русский, а не украинский, что породило раскол идентичности жителей: «Мы русские на Украине или мы русскоязычные украинцы?» [17].

¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013 г.) // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/>

¹⁵ Скотт Б. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/>

¹⁶ Пономарева Е. Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии // Обозреватель-Observer. 2014. № 6. С. 98.

¹⁷ Даренский В. Ю. Региональные типы модерна в Украине как источник ментальных конфликтов // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. №. 1. С. 40.

– *вопрос евро-атлантической интеграции* – при различных администрациях Украина демонстрировала различные подходы к нему;

– *вопрос клановой борьбы* внутри политического класса Украины и опоры каждого из кланов, порою обладавших выраженной региональной принадлежностью [18, с. 158–165];

– *вопрос взаимоотношений с Россией* как соседом и главным партнёром (до 2014 г.), включая такие проблемные зоны, как размещение российского Черноморского флота, инфраструктура для транзита энергоносителей в ЕС, проблема взаимоотношений с Западом при значительном сближении с Россией;

– *вопрос исторической памяти* – у этических и социальных групп страны существовали различные оценки событий прошлого и исторических личностей – представителей российской империи, Советского Союза, с одной стороны, и националистических движений УНА–УНСО и УПА – с другой; советского наследия; топонимов.

Существовал и ряд других менее остро стоящих противоречий. Однако все основные расколы украинского государства, общества и политического класса имели географическое измерение: юго-восток Украины населён преимущественно русскоязычными жителями, тяготеющими к более тесным связям с Россией, нежели украиноязычный, ориентированный на Европу запад страны.

В условиях сознательного игнорирования и отказа украинского руководства от принятия решений, направленных на снижение деструк-

тивной силы существовавших расколов, внутривластная ситуация на Украине со временем стала социальной «бомбой замедленного действия», которая рано или поздно должна была привести к разрушению непрочной государственности.

Несмотря на внутренние сложности, для России Украина всё время оставалась наиболее важной страной во внешней политике. От Украины зависят региональная безопасность и стратегическая стабильность России, её возможности экономического роста, именно поэтому внешняя политика России на украинском направлении имела и имеет для руководства страны приоритетное значение. Эта зависимость является основной причиной, по которой руководство России рассматривает вступление Украины в НАТО как мощный вызов национальной безопасности. Длительное время Москва стремилась к сохранению конструктивных отношений с Киевом, цена которых порою была достаточно высока. После так называемой «оранжевой революции», невзирая на очевидно антироссийскую политику администрации ставленника Запада В. Ющенко, Кремль продолжал опираться преимущественно на дипломатические методы, чтобы не допустить вхождение Украины в НАТО. В период кратковременной разрядки, связанной с приходом к власти В. Януковича, и вплоть до 2014 г. российской стороной не предпринималось никаких шагов, направленных против интересов Украины, в то время как планомерное сближение Украины с альянсом продолжалось.

¹⁸ Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под ред. Н. Ю. Силаева и А. А. Сушенцова. М.: Весь Мир, 2020.

Украинский кризис 2014 года и закручивание спирали дилеммы безопасности

Переломным моментом в отношениях Москвы и Киева стали события, вошедшие в историю как «евромайдан».

Активизация современного украинского кризиса началась в конце 2013 г. По мере его усиления ослабла государственность, что в конечном итоге привело к отпадению части территорий страны.

Воссоединение Крыма с Россией и провозглашение ДНР и ЛНР не столько осложнило отношения Москвы с Киевом, сколько определило начало нового этапа в конфронтации между Россией и Западом.

Украинский кризис 2014 г., триггером которого стал отказ действующего на тот момент президента Украины В. Януковича от подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом, был вызван совокупностью внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Поэтому его нельзя определять ни как исключительно внутриукраинское явление, ни как процесс, вызванный только внешними игроками.

Копившиеся годами внутренние проблемы и противоречия наложились на интересы геополитических гигантов. В последнем случае речь не только о государствах и наднациональных объединениях, в первых рядах которых Великобритания, Германия, Польша, США, Турция, Россия, ЕС и НАТО, но и о крупнейших транснациональных компаниях.

Главным тараном в борьбе за Украину, а правильнее – за отрыв её от России, стали националисти-

ческие движения, сформировавшиеся при режиме В. Ющенко и набравшие политический вес при В. Януковиче. Из средств внутриполитической борьбы с олигархическими кланами националисты, которых пестовал «Большой дон» (так называли Януковича в украинских политических кругах), стали оружием в руках западных корпораций и геополитических противников России.

К 2013 г. украинский вопрос стал основным предметом противоречий в возникшей дилемме безопасности между Россией и Западом.

Вашингтон открыто рассматривал Украину как зону своих интересов, что выражалось в создании условий по вовлечению страны в НАТО и другие западные структуры, включая ассоциацию с Евросоюзом, что не могло не побуждать Кремль к противодействию. На тот момент западный истеблишмент был убеждён, что российское руководство никогда не пойдёт на обострение, а тем более на разрыв отношений из-за Украины и в итоге отступит [18, с. 59].

Однако западные представления о внешнеполитических приоритетах Москвы и видение геополитических интересов России её руководством не совпали: поддержка Западом «евромайдана» была воспринята Кремлём как очередной виток прокси-войны, что привело к ответным действиям и дальнейшему закручиванию спирали дилеммы безопасности.

Представляется, что именно фактическая капитуляция В. Яну-

ковича 21 февраля 2014 г. стала моментом осознания Россией безвозвратной потери возможности дальнейшего конструктивного взаимодействия с Украиной в вопросах безопасности, сохранения внеблоковости и двустороннего сотрудничества, в связи с чем произошла кардинальная смена стратегии внешней политики Москвы на украинском направлении.

Волна протестов пророссийски настроенных граждан юго-востока Украины и в Крыму привела к институциональным решениям: 16 марта 2014 г. в автономной республике Крым и г. Севастополе состоялись референдумы, по результатам которых данные административные единицы Украины провозгласили независимость, а уже 18 марта были включены в состав Российской Федерации. Официальная позиция Москвы о воссоединении Крыма и Севастополя с Россией основывалась на выполнении предусмотренных международным правом процедур, включающих проведение референдума и признание майданной власти Украины неконституционной и незаконной [19].

Крымский прецедент усилил пророссийские настроения в других восточных областях Украины. После волны антимайданных митингов 7 апреля 2014 г. была провозглашена Донецкая Народная Республика в границах Донецкой

области Украины, а 27 апреля – Луганская Народная Республика в границах Луганской области.

Референдумы о независимости республик прошли 11 мая 2014 г.

Ни одна из территориальных потерь не была признана Украиной: результаты референдумов на территориях Донецкой и Луганской народных республик были объявлены новой киевской властью антиконституционными и 15 апреля 2014 г. Киев начал силовую операцию, объявив её официальной целью «защиту людей» [20].

Запад в этом вопросе (в отличие от случая Косово) поддержал целостность Украины, что неудивительно – Вашингтон и Брюссель выступили главными организаторами и инициаторами госпереворота. Североатлантический альянс публично объявил Российскую Федерацию агрессором, а её действия были названы прямым вмешательством, направленным на дестабилизацию Украины [21].

Политика масштабных рестрикций западных стран имела одну единственную цель – принудить Россию к отказу от поддержки народных республик и всего русскоязычного населения Украины, не поддержавшего националистический переворот. В логике дилеммы безопасности санкционное давление стало лишь следующим шагом коллективного Запада в усилении конфронтации.

¹⁹ Кабышев В. Т., Заметина Т. В. Россия – Крым – Севастополь: размышления конституционалистов (часть 1) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1. С. 130.

²⁰ Турчинов объявил о начале силовой операции в Донецкой области // URL: <https://lenta.ru/news/2014/04/15/turchinov/>

²¹ Реакция на российско-украинский конфликт // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm?selectedLocale=ru

Два уровня конфликта: «западный» Киев vs «российский» Донбасс

С момента начала активных боевых действий на юго-востоке Украины в 2014 г. конфликт развивается параллельно на двух уровнях.

Макроуровень – это противостояние Запада и России, которое постепенно охватило все сферы, что позволяет говорить в текущем моменте о гибридной тотальной войне против России.

Локальный уровень определён противостоянием ВСУ, терроборонной и нацбатами с силами народных республик Донбасса.

С самого начала открытого конфликта (как, впрочем, и все постсоветские годы) Запад в русле проводимой антироссийской политики оказывал разноплановую поддержку Киеву. В силу комплекса исторических и социокультурных факторов Россия встала на сторону ДНР и ЛНР, хотя и без официального признания. Оно пришло через восемь лет – 21 февраля 2022 г.

Следует отметить, что политическую и гуманитарную поддержку пророссийским движениям и новообразованным республикам Москва стала оказывать практически сразу после старта антимайданных про-

тестов на юго-востоке. Уже 14 марта последовало заявление МИД России о поддержке соотечественников на Украине [22], а к лету 2014 г. началось фактическое осуществление помощи республикам, выразившееся как в отправке гуманитарных конвоев, так и создании негосударственной системы военной поддержки (прежде всего речь о добровольцах).

К началу 2015 г. интенсивность боевых действий стала снижаться. Период с середины 2015 г. по конец 2021 г. эксперты определяют как «замороженный конфликт» (в его политической части) с перманентной активизацией военной составляющей (при этом обстрелы ВСУ городов и сёл ЛНР и ДНР сопровождались не только разрушениями, но и гибелью тысяч людей^{*}). И всё же можно говорить о временном затишье «на земле» и в российско-украинских отношениях. Однако на макроуровне противоречия продолжали накаляться. Официальные лица и ведущие западные СМИ по-прежнему публично обвиняли Россию в агрессии, санкционное давление на Москву усиливалось. К 2016 г. разного рода рестрикции стали главным сред-

²² Заявления МИД России в связи с трагическими событиями в Донецке // Официальный сайт МИД России // URL: https://web.archive.org/web/20150402131230/http://www.mid.ru/bnp_4.nsf/0/6F745B0774C71C9644257C9B00362EB6

^{*} По данным ООН, с 14 апреля 2014 г. по 15 февраля 2019 г. в Донбассе погибли не менее 3023 гражданских лиц (Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 ноября 2018 года – 15 февраля 2019 года // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019_RU.pdf). А вот аппарат Уполномоченного по правам человека в ДНР за период с 2014 по июль 2022 г. даёт цифру 8233 погибших (в том числе 116 детей) только в этой республике (Обзор социально-гуманитарной ситуации, сложившейся на территории ДНР вследствие военных действий в период с 16 по 22 июля 2022 г. // URL: <https://ombudsman-dnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-16-po-22-iyulya-2022-g/>).

ством геополитической борьбы и принимались уже по поводам, не связанным с Украиной.

Таким образом, санкционная война с момента её объявления Западом рассматривалась как инструмент ослабления и давления на Россию. В этой Большой игре Украина была лишь одним из предлогов [23]. Запад также развернул широкомасштабную кампанию по поставке Украине вооружений и обучению украинской армии инструкторами НАТО [24], а Киев в 2017 г. объявил вступление в НАТО приоритетной целью внешней политики.

В свою очередь Россия в период с 2015 по 2021 г. планомерно наращивала поддержку ДНР и ЛНР.

С начала существования республики зависели от поставок гуманитарной помощи из России, кроме того, на этих территориях расчётным средством стал российский рубль, а пенсионное обеспечение жителей также осуществлялось Москвой.

С 2017 г. Россия признала документы, удостоверяющие личность, документы об образовании и автомобильные номерные знаки ЛНР и ДНР.

С 2019 г. началась паспортизация жителей республик.

Значительная часть поддержки осуществляется через выделение отдельных квот на образование в российских специальных и высших учебных заведениях.

Отдельного внимания заслуживает предпринятая на макроуровне попытка институционального разрешения вооружённого конфликта.

В сентябре 2014 г. был подписан Минский протокол, являвшийся соглашением о прекращении огня, а в феврале 2015 г. – Минское соглашение, закреплявшее комплекс мер по урегулированию конфликта.

Оба документа получили в последствии название Минск-1 и Минск-2 и содержали набор мер по урегулированию конфликта: закрепление фактической линии соприкосновения, разведение сил, прекращение боевых действий в зоне конфликта, обмен пленными, также оговаривался порядок допуска представителей ОБСЕ в зону конфликта [25].

Конечной целью Минских соглашений провозглашалась реинтеграция территорий ДНР и ЛНР в состав Украины на основании предоставления им широкой автономии. В широком смысле соглашения задумывались как возможность организации более крупного пространства неделимой безопасности на условиях поддержания конструктивных и доверительных отношений с ведущими европейскими державами – Францией и Германией. Однако соглашения остались лишь на бумаге. Украина последовательно имитировала выполнение соглашений, одновременно добиваясь признания России стороной конфликта. Запад также не проявлял заинтересованности в достижении целей соглашений.

Реального выполнения соглашений не произошло ни в 2019 г. после

²³ Путин: Санкции против России все равно бы вводились // URL: <https://www.pnp.ru/economics/putin-sankcii-protiv-rossii-vse-ravno-by-vvodilis.html>

²⁴ Виступ речника Міністерства оборони України під час брифінгу в Українському кризовому медіа-центрі // URL: <http://www.mil.gov.ua/news/2016/07/15/vistup-rechnika-ministerstva-oboroni-ukraini-pid-chas-brifingu-v-ukrainskomu-krizovomu-media-czentr-i/>

²⁵ Полный текст Минских соглашений // URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html>

прихода к власти В. Зеленского, ни в последующие годы.

Начало 2021 г. было отмечено очередным обострением конфликта на всех уровнях.

В марте усилились обстрелы по линии соприкосновения на Донбассе. В информационном пространстве нагнетание обстановки отмечалось со всех сторон: украинские и западные СМИ обвиняли Россию в наращивании группировки войск вдоль украинской границы, российские политики и эксперты обвиняли Киев в нарушении режима прекращения огня, а Запад – в провоцировании развития конфликта.

Показательным в данной ситуации оказалось и поведение Брюсселя, проводившего экстренные заседания комиссии Украина – НАТО и ряд других встреч без участия представителей Контактной группы по урегулированию конфликта и выражавшего безоговорочную поддержку действиям Киева [26]. Кроме того, вдоль российских границ альянс разместил дополнительные контингенты войск. К маю 2021 г., не в последнюю очередь благодаря состоявшимся телефонным переговорам лидеров России и США, удалось добиться снижения градуса конфликтности. При этом украинская сторона всячески уходила от прямых переговоров между лидерами двух стран, ставя заведомо неприемлемые условия о возвращении в состав Украины Крыма, Севастополя и Донбасса [27].

В конце 2021 г. Москва предприняла ещё одну попытку институционального разрешения конфронтации с целью установления статус-кво.

15 декабря Кремль предложил Белому дому и руководству НАТО проект гарантий безопасности, согласно которым НАТО должна была отказаться от принятия постсоветских стран в свой состав, размещения вооружений вдоль российских границ, кроме того, исключить развёртывания ядерного оружия вне национальных границ, а также отказаться от итогов Бухарестского саммита НАТО-2008 [28].

Ответ Брюсселя содержал пункты о неприемлемости отказа от политики «открытых дверей», а также встречные предложения по отводу подразделений вооружённых сил от российско-украинской границы, выводу сил из Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии и отказу от испытаний противоспутникового оружия. Таким образом, последняя попытка установления компромиссного баланса сил с целью снижения возникших противоречий по линии Россия – США – НАТО потерпела провал.

Началу специальной военной операции России предшествовал ряд событий, напрямую связанных с республиками Донбасса.

19 февраля 2022 г. на Мюнхенской конференции по безопасности В. Зеленский заявил о рассмотрении Украиной возможности отказа от

²⁶ Североатлантический нюанс: в НАТО готовы помочь Украине всем, кроме членства // URL <https://www.kommersant.ru/doc/4771967>

²⁷ Путин готов принять Зеленского в Москве, но не для обсуждения Донбасса // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783669>

²⁸ Договор между РФ и США о гарантиях безопасности // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/

Будапештского меморандума и создания ядерного оружия [29].

21 февраля 2022 г. Донецкая и Луганская народные республики были признаны Россией в качестве суверенных государств. Признание сопровождалось обращением В. Путина к жителям Российской Федерации и соотечественникам, в котором обозначалась дальнейшая неприемлемость милитаризации и культурного насилия на Украине, а также прямого или косвенного присутствия НАТО на украинской территории [30]. Вопрос о признании в заявляемых границах (т. е. включая территории, контролируемые на начало 2022 г. Украиной) или в фактически сложившихся границах по линии фронта был прояснён несколько позже, республики были признаны в административных границах бывших ДНР и ЛНР. В тот же день с республиками были заключены договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, достигнуты договорённости об установлении дипломатических отношений.

24 февраля 2022 г. началась специальная военная операция, заявленными целями которой были демилитаризация и денацификация Украины, обозначались намерения об освобождении территории республик Донбасса. СВО стала логичным и серьёзным шагом к раскручиванию спирали дилеммы безопасности. Ответом главного противника стало беспрецедентное

усиление санкционного давления на Россию; давление Брюсселя, Вашингтона и Лондона на все значимые международные институты, включая спорт и культуру, с целью исключения из них Москвы, а также развёртывание дополнительного контингента войск и интенсификация поставок вооружения НАТО на Украину. Западный истеблишмент стремился нанести Москве как можно больший урон: экономический, финансовый, политический и репутационный. При этом полного консенсуса и единства в западных элитах относительно объёма поставок вооружений Украине и санкций, вводимых против России, не было и нет.

Попытки институционального или дипломатического урегулирования развернувшегося конфликта на ранних этапах ни к чему не привели: стратегией Украины и, главное, её кураторов из Вашингтона и Брюсселя стало затягивание исполнения обязательств и выдвигание заведомо неприемлемых требований, в частности, касающихся статуса Донбасса и Крыма.

На территории ДНР и ЛНР с самого начала СВО была объявлена всеобщая мобилизация, поэтому в боевых действиях участвует как контингент российских войск, так и армии республик. Россия открыто поддерживает ДНР и ЛНР, в том числе поставками оружия, медикаментов, продовольствия и оказывая финансовую помощь.

²⁹ Зеленский пригрозил признать недействительным соглашение об отказе от ядерного оружия // URL: <https://www.forbes.ru/society/456231-zelenskij-prigozil-priznat-nedejstvitel-nym-soglasenie-ob-otkaze-ot-adernogo-oruzia>

³⁰ Обращение Президента Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>

Особого внимания заслуживает стратегия поведения России на освобождённых территориях. Первоначально в этих регионах продолжали действовать прежние органы власти, не прекращалось использование гривны как средства расчётов. Позднее, после провала переговоров, на освобождённых территориях Херсонской, Запорожской и Харьковской областей были созданы военно-гражданские администрации, а с марта 2022 г. существует информация о принятии решений, направленных на интеграцию дан-

ных территорий в состав России: перевод на расчёты в рублях, расширение всех уровней коммуникаций и связей с Москвой, в том числе через институт гражданства. Военно-гражданские администрации (ВГА) регулярно говорят о намерении включения подконтрольных им территорий в состав России посредством референдумов. Кроме того, Москва активно участвует в формировании нового состава республиканских органов власти Луганска и Донецка из своего кадрового резерва.

Фактор республик Донбасса в контексте дилеммы безопасности

Проведённый анализ роли республик Донбасса в осуществлении внешней политики России в условиях постоянно нарастающей конфронтации с интегральным Западом позволяет утверждать ключевое значение этого фактора. Определяющими являются три причины.

Во-первых, конфронтация имеет выраженное территориальное измерение: в широком контексте всё постсоветское пространство является территорией противостояния; в узком – территория в границах советской (именно в СССР были заложены территориальные «бомбы») Украины стала ареной развёртывания горячей фазы такого противостояния.

Российское руководство на протяжении всех постсоветских лет стремилось сохранить сначала дружеские, а после 2014 г. приемлемые отношения с Киевом, главной целью которых было недопущение вступления Украины в НАТО. В этом ключе

политику России в отношении ДНР и ЛНР в период с 2014 по 2022 г. следует оценивать как создание и расширение пространства безопасности вокруг своих границ. В течение восьми лет Москва обеспечивала своё неявное военное присутствие на территориях республик Донбасса, что позволяло, с одной стороны, не рисковать собственной территорией в случае существенной эскалации конфликта со стороны Киева, а с другой – уменьшить проницаемость территории между собственной границей и территорией присутствия НАТО.

Справедливо в этой связи утверждать, что российское руководство в целом не придавало значения конкретной административной форме организации такого пространства, для Кремля было гораздо важнее его существование само по себе.

Немаловажным в активизации фактора Донбасса стал провал Минских соглашений, изначально заду-

мывавшихся как способ реинтеграции территорий республик на условиях изменения территориального устройства Украины. Однако подобный результат (даже при понимании промежуточности такого решения) для США оказался неприемлем, поскольку шёл вразрез с их стратегией однополярности и в перспективе способствовал бы созданию в Европе альтернативного центра силы.

Таким образом, Белый дом, имеющий огромный ресурс влияния на Киев, всё время подталкивал его к саботажу Минских соглашений. Однако чем дольше тлел конфликт на Донбассе, тем больше российское руководство склонялось к тактике территориальной дезинтеграции Украины как единственно возможной, поскольку иных альтернатив обеспечения российской национальной безопасности в пространственно-территориальном измерении не предполагалось.

Во-вторых, все непризнанные государства имеют определённый интеграционный ресурс, и республики Донбасса не стали исключением. Наличие даже ограниченной политической субъектности позволяет проводить политику, направленную на сближение с «материнским», близким в политическом и культурно-историческом смысле государством. Политику Москвы в отношении республик Донбасса можно охарактеризовать как патронаж. Республики имеют высокий потенциал для дальнейшего сближения с Россией, в перспективе даже для создания новой государственности, альтернативной украинской, или полного включения в состав России на правах субъектов Федерации по схожему с крымским сценарию.

В период отсутствия признания республик Россией интеграция по ряду аспектов была затруднена и осуществлялась точечно (например, квоты на образование), а с 2015 г. Москва осуществляла поддержку лишь негласно. Однако по мере разочарования в Минских соглашениях как в перспективном политическом проекте и осознания, что никаких гарантий безопасности со стороны НАТО Россия не получит, стала меняться тактика поддержки республик, вплоть до решительных мер по интеграции.

Таковыми стали сначала паспортизация жителей ДНР и ЛНР, а затем и политическое признание, дающее возможность заключения межгосударственных соглашений (сценарий схож с кейсом Абхазии и Южной Осетии). При этом важно отметить и то, что интеграция через создание политий, обладающих признаками полноценных государств, не может быть навязанной. Важное условие – существование у истоков таких политий сепаратистских движений, настроенных враждебно в отношении центральной власти. В случае отсутствия таких движений (например, в Херсонской и Запорожской областях) эффективной мерой оказывается установление военно-гражданских администраций. Открытым остаётся вопрос о дальнейшей интеграции таких территорий. Наблюдаемая ротация российских чиновников на посты в республиках и регионах функционирования ВГА – ещё одно свидетельство интеграционного сценария, причём не противоречащего логике создания пространства безопасности. Учитывая тезис о том, что российское руководство в

целом не придаёт значения административному выражению такого пространства, вполне вероятным представляется сценарий создания его через расширение собственной территории.

Наконец, республики Донбасса в условиях существования конфликта параллельно на двух уровнях стали одним из способов ведения прокси-войны с Западом. В период с 2014 по начало 2022 г. России удавалось избегать прямого участия в конфликте с Украиной, действовать опосредованно, хотя на более высоком уровне сохранялось и развивалось противостояние с главным противником – коллективным Западом. Та-

кая форма противостояния, с одной стороны, не позволяла НАТО осуществить полное присутствие на территории Украины в связи с повышенными рисками эскалации, а с другой – не давала возможности альянсу развернуть активные действия под предлогом военного ответа. При проведении специальной военной операции мобилизационный ресурс Донбасса также позволяет России избежать проведения мобилизационных мероприятий на собственной территории, а поскольку военное столкновение происходит не с НАТО напрямую, сохраняется возможность избежать открытого конфликта с альянсом.

Итак, республики Донбасса были и остаются важным для России ресурсом противодействия политике США и НАТО по навязыванию так называемого «миропорядка, основанного на правилах». Для Москвы такое мироустройство является неприемлемым, поскольку оно не накладывает никаких ограничений на его архитекторов: «правила» имеют характер устных, часто негласных договорённостей, они неустойчивы и могут модифицироваться с целью ситуативного достижения политического результата. Ярким примером последнего является расширение НАТО за пределы границ объединённой Германии [30].

Политика поглощения пространства, проводимая западными элитами и институтами в последнее 30-летие, привела к повышению уровня недоверия между государствами, в результате чего сложилась дилемма безопасности, приведшая не только к горячему конфликту в зоне экзистенциального интереса России – на Украине, но и поощряющая конфликтогенность на всём постсоветском пространстве.

Отказ от любых инициатив Москвы по созданию общей с Западом в целом и Европой в частности системы безопасности вынудили Кремль пересмотреть прежние подходы и предпринять шаги, направленные на территориальную дезинтеграцию Украины. На протяжении восьми лет существование ДНР и ЛНР позволяло России устанавливать минимально приемлемый баланс сил на территории Украины, который, однако, не устраивал западных кураторов Киева, что в итоге привело к военному противостоянию.

После начала СВО эти республики имеют высокий потенциал для территориального переустройства распадающейся украинской государственности и интеграции с Россией, что является реальной гарантией обеспечения её национальной безопасности в контексте дилеммы безопасности.

Библиография • References

- Владимир Путин выступил на заседании совета Россия – НАТО // Российская газета. 2008. 5 апреля // URL: <https://rg.ru/2008/04/05/putin.html>
- [Vladimir Putin vystupil na zasedanii soveta Rossiya – NATO // Rossijskaya gazeta. 2008. 5 aprelya // URL: <https://rg.ru/2008/04/05/putin.html>]
- Давыдов Ю. П. Нормативность в мировой политике // Международные процессы. 2005. Т. 3. №. 2. С. 40–52.
- [Davydov YU. P. Normativnost' v mirovoj politike // Mezhdunarodnye processy. 2005. Т. 3. №. 2. С. 40–52]
- Даренский В. Ю. Региональные типы модерна в Украине как источник ментальных конфликтов // Историческая психология и социология истории. 2014. Т. 7. №. 1. С. 38–55.
- [Darenskiy V. YU. Regional'nye tipy moderna v Ukraine kak istochnik mental'nyh konfliktov // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. 2014. Т. 7. №. 1. С. 38–55]
- Договор между РФ и США о гарантиях безопасности // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/
- [Dogovor mezhdru RF i SSHA o garantiyah bezopasnosti // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/]
- Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 ноября 2018 года – 15 февраля 2019 года // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019_RU.pdf
- [Doklad o situacii s pravami cheloveka v Ukraine 16 noyabrya 2018 goda – 15 fevralya 2019 goda // URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Countries/UA/ReportUkraine16Nov2018-15Feb2019_RU.pdf]
- Если завтра война, или Что будет, если Россия решит отобрать Крым у Украины // URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=2268>
- [Eсли zavtra vojna, ili Chto budet, esli Rossiya reshit otobrat' Krym u Ukrainy // URL: <http://www.geopolitika.lt/index.php?artc=2268>]
- Заявления МИД России в связи с трагическими событиями в Донекке // Официальный сайт МИД России // URL: https://web.archive.org/web/20150402131230/http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6F745B0774C71C9644257C9B00362EB6
- [Oficial'nyj sajт MID Rossii // URL: https://web.archive.org/web/20150402131230/http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6F745B0774C71C9644257C9B00362EB6]
- Зеленский пригрозил признать недействительным соглашение об отказе от ядерного оружия // URL: <https://www.forbes.ru/society/456231-zelenskij-prigrozil-priznat-nedejstvitel'ny-m-soglasenie-ob-otkaze-ot-adernogo-oruzia>
- [Zelenskij prigrozil priznat' nedejstvitel'ny-m soglasenie ob otkaze ot yadernogo oruzhiya // URL: <https://www.forbes.ru/society/456231-zelenskij-prigrozil-priznat-nedejstvitel'ny-m-soglasenie-ob-otkaze-ot-adernogo-oruzia>]
- Кабышев В. Т., Заметина Т. В. Россия – Крым – Севастополь: размышления конституционалистов (часть 1) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. №. 1. С. 129–143.
- [Kabyshev V. T., Zametina T. V. Rossiya – Krym – Sevastopol': razmyshleniya konstitucionalistov (chast' 1) // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2015. №. 1. С. 129–143]
- Карпович О. Г., Гришанов А. А. Долгий путь – куда? // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. №. 2. С. 184–198.

[Karpovich O. G., Grishanov A. A. Dolgij put' – kuda? // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20. №. 2. S. 184–198]

Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013 г.) // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/>

[Konceptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 12.02.2013 g.) // URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/>]

Обзор социально-гуманитарной ситуации, сложившейся на территории ДНР вследствие военных действий в период с 16 по 22 июля 2022 г. // URL: <https://ombudsman-dnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-16-po-22-iyulya-2022-g/>

[Obzor social'no-gumanitarnoj situacii, slozhivshejsya na territorii DNR vsledstvie voennyh dejstvij v period s 16 po 22 iyulya 2022 g. // URL: <https://ombudsman-dnr.ru/obzor-soczialno-gumanitarnoj-situaczii-slozhivshejsya-na-territorii-doneczkoj-narodnoj-respubliki-vsledstvie-voennyh-dejstvij-v-period-s-16-po-22-iyulya-2022-g/>]

Обращение Президента Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>

[Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>]

Отношения между Россией и НАТО // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_111767.htm#c101

[Otnosheniya mezhdru Rossiej i NATO // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_111767.htm#c101]

Полный текст Минских соглашений // URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html>

[Polnyj tekst Minskih soglashenij // URL: <https://ria.ru/20150212/1047311428.html>]

Пономарева Е. Г. Да не будет забыто! Агрессия НАТО против Югославии // Обозреватель–Observer. 2014. № 6. С. 98. 83–100.

[Ponomareva E. G. Da ne budet zabyto! Agressiya NATO protiv YUGoslavii // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 6. S. 98. 83–100]

Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12. С. 38–51.

[Ponomareva E. G., Ryabinin E. V. «Cvetnye revolyucii» v kontekste strategii upravlyаемого haosa // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 12. S. 38–51]

Путин В. В. Заявление на Совете Россия – НАТО. 04.04.08 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3O47sWmqOJs>

[Putin V. V. Zayavlenie na Sovete Rossiya – NATO. 04.04.08 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3O47sWmqOJs>]

Путин готов принять Зеленского в Москве, но не для обсуждения Донбасса // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783669>

[Putin gotov prinyat' Zelenskogo v Moskve, no ne dlya obsuzhdeniya Donbassa // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4783669>]

Путин пригрозил аннексировать Крым и Восточную Украину в случае принятия Украины в НАТО // URL: <https://yandex.ru/turbo/newsru.com/s/russia/07apr2008/annex.html>

[Putin prigrozil anneksirovat' Krym i Vostochnuyu Ukrainu v sluchae prinyatiya Ukrainy v NATO // URL: <https://yandex.ru/turbo/newsru.com/s/russia/07apr2008/annex.html>]

- Путин: Санкции против России все равно бы вводились // URL: <https://www.pnp.ru/economics/putin-sankcii-protiv-rossii-vse-ravno-by-vvodilis.html>
- [Putin: Sankcii protiv Rossii vse ravno by vvodilis' // URL: <https://www.pnp.ru/economics/putin-sankcii-protiv-rossii-vse-ravno-by-vvodilis.html>]
- Реакция на российско-украинский конфликт // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm?selectedLocale=ru
- [Reakciya na rossijsko-ukrainskij konflikt // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_37750.htm?selectedLocale=ru]
- Североатлантический нюанс: в НАТО готовы помочь Украине всем, кроме членства // URL <https://www.kommersant.ru/doc/4771967>
- [Severoatlanticheskij nyuans: v NATO gotovy pomoch' Ukraine vsem, krome chlenstva // URL <https://www.kommersant.ru/doc/4771967>]
- Скотт Б. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/>
- [Skott B. Poryadok, osnovannyj na pravilah: chto skryvaet nazvanie // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/>]
- Тимофеев И. Н. Дилемма безопасности: риск вооружённого конфликта между великими державами // Полис. 2009. № 4. С. 8–34.
- [Timofeev I. N. Dilemma bezopasnosti: risk vooruzhyonnogo konflikta mezhdru velikimi derzhavami // Polis. 2009. № 4. S. 8–34]
- Турчинов объявил о начале силовой операции в Донецкой области // URL: <https://lenta.ru/news/2014/04/15/turchinov/>
- [Turchinov ob«yavil o nachale silovoj operacii v Doneckoj oblasti // URL: <https://lenta.ru/news/2014/04/15/turchinov/>]
- Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.11.2016 g. № 640 «Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/]
- Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под ред. Н. Ю. Силаева и А. А. Сушенцова. М.: Весь Мир, 2020. – 280 с.
- [Ukrainskij krizis: mezhdunarodnoe sopernichestvo i predely prochnosti gosudarstva / pod red. N. YU. Silaeva i A. A. Sushencova. M.: Ves' Mir, 2020. – 280 s.]
- Виступ речника Міністерства оборони України під час брифінгу в Українському кризовому медіа-центрі // URL: <http://www.mil.gov.ua/news/2016/07/15/vistup-rechnika-ministerstva-oboroni-ukraini-pid-chas-brifingu-v-ukrainskomu-krizovomu-media-czenti--/>
- Herz J. H. Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics. 1950. Vol. 2. № 2. P. 157–180 // URL: <https://www.jstor.org/stable/2009187>
- Glaser C. L. The security dilemma revisited // World politics. 1997. Vol. 50. №. 1. P. 171–201.
- Rice C. No Higher Honor. N.Y.: Random House, 2011. – 784 p.

Статья поступила в редакцию 25 июля 2022 г.

Современные подходы правительства США к кадровому потенциалу ВПК

Михаил АЛЕКСАНДРОВ

В результате сокращения оборонной промышленности США в 90-х годах отрасль утратила достаточно большое количество квалифицированных специалистов. В дальнейшем это негативно отразилось на кадровом потенциале американского ВПК, что, в частности, проявилось в таких вещах, как затягивание программы разработки и производства истребителя пятого поколения *F-35*, постоянные переносы сроков создания стратегического бомбардировщика *B-21*, пробуксовка разработки новой межконтинентальной баллистической ракеты наземного базирования *GBSD* и проблем с рядом других программ модернизации вооружений.

Данная проблема была осознана руководством США, что нашло отражение в американских государственных документах, касающихся обороны и национальной безопасности.

В этом плане интересно сравнить эволюцию подходов к кадровому потенциалу ВПК трёх последних американских администраций.

Так, в Стратегии национальной безопасности (СНБ) периода президентства Б. Обамы вопрос подготов-

ки кадров рассматривался в контексте обеспечения лидерства США в глобальной экономике. В СНБ, принятой в 2010 г., содержался специальный параграф «Укрепление образования и человеческого капитала». Там, в частности, говорилось:

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России. *SPIN-код*: 4911-7330, *E-mail*: ellab@list.ru

Ключевые слова: США, ВПК, вооружённые силы, кадровая политика, наука, технология, образование.

«В глобальной экономике со значительно возросшей мобильностью и взаимозависимостью наше собственное процветание и лидерство во всё большей степени зависят от нашей способности предоставлять нашим гражданам образование, необходимое им для достижения успеха, при одновременном привлечении первоклассного человеческого капитала для нашей рабочей силы. Мы должны обеспечить укоренение самых инновационных идей в Америке, одновременно давая нашим людям навыки, необходимые им для конкуренции. Это означает, что мы должны улучшить образование на всех уровнях» [1].

В СНБ с сожалением констатировалось, что в предыдущие годы США «утратили свои позиции в сфере образования, хотя наша конкурентоспособность зависит от обучения наших детей достижению успеха в глобальной экономике, основанной на знаниях и инновациях». Задача, следовательно, состояла в том, чтобы «обеспечить полное и конкурентоспособное образование для всех американцев».

Выполнение этой задачи включало следующие мероприятия:

- поддержку высоких стандартов раннего обучения;
- реформирование государственных школ;
- расширение доступа к высшему образованию и профессиональной подготовке;
- продвижение востребованных навыков и образования для развивающихся отраслей.

В документе ставилась цель восстановить лидерство США в сфере высшего образования и стать к 2020 г. лидером в мире по количеству выпускников колледжей. Там также подчёркивалось, что «долгосрочное лидерство Америки зависит от обучения и подготовки будущих учёных и новаторов».

Особая роль при этом отводилась образованию в области *STEM**. В эти области предполагалось вкладывать больше средств. Также планировалось улучшить качество преподавания математики и естествознания, «чтобы американские студенты больше не уступали студентам из других стран». Помимо этого, СНБ предлагала «расширить возможности образования и карьерного роста в области *STEM* для недопредставленных групп, включая женщин и девочек». «Мы будем работать с партнёрами – от частного сектора и некоммерческих организаций до университетов – над продвижением образования и карьерного роста в науке и технологиях», – подчёркивалось в документе [1].

Анализ положений СНБ 2010 г. позволяет сделать вывод, что в ней отражено усиливающееся понимание американского руководства о некоторых неблагоприятных тенденциях в области кадрового потенциала национальной экономики. Правда, без конкретной привязки к ВПК, т. е. правительство США уже чувствовало нарастающую экономическую конкуренцию со стороны Китая и других растущих экономик,

¹ National Security Strategy. The White House. Washington, May 2010. P. 29.

* Science, Technology, Engineering and Mathematics – наука, техника, инженерное дело, математика.

но пока не осознавало критической важности этой проблемы для обороноспособности страны.

Вторая СНБ принималась администрацией Обамы в условиях, когда США уже почувствовали ограниченность своих военных ресурсов.

Кампании в Афганистане и Ираке чрезмерно затянулись, а каких-то внятных результатов так и не дали. Россия между тем присоединила Крым и вошла в Сирию, предотвратив свержение правительства Б. Асада. Иран существенно нарастил свой военный потенциал. Китай продолжал последовательно наращивать свои военно-морские силы, одновременно укрепляя периметр обороны в Южно-Китайском море. Между тем галопирующий государственный долг США требовал сокращения государственных расходов, в том числе и военных.

Данная ситуация нашла отражение в новой версии СНБ. Там уже говорилось о кадровом потенциале в оборонной сфере как факторе, позволяющем осуществить сокращение вооружённых сил без ущерба для обороноспособности страны. Примечательно, что в документе делался акцент на необходимость «использовать уроки прошлых периодов сокращений вооружённых сил», т. е. была прямая отсылка к опыту реформы оборонной промышленности 90-х годов. В документе говорилось: «Хотя наши вооружённые силы будут меньше, они должны оставаться доминирующими во всех сферах». Там также ставилась цель «провести важные реформы, чтобы создать разностороннюю и гибкую

силу, готовую к более разнообразному набору непредвиденных обстоятельств» [2, р. 8].

Важнейшая роль в этой работе отводилась развитию кадрового потенциала ВПК.

«Мы будем сохранять нашу научно-техническую базу, чтобы иметь преимущество в возможностях, необходимых для победы над любым противником. Прежде всего, мы позаботимся о наших людях. Мы будем нанимать и удерживать лучшие таланты, развивая лидеров, приверженных этическим и профессиональным навыкам военного дела. Мы будем чтить наше святое доверие к ветеранам, семьям и сообществам, которые их поддерживают, чтобы те, кто служил, имели льготы, образование и возможности, которые они заработали», – отмечалось в документе [2, р. 8].

Вместе с тем задача развития кадрового потенциала в общенациональном масштабе также не снималась.

В СНБ содержался специальный параграф – «Лидировать в науке, технике и инновациях». Там проводилась чёткая взаимосвязь между развитием кадрового потенциала в гражданской и военной сфере. «Научные открытия и технологические инновации наделяют американское лидерство конкурентным преимуществом, которое обеспечивает наше военное преимущество, способствует развитию нашей экономики и улучшает условия жизни людей», – подчёркивалось в тексте [2, р. 16].

Как видим, здесь пока американское технологическое превосходство в военной области не ставилось под сомнение.

² National Security Strategy. The White House. Washington, February 2015.

Тем не менее в документе делался акцент на необходимость серьёзных федеральных инвестиций в кадровый потенциал, включая фундаментальные и прикладные исследования. Вновь подчёркивалась важная роль образования, особенно в области естественных наук, технологий, инженерии и математики (*STEM*), чтобы готовить завтрашних первооткрывателей, изобретателей, предпринимателей и высококвалифицированную рабочую силу». Подтверждалась приверженность «подготовке и оплате учителей *STEM*», «широкополосному подключению и высокотехнологичным образовательным инструментам для школ», программам «для девочек и недостаточно представленных меньшинств», а также «поддержке инноваций в обучении *STEM*» и «инклюзивности в высшем образовании».

Новым моментом, берущим пример с военно-промышленной политики 90-х годов, стал тезис об открытии государственных лабораторий «для большего числа коммерческих партнёрств, одновременно используя исследования и разработки в частном секторе, включая широкий спектр стартапов и фирм, находящихся на переднем крае инновационной экономики Америки» [2].

Ещё больший акцент на кадровый потенциал был сделан в СНБ 2017 г., принятой после прихода в Белый дом администрации Д. Трампа.

В этом документе содержался целый раздел – «Лидировать в исследованиях, технологиях, изобретениях и инновациях». Там говорилось о том,

что США «должны продолжать привлекать незаурядных и смелых новаторов и изобретателей». «Мы будем поощрять учёных в госструктурах, академических кругах и частном секторе, добиваться успехов во всём спектре открытий, от постепенных улучшений до революционных достижений», – подчёркивалось в новой СНБ. В документе также отмечалось, что США будут «улучшать образование в области *STEM*, привлекать передовых технических специалистов и инвестировать в исследования и разработки на ранних этапах» [3, р. 20].

В развитие этого положения в документе указывалось: «Правительство США должно улучшить наше сотрудничество с промышленностью и академическими кругами и наш набор технических талантов. Мы устраним препятствия на пути к полному использованию талантов в федеральных агентствах и увеличим стимулы для найма и удержания федеральных сотрудников *STEM*. Инициативы будут включать быстрый приём на работу, быстрое рассмотрение разрешений на допуск к секретности и предложение конкурентоспособных зарплат. Мы должны облегчить возможности для перетока учёных, инженеров и технологов на государственную службу и из неё» [3, р. 20–21].

Отличительной особенностью данной СНБ явилось упоминание в ней кадрового потенциала в связи с «промышленной базой обороны».

Там, в частности, отмечалось, что «здоровая военно-промышленная база – важнейший элемент мощи США и инновационной базы

³ National Security Strategy. The White House. Washington, December 2017.

национальной безопасности». «Способность вооружённых сил быстро реагировать на чрезвычайную ситуацию зависит от способности нашей страны производить необходимые детали и системы, от здоровых и надёжных цепочек поставок и от квалифицированной рабочей силы США», – подчёркивалось в документе.

В данной СНБ, пожалуй, впервые за многие годы, если не десятилетия, заявлялось о негативных тенденциях в оборонной промышленности США. Там говорилось о том, что «эрозия американского производства за последние два десятилетия» негативно повлияла на оборонно-промышленный потенциал и «угрожает подорвать способность производителей США выполнять требования по обеспечению национальной безопасности». «...Мы сталкиваемся с возможностью, что будем не в состоянии производить специализированные компоненты для вооружённых сил у себя дома», – утверждалось в документе.

Особая тревога прозвучала в отношении снижения качества кадрового потенциала в оборонной промышленности.

«Поскольку производственная база Америки ослабла, точно так же ослабла и квалификация рабочей силы в критически важных областях – от промышленной сварки до высокотехнологичных навыков в области кибербезопасности и аэрокосмической промышленности», – подчёркивалось в СНБ. Исходя из этого формулировалась задача по «поддержке динамичного внутреннего

производственного сектора, прочной оборонной промышленной базы и устойчивых цепочек поставок» [3, р. 29–30].

Для реализации этой задачи предусматривалось два взаимосвязанных комплекса мер: содействие внутренним инвестициям и сохранение и развитие критически важных квалификаций. В документе отмечалось, что Соединённые Штаты «будут продвигать политику и создавать стимулы, которые вернут ключевые для национальной безопасности отрасли промышленности на американскую территорию».

Там также подчёркивалось, что государство должно «сохранять и развивать квалифицированные профессии и высокотехнологичные компетенции за счёт усиления поддержки технических колледжей и программ подготовки на производстве». Ещё раз подчёркивалась приверженность поддержке усилий по подготовке специалистов в области STEM на федеральном уровне и уровне штатов» [3, р. 30].

Положения СНБ 2017 г. нашли отражение в более специализированных документах государственной политики, в частности, в Стратегии национальной обороны, принятой в 2018 г. [4]. Полный текст этого документа недоступен, однако его краткое изложение содержит ряд важных упоминаний о роли кадрового потенциала ВПК.

Там, в частности, утверждается, что «привлечение, развитие и сохранение высококвалифицированной военной и гражданской рабочей

⁴ Sharpening the American Military's Competitive Edge. Summary of the National Defense Strategy of the United States of America. Washington, 2018.

силы имеет важное значение для успеха в боевых действиях».

В документе поясняется, что «для создания смертоносных и гибких» вооружённых сил «требуется нечто большее, чем просто новые технологии и изменение доктрины». Необходимо, чтобы военнослужащие и гражданские служащие Министерства обороны США были в состоянии «интегрировать новые возможности, адаптировать подходы к ведению боевых действий и изменять методы ведения бизнеса для достижения успеха миссии». «Креативность и талант американского воина – наша величайшая непреходящая сила, которую мы не принимаем как должное», – подчёркивалось в документе [4, р. 7–8].

Для достижения этой цели предусматривалось создание системы «управление талантами». В документе отмечалось, что «развитие лидеров, компетентных в принятии решений на общегосударственном уровне, требует широкого пересмотра управления талантами в вооружённых силах». Такая система должна была включать «стипендии, гражданское образование и назначения, которые улучшают понимание межведомственных процессов принятия решений, а также альянсов и коалиций». В этом контексте большая роль отводилась улучшению профессионального военного образования. «Мы будем делать упор на интеллектуальное лидерство и военный профессионализм в искусстве и науке ведения боевых действий, углубляя наши знания истории, одновременно применяя

новые технологии и методы борьбы с конкурентами», – указывалось в документе [4, р. 7–8].

Ещё одним направлением улучшения кадрового потенциала в оборонной сфере должно было стать совершенствование работы с гражданскими специалистами.

В документе указывалось, что Министерству обороны «требуются мотивированные, разнообразные и высококвалифицированные гражданские кадры». «Мы будем уделять особое внимание новым навыкам и пополним наши трудовые коллективы экспертами по информатике, специалистами по обработке данных, компьютерными программистами, исследователями в области фундаментальных наук и инженерами», – подчёркивалось в документе.

Там также указывалось, что необходимо продолжать использовать «нетрадиционные способы» привлечения критически важных знаний и квалификаций на службу Министерства обороны. Этого предполагалось достигнуть, расширяя доступ к экспертным знаниям за пределами военного ведомства и «разрабатывая новые государственно-частные партнёрства для работы с небольшими компаниями, стартапами и университетами» [4, р. 7–8].

Схожие мотивы, причём в гораздо более развёрнутом виде, можно увидеть в другом специализированном документе – Национальной киберстратегии США, подписанной президентом Д. Трампом (сентябрь 2018 г.) [5].

⁵ National Cyber Strategy of the United States of America. Washington, White House, September 2018.

Теме кадрового потенциала там посвящён целый раздел, который так и называется: «Повышение качества человеческих ресурсов, обеспечивающих кибербезопасность». Объяснялось это, видимо, тем, что именно эта сфера оказалась на острие глобального противоборства США со своими главными геополитическими противниками – Россией и Китаем. Важнейшая роль квалифицированных кадров для достижения превосходства на этом направлении противоборства утвердилась в понимании американского военно-политического руководства.

В документе подчёркивалось, что «высококвалифицированная рабочая сила в сфере обеспечения кибербезопасности является стратегическим преимуществом для национальной безопасности». Отмечалось, что для повышения качества кадров в данной области США будут не только добиваться «всестороннего развития американского кадрового потенциала», но одновременно привлекать лучших зарубежных специалистов, разделяющих американские ценности.

В этой работе обозначались четыре приоритета.

- первый – создание и обеспечение надёжного кадрового резерва;
- второй – расширение возможностей для переквалификации и получения образования американскими рабочими;
- третий – совершенствование потенциала и навыков сотрудников в сфере кибербезопасности на федеральном уровне;
- четвёртый – использование возможностей исполнительной власти

для поиска и вознаграждения талантливых специалистов [5, p. 17].

Приход к власти Дж. Байдена в 2021 г. не повлиял решающим образом на подходы правительства США к кадровому вопросу в оборонном секторе. Эта тема продолжает оставаться в приоритете американского руководства. Не желая формально следовать Стратегии национальной безопасности, принятой при Трампе, администрация Байдена уже в марте 2021 г. выпустила новый документ, получивший название «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности» [6]. Интересно, что, несмотря на пересмотр некоторых ключевых лозунгов предыдущей администрации, данный документ сохранил подход к кадровому потенциалу фактически без изменений.

В документе говорилось, что оборонная стратегия «означает определение чётких приоритетов в рамках нашего оборонного бюджета». И главным приоритетом был выбран именно кадровый вопрос. «Прежде всего мы продолжим инвестировать в людей, которые служат в наших профессиональных вооружённых силах, и в их семьи», – подчёркивалось в документе.

Там также говорилось, что США «позаботятся о том, чтобы у нас была квалифицированная рабочая сила для приобретения, интеграции и эксплуатации» новых систем вооружений, основанных на передовых технологиях» [6, p. 14].

В более широком смысле документ предусматривал поддержание

⁶ Interim National Security Strategic Guidance. The White House. Washington, March 2021.

на надлежащем уровне «инновационного потенциала Америки».

Там говорилось об «удвоении инвестиций в науку и технологии, в том числе в исследования и разработки, базовые вычислительные технологии и передовое отечественное производство». В частности, предусматривалось расширение подготовки специалистов в области инженерных специальностей (STEM). Это должно было позволить «обеспечить достижение многочисленных национальных стратегических целей, в том числе в области экономики, здравоохранения, биотехнологий, энергетики, климата и национальной безопасности» [6, р. 17].

В качестве другого важнейшего направления документ выделял подготовку профессиональных кадров для спецслужб, военного ведомства и дипломатического корпуса.

«Осуществление эффективной стратегии национальной безопасности требует опыта и осознанного суждения», – указывалось в тексте. Там отмечалось, что «важно инвестировать в наши кадры национальной безопасности, институты и партнёрства, вдохновлять новое поколение на государственную службу, гарантировать, что наши сотрудни-

ки представляют разнообразие нашей страны» [6, р. 21]. «Мы будем защищать наших государственных служащих; восстановим наш человеческий капитал, чтобы обеспечить сильный корпус дипломатов, специалистов по развитию, офицеров разведки, военнослужащих и государственных служащих; и нанимать и удерживать новое поколение специалистов по национальной безопасности», – подчёркивалось в документе.

Также предполагалось привлечение высококлассных специалистов из частного сектора, в том числе по таким вопросам, как изменение климата, всемирное здравоохранение, новые технологии и даже экспертов по Китаю. Для этого предполагалось создать таким специалистам стимулы для работы на федеральное правительство, а также новые возможности для трудоустройства на госслужбе, в том числе на временной основе. «Мы гарантируем, что люди, обладающие опытом в области науки, технологий, инженерии и математики, экономики и финансов, а также специалисты по ключевым языкам и регионам, будут полностью интегрированы в процесс принятия решений», – подчёркивалось в документе [6, р. 22].

Анализ перечисленных документов показывает, что роль кадрового потенциала ВПК в оценках американского руководства в контексте обеспечения национальной безопасности в последнее десятилетие постоянно росла.

Если в 2010–2015 гг. эта тема считалась важной с экономической точки зрения, то уже в 2017 г. пришло понимание критической важности кадрового потенциала для обеспечения обороны и национальной безопасности.

Лидерство США в военно-технологической области уже не воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Более того, возникли опасения отставания США от стран-конкурентов в сфере подготовки кадров для военной науки и ВПК в целом.

По существу, США вынуждены сейчас предпринимать меры кризисного реагирования, чтобы исправить ситуацию. Получится это у них или нет, покажет время.

Однако опыт США наглядно демонстрирует, что даже незначительное ослабление внимания к кадровому потенциалу в ВПК может достаточно быстро привести к крайне негативным последствиям для национальной обороны и безопасности.

Библиография • References

- Interim National Security Strategic Guidance. The White House. Washington, March 2021. – 24 p.
- National Cyber Strategy of the United States of America. Washington, White House, September 2018. – 40 p.
- National Security Strategy. The White House. Washington, December 2017. – 68 p.
- National Security Strategy. The White House. Washington, February 2015. – 32 p.
- National Security Strategy. The White House. Washington, May 2010. P. 29. – 60 p.
- Sharpening the American Military's Competitive Edge. Summary of the National Defense Strategy of the United States of America. Washington, 2018. – 14 p.

Статья поступила 11 сентября 2022 г.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2023 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель—Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: 8 -499-391-57-36

Политическая элита Германии о национальной военной политике

Артём ЛОМАКИН

Реакция Германии на специальную военную операцию

Немецкая политическая элита, негативно воспринявшая признание Луганской и Донецкой народных республик, а также последовавшую за этим российскую специальную военную операцию (СВО), определила общеполитический вектор Европы. Именно Германия стала инициатором жёстких санкционных пакетов Евросоюза против России, собрав вокруг себя других европейских единомышленников. Коалиционное правительство ФРГ осудило действия России и совместно с кабинетом министров по внеочередному поручению О. Шольца инициировало отзыв

отчёта о надёжности поставок по газопроводу «Северный поток – 2», что парализовало работу российско-германского проекта в области энергетики на неопределённое время. Помимо этого, был заморожен ряд экономических, научных, образовательных и культурных проектов между Россией и Германией. Кроме того, 26 февраля 2022 г. федеральное министерство транспорта приняло решение закрыть воздушное пространство для российских авиакомпаний и самолётов сроком на 90 дней [1].

Уже 28 февраля третий пакет санкций ЕС был принят и включал

ЛОМАКИН Артём Сергеевич – соискатель ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова, главный специалист управления протокольных мероприятий МГУ им. М. В. Ломоносова. *E-mail:* lomakinartemmsu@mail.ru

Ключевые слова: ФРГ, оборонная политика, специальная военная операция.

¹ Deutschland sperrt Luftraum für russische Flüge // Tagesschau // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/luftraum-deutschland-russland-101.html>

в себя не только ограничения в области авиаперевозок, но и финансы, энергетику, экспорт, визовую политику и т. д. [2].

27 февраля на внеочередном заседании бундестага О. Шольц предложил повысить расходы на оборону до 2% от ВВП (Единый стандарт финансирования расходов на содержание вооружённых сил, принятый всеми членами НАТО в 2014 г.) [3] и создании специализированного фонда (*Sondervermögen*) для поддержки бундесвера в размере 100

млрд евро [4]. Кроме того, канцлер высказался за изменения положений по финансированию армии на уровне Основного закона. Одновременно с этим федеральное правительство нарастило поставки немецких вооружений на Украину и санкционировало переброску на восточный фланг НАТО дополнительных сил бундесвера (Румыния, Словакия), а также в страны Балтии и Средиземное море, включая обеспечение сил воздушной обороны в Восточной Европе [5].

Таблица

Оборонный бюджет Германии 2014–2022 г. [6]

Год	Объём оборонного бюджета, млрд евро	Увеличение инвестиций к предыдущему году, %
2014	32,44	—
2015	32,97	+1,6
2016	34,29	+4,0
2017	37,00	+7,9
2018	38,52	+4,1
2019	43,23	+12,2
2020	45,65	+5,6
2021	46,93	+2,8
2022	50,93	+7,3

За последнее десятилетие оборонный бюджет ФРГ увеличился практически на 20 млрд евро и к 2022 г. составил рекордные 50,92 млрд евро (табл.). Кроме того, заявленные О. Шольцем 100 млрд евро на армию уже превысили принятый на текущий год оборонный бюджет более чем в два раза, что уже обозначает радикальные изменения в логике распределения финансов на гражданскую и военную сферы [7].

² Restriktive Maßnahmen der EU als Reaktion auf die Krise in der Ukraine // Zeitachse // URL: <https://www.consilium.europa.eu/de/policies/sanctions/restrictive-measures-ukraine-crisis/history-ukraine-crisis/>

³ The Politics of 2 Percent: NATO and the Security Vacuum in Europe // carnegieeurope.eu // URL: <https://carnegieeurope.eu/2015/09/02/politics-of-2-percent-nato-and-security-vacuum-in-europe-pub-61139>

⁴ Scheingefecht um das Sondervermögen // Tagesspiegel // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/scheitert-das-100-milliarden-programm-fuer-die-bundeswehr-scheingefecht-um-das-sondervermoegen/28271626.html>

⁵ Заявление Федерального канцлера Федеративной Республики Германия О. Шольца. Берлин. 27 февраля 2022 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/>

⁶ Die Trendwende Finanzen // Bundeswehr // URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/modernisierung-bundeswehr/verteidigungshaushalt-trendwende-finanzen>

⁷ Pläne der Bundesregierung: 100 Milliarden Euro für die Bundeswehr // Tagesschau // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/bundeswehr-sondervermoegen-scholz-101.html>

Партии бундестага о расширении присутствия бундесвера в Европе

Союз двух партий **Христианский социальный союз/Христианский демократический союз (ХДС/ХСС)** традиционно декларирует полную солидарность с союзниками по Североатлантическому альянсу и активно выступает за увеличение финансирования армии до 2% от ВВП страны.

Они активно продвигают интересы военных; особенно явно эта тенденция прослеживается в области расширения финансирования, модернизации и закупок техники и вооружений: «Для ХДС представляется необходимым продолжать увеличивать оборонный бюджет, чтобы добиться лучшей модернизации войск и улучшения инфраструктуры», – говорил Х. Отте, уполномоченный представитель ХДС/ХСС по оборонной политике, считая целесообразным полностью переоснастить бундесвер и сохранить своё внешнее присутствие, а также обязательства перед союзниками в контексте проводимых операций НАТО [8].

В своей программе ХДС/ХСС выразили готовность преодолеть планку в 2% от ВВП на финансирование армии в ближайшем будущем.

Ещё 24 апреля 2022 г. председатель партии ХДС Ф. Мерц в своём выступлении призвал немецкое общество к переосмыслению политики безопасности Германии в Европе на фоне событий на Украине и вы-

сказал мнение о том, что сегодня зафиксированы изменения в менталитете немецкого общества в контексте последних событий.

Председатель раскритиковал кабинет канцлера и самого О. Шольца, обвинив его в нерешительности и некомпетентности [8].

При этом Ф. Мерц заявил о намерении ХДС/ХСС направить на рассмотрение в бундестаг практические рекомендации о передаче Украине тяжёлого вооружения.

Данная инициатива партий спровоцировала дискуссию в бундестаге о необходимости разработки законопроекта, который бы шёл в обход действий текущей правящей коалиции (СДПГ, СвДП и «Зелёных») для скорейшего начала поставок вооружений на Украину [9]. В современных условиях ХДС/ХСС оказывают серьёзное давление на Шольца и его кабинет, спекулируя на тему сдержанного и непоследовательного подхода канцлера по вопросам военной помощи Украине.

В качестве подтверждения данного тезиса можно указать на следующие действия партий, например:

- союз в кратчайшие сроки разработал механизм передачи вооружений из доступных запасов бундесвера, включая их тяжёлые виды;

- ХДС/ХСС критикуют работу правительства, ссылаясь на «продуктивную и решительную» работу своих союзников, в первую очередь

⁸ Verteidigungspolitik der Parteien Abrüsten, aufrüsten, auflösen? // Tagesschau // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/btw21/verteidigungspolitik-101.html>

⁹ Nur unter Getöse // Süddeutsche Zeitung // URL: <https://www.sueddeutsche.de/meinung/waffenlieferungen-bundestag-friedrich-merz-1.5574572>

США, Великобритании, Чехии, Словакии и Польши.

Помимо осуждения коалиционного правительства в нерешительности, Ф. Мерц указал на противоречия в заявлениях министра обороны страны и канцлера по вопросам поставок вооружений и боеприпасов на Украину [10].

По мнению ХДС/ХСС, эффективность внешнеполитического курса страны сегодня зависит от военного потенциала и состояния готовности национальных вооружённых сил [10]. Ф. Мерц призвал к резким изменениям военно-политического курса Германии, который тесно связан с деятельностью России, и указал на несостоятель-

ность кабинета О. Шольца по вопросам обеспечения безопасности мира в Европе.

Именно проблема национальной и региональной безопасности для немецкого общества сегодня имеет особое значение. Возросшее число терактов, миграционные кризисы и новый виток напряжённости из-за украинского конфликта приводит к тому, что немецкие граждане всё больше внимания обращают на вопросы обеспечения безопасности не только в пределах национальных границ, но и за их пределами, возлагая эти вопросы исключительно на силовые структуры Германии, в том числе и бундесвер.

Афганский кейс

Во время эвакуации немецких граждан с территории Афганистана (лето 2021 г.) общественность Федеративной Республики Германии обратила внимание на проблему обеспечения безопасности немецкими вооружёнными силами, что повлекло за собой активную дискуссию на тему немецкого военного присутствия за рубежом [10]. Даже после унижительной и провальной для большей части немецкого общества миссии в Афганистане* в составе сил НАТО, в военных кругах страны по сей день сохраняется мнение о высокой значимости участия Германии в

операциях за рубежом [11], что говорит о заинтересованности военно-политической элиты страны не только в сохранении, но и наращивании своего военного присутствия за рубежом.

Всё чаще в немецких средствах массовой информации звучат заявления о том, что Германия должна взять на себя *Verantwortung in der Welt* («ответственность за мир»). Именно такой оборот часто использовала в своей риторике бывший министр обороны страны А. Крамп-Карренбауэр. Сейчас это заявление звучит уже в связи с событиями в Восточной Европе.

¹⁰ Opposition in Krisenzeiten. Teilerfolge auf dem schmalen Grat // Tagesschau // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/union-opposition-101.html>

¹¹ Власов Н. А. Уроки Гиндукуша: миссия бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ // Вестник СПбГУ. 2016. № 3.

* Операция проводилась Германией в Афганистане (район Гиндукуша) с 2001 по 2021 г.

Партии бундестага о роли бундесвера

Свою приверженность качественному оснащению бундесвера и его взаимодействию с союзниками по ЕС и НАТО для выполнения всех обязательств Германии перед своими партнёрами в Европе сохраняет **СДПГ**. В этой логике выстраивается и отношение партии к увеличению объёмов финансирования бундесвера до 2% от ВВП Германии, но с некоторыми оговорками. Этому способствует ситуация на Украине.

Социал-демократическая партия Германии видит в оборонной политике страны больше минусов, чем плюсов, и настаивает на серьёзном и решительном пересмотре оборонного бюджета страны в самые короткие сроки. В первую очередь сохранённые финансовые средства должны быть использованы для защиты окружающей среды и предотвращения климатических изменений, а также на нужды социальной политики.

С. Мёллер, представитель СДПГ в комитете по оборонной политике, задаёт вопрос: «Чего мы хотим? Другими словами, что мы хотим предоставить и как это будет использоваться на Европейском континенте и в рамках НАТО, а затем мы рассмотрим, сколько это будет стоить» [8]. Исходя из этого заявления можно сделать вывод о том, что позиция социал-демократической партии Германии совпадает с общественным мнением. Подводя итог по дебатам о направлении немецкого оборонного вектора, депутат СДПГ М.-А. Штрак-Циммерман заявила: «Практически все стороны согласны с тем, что закупка и распределение вооружений, а также предметов для повседневных нужд солдат

должны регулироваться по-другому... Германии необходимы фундаментальные дебаты о политике безопасности...» [8].

Партия **«Зелёных»** тесно связывает внешнюю деятельность бундесвера с мандатом ООН и всецело выступает за наращивание присутствия вооружённых сил ФРГ за пределами национальных границ: «Иностранные миссии должны осуществляться только в том случае, если ООН выдаёт мандат и если с помощью этого мандата можно достичь политических целей», – заявил Т. Линднер, представитель по оборонной политике партии «Зелёных» [8]. Он выступил и за увеличение числа дипломатических консультаций в области международной безопасности и ещё более активного вовлечения Германии в подобные процессы.

По мнению «Зелёных», сегодня Германия должна обладать возможностью опираться на своих надёжных партнёров и союзников в Европе. При этом и союзники Германии не должны испытывать нехватку военной помощи от бундесвера. Данные обязательства подразумевают большой уровень взаимодействия с союзниками, а также возможность применения бундесвера не только в действующих миссиях в Европе, Африке и на Ближнем Востоке, но и в других горячих точках мира для оказания своевременной военной помощи союзникам по НАТО. Несмотря на высокий уровень поддержки участия бундесвера за пределами национальных границ, «Зелёные» воздерживаются от принятия обязательств

по финансированию бундесвера в размере 2% от ВВП. Представители партии «Зелёных» стремятся к диалогу с партнёрами по НАТО, с помощью которого, по их мнению, есть реальные шансы сократить военные расходы. Кроме того, партия видит в диалоге с НАТО возможность определения новых перспектив по развитию сотрудничества. Следуя этому курсу, ведётся работа по реализации долгосрочной задачи «Зелёных» – полный вывод с территории Германии американского ядерного оружия и присоединение страны к Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) в статусе наблюдателя.

Ситуация по вопросам бюджета в корне изменилась после 24 февраля 2022 г., когда немецкий парламент единогласно поддержал решение правительства жёстко отреагировать на события на Украине [12].

Свободная демократическая партия (СвДП) Германии выступает за необходимость поддержания высокого уровня боеготовности национальных вооружённых сил и настаивает на привлечении необходимого для нужд армии финансирования, а также реализации долгосрочных планов модернизации.

Партия единогласно поддержала положения Уэльского и Варшавского саммитов НАТО, особенно в той их части, где рассматриваются во-

просы увеличения расходов на нужды бундесвера до 2% от ВВП [13].

На 73-м регулярном собрании партийных деятелей Германии свободные демократы единогласно заявили о поддержке Украины и стремления Финляндии и Швеции вступить в НАТО, а также одобрили план по созданию фонда в размере 100 млрд евро на нужды бундесвера. Свободные демократы, наряду с «Зелёными», СДПГ и ХДС/ХСС, выступили с предложением начать дебаты по переосмыслению масштабов и объёмов военной помощи Украине. СвДП поддерживает идею о том, что правительство должно оказать помощь Украине, особенно когда речь идёт о передаче и налаживании поставок тяжёлых вооружений [14]. Депутат свободных демократов К. Дюрр заявил: «В интересах политики безопасности Германии, чтобы Украина не проиграла» [14].

С началом СВО на Украине **«Левые»** заявили, что партия официально поддерживает экономические и политические санкции против России, но они против идеи о дополнительных финансовых вливаниях на нужды армии, указывая на то, что ещё до событий на Украине немецкое правительство не было способно выделить дополнительные средства на здравоохранение, образование и социальную помощь рядовым немецким гражданам [15]. Помимо этого,

¹² Белов В. Б. Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. Вып. I. № 8.

¹³ Петров В., Иванов И. Основные итоги Варшавского саммита НАТО (2016) // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 8.

¹⁴ Die Ukraine benötigt schwere Waffen // FDP // URL: <https://www.fdp.de/die-ukraine-benoetigt-schwere-waffen>

¹⁵ Angriff auf die Ukraine: Stoppt den Krieg! // Linke // URL: <https://www.die-linke.de/themen/frieden/ukraine-krieg/>

«Левые» призывают все стороны конфликта не провоцировать окончательный демонтаж хрупкой архитектуры стратегической стабильности.

Т. Пфлюгер, бывший заместитель лидера партии (был депутатом от партии *Die Linke* с 2017 по 2021 г.), вместе с коллегами настаивал на полном отказе ФРГ от военной политики как таковой, а также сворачивании участия в операциях за рубежом и на выходе страны из НАТО. «НАТО выступает за возможное применение ядерного оружия, также НАТО поддерживает миссии, подобные миссии в Афганистане, и в этом отношении ясно, что нынешняя НАТО не может быть основой нашей политики безопасности», – утверждает Т. Пфлюгер [8].

Альтернатива для Германии (АдГ) в своей программе активно отстаивала и продолжает отстаивать позицию по полному отказу бундесвера от участия в зарубежных мис-

сиях. Сторонники и партийные деятели настаивают на выходе Германии из всех оборонительных и военно-политических объединений, в первую очередь из НАТО. События лета 2021 г. в Афганистане лишь усилили желание выйти из альянса.

Р. Люкassen, представитель партии АдГ в бундестаге по вопросам оборонной политики, заявил, что «позиция партии основана на принципах укрепления безопасности Германии исключительно в пределах её национальных границ» [16].

Однако стремления немецкой партийной оппозиции указать на первопричины конфликта на Украине были холодно приняты в бундестаге. Так же, как и АдГ, мнения депутатов от «Левых» не получили должной поддержки других партийных деятелей. На фоне выступления О. Шольца на тему милитаризации и активизации внешней политики на восточноевропейском направлении партии не были услышаны [12].

Таким образом, в условиях обострения военно-политической обстановки в мире наблюдаются резкие расхождения в позициях немецкой политической элиты по вопросам национальной военной политики. Надо отметить, что в период с 2014 по 2021 г. немецкое правительство и парламент стремились снизить уровень конфликтности между коллективным Западом и Россией. В данном вопросе Германия выступала одним из гарантов Минских соглашений, что, казалось бы, отражало желание ФРГ не допустить дальнейшего обострения военно-политической обстановки в Европе.

После февраля 2022 г. военно-политическое руководство страны прекратило даже делать вид, что стремится к мирному урегулированию конфликта на юго-востоке Украины. Свободные демократы наряду с «Зелёными», СДПГ и ХДС/ХСС выступили с поддержкой инициативы О. Шольца по переосмыслению роли Германии и увеличению оборонного бюджета.

Внутри политических партий Германии наблюдается следующее: коалиция «светофоров», совместно с ХДС/ХСС, поддержала инициативу по по-

¹⁶ Foreign and defence policy in the German election // The European Council on Foreign Relations (ECFR) // URL: <https://ecfr.eu/about/>

ставке тяжёлых вооружений украинской стороне, тогда как «Левые» и АдГ высказались против поспешных решений.

Из этого можно сделать вывод, что переформатирование роли Германии как ключевого регионального игрока является первостепенной задачей кабинета О. Шольца, который пользуется поддержкой политической элиты. В целом канцлер опасается повторения апрельского скандала, вызванного его непоследовательными высказываниями относительно поставок тяжёлых вооружений на Украину.

В настоящее время Германия занимает активную позицию и выступает одним из ключевых игроков коллективного Запада.

Рассмотренные заявления партий бундестага чётко показывают трансформацию военно-политического курса ФРГ. Заявления немецких партийных деятелей по вопросам обороны и участия ФРГ в военных инициативах за пределами национальных границ отражают серьёзные сдвиги в политическом и общественном дискурсе страны.

Итак, СВО на Украине стала причиной пересмотра политики безопасности странами коллективного Запада, а также повлияла на планы военного строительства в рамках НАТО. В данном вопросе Германия не стала исключением. Подтверждением этого служит саммит альянса в Мадриде (конец июня 2022 г.). Эскалация конфликта на Украине позволила Германии в сжатые сроки переформатировать свою военную политику. В краткосрочной перспективе есть вероятность, что это приведёт к большему вовлечению бундесвера в операции и миссии по линии НАТО приведёт и ЕС в Восточной Европе, что может получить широкую общественно-политическую поддержку со стороны немецкого общества и оказать ещё большее влияние на вектор развития военной политики Германии.

Библиография • References

- Власов Н. А. Уроки Гиндукуша: миссия бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ // Вестник СПбГУ. 2016. № 3. С. 1–14.
- [Vlasov N. A. Uroki Gindukusha: missiya bundesvera v Afganistane i politika bezopasnosti FRG // Vestnik SPbGU. 2016. № 3. S. 1–14]
- Белов В. Б. Реакция Германии на специальную военную операцию РФ на территории Украины // Аналитические записки Института Европы РАН. 2022. Вып. I. № 8. С. 57–62.
- [Belov V. B. Reakciya Germanii na special'nyuyu voennuyu operaciyu RF na territorii Ukrainy // Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN. 2022. Vyp. I. № 8. S. 57–62]
- Заявление Федерального канцлера Федеративной Республики Германия О. Шольца. Берлин. 27 февраля 2022 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/>
- [Zayavlenie Federal'nogo kanclera Federativnoi Respubliki Germaniya O. SHol'tsa. Berlin. 27 fevralya 2022 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/>]
- Петров В., Иванов И. Основные итоги Варшавского саммита НАТО (2016) // Зарубежное военное обозрение. 2016. № 8. С. 3–10.

- [Petrov V., Ivanov I. Osnovnye itogi Varshavskogo sammita NATO (2016) // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2016. № 8. S. 3–10]
- Angriff auf die Ukraine: Stoppt den Krieg! // Linke // URL: <https://www.die-linke.de/themen/frieden/ukraine-krieg/>
- Deutschland sperrt Luftraum für russische Flüge // Tagesschau // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/luftraum-deutschland-russland-101.html>
- Die Trendwende Finanzen // Bundeswehr // URL: <https://www.bundeswehr.de/de/ueber-die-bundeswehr/modernisierung-bundeswehr/verteidigungshaushalt-trendwende-finanzen>
- Die Ukraine benötigt schwere Waffen // FDP // URL: <https://www.fdp.de/die-ukraine-benoetigt-schwere-waffen>
- Foreign and defence policy in the German election // The European Council on Foreign Relations (ECFR) // URL: <https://ecfr.eu/about/>
- Nur unter Getöse // Süddeutsche Zeitung // URL: <https://www.sueddeutsche.de/meinung/waffenlieferungen-bundestag-friedrich-merz-1.5574572>
- Opposition in Krisenzeiten. Teilerfolge auf dem schmalen Grat // Tagesschau // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/union-opposition-101.html>
- Pläne der Bundesregierung: 100 Milliarden Euro für die Bundeswehr // Tagesschau // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/bundeswehr-sondervermoegen-scholz-101.html>
- Restriktive Maßnahmen der EU als Reaktion auf die Krise in der Ukraine // Zeitachse // URL: <https://www.consilium.europa.eu/de/policies/sanctions/restrictive-measures-ukraine-crisis/history-ukraine-crisis/>
- Scheingefecht um das Sondervermögen // Tagesspiegel // URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/scheitert-das-100-milliarden-programm-fuer-die-bundeswehr-scheingefecht-um-das-sondervermoegen/28271626.html>
- The Politics of 2 Percent: NATO and the Security Vacuum in Europe // carnegieeurope.eu // URL: <https://carnegieeurope.eu/2015/09/02/politics-of-2-percent-nato-and-security-vacuum-in-europe-pub-61139>
- Verteidigungspolitik der Parteien Abrüsten, aufrüsten, auflösen? // Tagesschau // URL: <https://www.tagesschau.de/inland/btw21/verteidigungspolitik-101.html>

Статья поступила в редакцию 2 августа 2022 г.

Санкции – инструмент экономической войны

Алексей ЛЕБЕДЕВ

Начиная с 2014 г. США и их союзники ввели беспрецедентное число санкционных мер в отношении Российской Федерации. Рестрикции вводятся в обход легитимных международных институтов, прежде всего Совета Безопасности ООН, и в нарушение Устава ООН, как правило, узкой группой государств либо решением одного государства.

Торговые ограничения применяются в нарушение правил ВТО, международное право игнорируется и подменяется неким «порядком, основанным на правилах», которые определяются коллективным Западом. Санкции прочно заняли своё место в арсенале средств экономической политики западных стран, прежде всего США и ЕС, превратившись в нерыночный, не регулируемый международным правом и торговыми соглашениями инструмент экономического и политического давления, продвижения собственных экономических интересов, недобросовестной конкуренции и протекционизма.

Санкции в отношении России вводились под надуманными, не имеющими под собой оснований предложениями, порой даже «превентивно». Масштабное применение таких санкций разрушает систему международного права, девальвирует значимость правил ВТО и вносит дисбаланс и фактор непредсказуемости в мировую торговлю.

Для всех участников противостояния давно очевидно, что в качестве инструмента давления с целью изменить политику Российской Федерации санкционные механизмы не работают. Декларируемые цели санкционной политики недостижимы, что позволяет сделать вывод, что истинные цели антироссийских рестрикций не соответствуют заявленным.

ЛЕБЕДЕВ Алексей Сергеевич – старший советник, руководитель группы экономики Посольства России в ФРГ. E-mail: alllexey@yandex.ru

Ключевые слова: санкции, Россия, экономическая война.

Многие западные политики говорят о них открыто:

- «сдерживание» России;
- нанесение максимального ущерба экономике;
- дестабилизация внутривнутриполитической ситуации;
- смена политической системы в нашей стране.

Раскручиваемый странами Запада санкционный маховик набирает обороты, всё больше приобретая черты экономической войны.

Тема санкций как инструмента экономического и политического давления достаточно подробно изучена российскими учёными: И. Н. Тимофеевым [1]; С. А. Афонцевым [2]; В. В. Архиповой [3]; В. В. Штолем [4].

Тема экономических и торговых войн также не обойдена вниманием российской научной мысли, в частности: Т. И. Ладыковой [5]; Ю. А. Бобыловым [6]; Т. Г. Маглиновой [7].

Развязанная против Российской Федерации после признания независимости ЛНР и ДНР и начала специальной военной операции на Украине экономическая война носит беспрецедентный по масштабу характер. Страны Запада и ранее

прибегали к глобальным экономическим ограничениям в отношении ряда государств, по сути – к экономической блокаде таких стран, как Куба, КНДР, Иран и др. Особенность современной ситуации состоит в том, что степень вовлечённости российской экономики в мировые хозяйственные связи достигает таких масштабов, что не позволяет вводить рестрикции в отношении нашей страны без последствий для экономик стран, их применяющих.

Примером экономического противоборства сравнимых по силе соперников можно назвать «торговую войну» между США и КНР 2018–2020 гг., инициированную президентом США Д. Трампом. Данный конфликт принципиально отличается от нынешнего противостояния России и Запада как целями, так и методами противоборства. Стороны стремились добиться прежде всего торговых преимуществ и выгодных условий для собственных производителей. Не ставились явные задачи нанесения максимального ущерба экономике противника, его изоляции от остального мира. Основным инструментом

¹ Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2.

² Афонцев С. А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 3.

³ Архипова В. В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект // Мир новой экономики. 2017. Т. 11. № 2.

⁴ Штоль В. В. Санкции как инструмент неокOLONиализма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6.

⁵ Ладыкова Т. И. Война как глобальная экономическая угроза // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2.

⁶ Бобылов Ю. А. Экономические войны в свете экономической теории // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 2.

⁷ Маглинова Т. Г. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8.

противодействия было таможенно-тарифное администрирование. При этом власти США не скрывали, что будут преследовать цели «сдерживания» Китая, ограничения его хозяйственных связей, прежде всего в странах Евросоюза. Об этом свидетельствует и серия санкций против *Huawei* и других высокотехнологичных компаний Поднебесной, давление на страны ЕС с целью не допустить китайские компании к участию в создании сетей связи нового поколения (5G, 6G). Но указанные действия предпринимались вне рамок «торговой войны».

В случае с Россией страны Запада используют весь возможный инструментарий, не считаясь ни с нормами международного права, ни с собственной деловой репутацией надёжного партнёра.

Первый пакет западных санкций был принят 21 февраля 2022 г. в ответ на признание Россией независимости Донецкой и Луганской народных республик.

США запретили своим гражданам и компаниям инвестировать в ДНР и ЛНР и осуществлять торговые операции с республиками.

Под санкции попали ВЭБ и Промсвязьбанк, их активы в США были заморожены, а сами компании отрезаны от долларовой системы. Минфин США запретил американским финансовым институтам любые сделки с российскими рублёвыми облигациями федерального займа. Санкции наложены на компанию *Nord Stream 2 AG* и её руководство. Схожие меры ввели Великобритания, Канада, Австралия и Япония.

ЕС запретил финансовым организациям предоставлять займы и инвестировать в Банк России и российское правительство.

Германия остановила сертификацию газопровода «Северный поток – 2».

Во *втором пакете*, принятом после начала специальной военной операции на Украине, санкционный список существенно расширился. В него вошли «Аэрофлот», ВТБ и Ростех.

Был введён лимит на допустимую сумму на счетах граждан России в британских и европейских банках.

США ограничили возможность российским предпринимателям проводить операции в долларах США, евро, фунтах стерлингов и иенах. Ряду крупных банков запрещены валютные операции, работа с американскими контрагентами, заблокированы активы, находящиеся в юрисдикции США. Также оказались заблокированы корсчета Сбербанка в США, всем американским контрагентам банка дано 30 дней на закрытие сделок и корсчетов.

Под секторальные санкции попали Газпромбанк, Россельхозбанк, Альфа-Банк, Московский кредитный банк, Газпром, Газпром нефть, Транснефть, Ростелеком, РусГидро, «АЛРОСА», Совкомфлот, РЖД и др.

Санкции затронули сферы экономики, логистики, промышленности, энергетики и визового режима. Ограничения распространены на несколько десятков оборонных, машиностроительных и промышленных предприятий. Им запрещены финансовые операции на территории ЕС и торговля акциями.

К санкциям Евросоюза присоединилась Швейцария. Япония в рамках второго пакета ввела запрет на экспорт в Россию товаров, которые могут быть использованы в военных целях.

Третий пакет санкций ударил по Банку России. Золотовалютные резервы, размещённые в банках стран G7, заморожены.

По данным на 18 февраля, международные резервы Банка России составляли 643 млрд долл. США, из них 311 млрд хранилось в ценных бумагах, 152 млрд – в наличной валюте и на депозитах иностранных банков. 132 млрд – в золоте в России, 30 млрд – в резервах Международного валютного фонда.

Этим же пакетом банки ВТБ, «Открытие», Новикомбанк, Совкомбанк, Промсвязьбанк, «Россия» и ВЭБ были отключены от системы межбанковских платежей SWIFT. К антироссийским санкциям присоединились Республика Корея и Сингапур. Великобритания и Канада закрыли свои порты для российских судов.

ЕС ввёл запрет на ввоз на территорию России наличных евро. Ограничение распространяется не только на государственные структуры, но и на всех физических и юридических лиц.

Всемирный банк объявил об остановке всех своих проектов в России и Белоруссии, отметив при этом, что не инвестирует в Россию с 2014 г., а в Белоруссию – с 2020 г. Свою работу в двух странах прекратил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

В период с 25 февраля по 1 марта 2022 г. своё небо для российских самолётов закрыли США, Великобритания, страны ЕС, Швейцария и Черногория.

Далее с небольшим временным интервалом последовали *четвёртый, пятый и шестой* санкционные пакеты, расширяющие списки подсанкционных физических и юридических лиц, товарных групп, вводящие новые ограничения на торговлю с Россией, инвестиции, банковские операции, операции с долговыми инструментами и др. В августе с. г. в США и ЕС началось обсуждение седьмого пакета.

Возникает вопрос о целях экономической войны и выборе оптимальных методов её ведения. Здесь, как и в вооружённом конфликте, существуют средства, которые условно можно назвать оборонительными и наступательными.

К первым относятся программы импортозамещения, создание условий для автономного функционирования финансовой системы, формирование стратегических резервов критически важных материалов, компонентов, комплектующих, переориентация на другие рынки. Ключевое значение имеют принимаемые на государственном уровне меры поддержки бизнеса, вынужденного приспособливаться под новые условия деятельности.

К таким мерам относятся:

- мораторий на плановые проверки малых и средних предприятий и IT-компаний;
- возможность автоматического продления лицензий и разрешительных документов;
- упрощение процедуры госзакупок;
- «кредитные каникулы»;
- программы льготного кредитования, налоговые льготы.

К «наступательным» средствам относится, с одной стороны, весь ар-

сенал санкционных механизмов, используемый странами Запада в отношении Российской Федерации, а с другой – контрмеры, применяемые нашей страной.

Выбор каждого такого инструмента должен быть тщательно взвешен на предмет последствий не только для экономики противника, но и для экономики страны, его применяющей.

На фоне укрепления курса рубля было бы ошибочным предположить, что западные санкции не оказали существенного воздействия на российскую экономику.

Первичный моментальный эффект – обвал биржевых индексов, курса акций подсанкционных компаний и падение национальной валюты. Последующее выравнивание рублёвого курса связано как с принятыми правительством мерами по обязательной продаже валютной выручки и вводом ограничений на валютные операции, так и с серьёзным дисбалансом во внешней торговле, когда экспорт энергоносителей из России продолжился практически в прежних физических объёмах (но по существенно более высоким ценам), а импорт значительно сократился. Это привело к переизбытку предложения иностранной валюты на внутреннем рынке при сократившемся спросе.

Если посмотреть структуру санкционных мер США и ЕС, то они направлены в большей степени не на нанесение прямого ущерба, а на ограничение доступа к технологиям, высокотехнологичному оборудованию и комплектующим, ограничение инвестиционных возможностей, т. е. **на сдерживание развития в долгосрочной перспективе.**

В наибольшей степени рестрикции нацелены против таких отраслей, как ТЭК, ВПК, банковский сектор, машиностроение.

Применительно к нефтегазовому сегменту речь идёт о сокращении возможностей геологоразведки и освоения новых месторождений, что в будущем может привести к снижению объёмов добычи и, соответственно, доходов государственного бюджета.

С серьёзными трудностями из-за ограничения доступа к импортным комплектующим сталкиваются военно-промышленный комплекс, авиационно-космическая отрасль, судостроение, автомобилестроение и другие сегменты российской промышленности, в том числе при производстве сугубо гражданской продукции.

Накопительный или отложенный негативный эффект вводимых санкций, безусловно, проявит себя в течение ближайших месяцев, и это время необходимо использовать для поиска альтернативных поставщиков в странах, не поражённых «вирусом» русофобии, организации соответствующего производства отечественными компаниями, других решений, которые обеспечили бы бесперебойное функционирование базовых отраслей российской экономики.

Издесь встаёт ключевой фактор в экономической войне – устойчивость экономической и политической системы государства.

Как представляется, решение западных стран ввести беспрецедентные меры против России обусловлено уверенностью в том, что для нашей страны рестрикции окажутся намного более болезненными, чем для государств, их принявших.

Уверенность эта основана прежде всего на огромной разнице в экономической мощи Запада и России.

Действительно, совокупный валовый внутренний продукт стран ЕС в 2021 г. составил 15,7 трлн долл., ВВП США – 22,7 трлн долл., в то время как ВВП России – лишь около 1,7 трлн долл.

Такая колоссальная диспропорция вполне могла создать ложную иллюзию относительной безболезненности для стран Запада принимаемых мер по экономической изоляции России. Но устойчивость национальной экономики не зависит напрямую от объёма валового внутреннего продукта и других численных показателей. **Важнейшую роль играет обеспеченность ресурсами, обладание необходимыми технологическими компетенциями** для функционирования хозяйства в условиях жестких ограничений импорта.

При этом налицо недооценка степени вовлечённости России в мировые цепочки поставок.

Помимо нефти и газа наша страна является важнейшим игроком на рынках зерновых, растительного масла, чёрных, цветных и редкоземельных металлов, минеральных удобрений, инертных газов, обогащённого урана.

Даже частичное ограничение доступа России к указанным рынкам приводит в глобальном масштабе к снижению стабильности мировой экономики, ещё не оправившейся от последствий кризиса 2020–2021 гг., вызванного пандемией коронавируса.

Ещё одним важным фактором устойчивости экономики является

оптимизация производственного цикла и логистических маршрутов.

В условиях экономической стабильности оптимизированные с целью минимизации издержек бизнес-модели наиболее конкурентоспособны, но делают систему «жёсткой», когда не предусмотренное отклонение от заложенной модели может привести к краху. Глобализация увеличила масштаб оптимизируемых систем. Остановка или замедление одного отдельно взятого производственного процесса может вызвать цепную реакцию технологических и логистических проблем с труднопредсказуемыми последствиями.

Таким образом, страны Запада, достигшие наибольших успехов в оптимизации производственно-логистических цепочек, оказываются в данном аспекте чрезвычайно уязвимыми к глобальным потрясениям, что весьма наглядно продемонстрировал «коронакризис».

Немаловажную роль играет социально-политическая стабильность и степень доверия населения к высшему руководству страны.

В странах Запада весьма весомый процент населения живёт в съёмном жилье (в ФРГ – около 50%, во Франции и Великобритании – 35%, в США – 39%). В условиях низких процентных ставок по кредитам и предсказуемой ситуации в экономике как предприятия, так и население стран Запада в значительной степени связаны кредитными обязательствами. В случае же экономических потрясений потенциальная потеря работы, да и просто снижение покупательской способности граждан вследствие растущей инфляции

может привести к неспособности обслуживать кредиты, оплачивать съёмное жильё, что чревато социальными взрывами и массовыми протестами.

Следует отметить, что при сугубо «оборонительной» стратегии в экономической войне, когда упор делается на минимизацию и компенсацию последствий применения противником «наступательных» санкционных мер, инициатор экономической войны будет определять её ход, вводя новые рестрикции таким образом, чтобы нанести урон противнику при минимальных собственных издержках. Ущерб собственной экономике от вводимых санкций просчитывается и, очевидно, признаётся приемлемым. В такой ситуации позиция подвергшейся экономическим рестрикциям стороны заведомо проигрышная, поскольку противник, завладев инициативой, контролирует ситуацию, может усиливать санкционное давление, выбирая такие меры, которые в меньшей степени затронули бы его собственную экономику.

Последствия своей санкционной политики страны Запада уже ощущают.

Рост цен на энергоносители и рекордные показатели инфляции в условиях, когда мир ещё не оправился от «коронакризиса» и сохраняющихся нарушений цепочек поставок, приводит к падению уровня доходов и, соответственно, качества

жизни населения этих государств. При этом у них есть «болевые точки», удар по которым имел бы критические последствия для функционирования хозяйственной модели указанных стран.

Какие именно, видно, в частности, из перечня товарных позиций, для поставок которых в санкциях предусмотрены изъятия. Помимо природного газа, сырой нефти и нефтепродуктов страны ЕС нуждаются в российском титане, алюминии, никеле, палладии, железной руде. Торговля углеводородами имеет критическое значение как для Евросоюза, использующего их в качестве топлива и сырья для химической промышленности, так и для России, где продажа нефти и газа в условиях эмбарго на другие экспортные позиции становится основным источником поступления в страну иностранной валюты, а соответствующие налоговые и таможенные отчисления составляют значительную долю государственного бюджета.

При этом страны Запада предпринимают последовательные меры для постепенного отказа от российских углеводородов. Превентивное прекращение поставок со стороны России до того, как удастся полностью заместить российское сырьё, привело бы к серьёзным экономическим и социальным последствиям, прежде всего для стран Евросоюза.

В условиях тотальной экономической войны, когда Запад вводит антироссийские санкции с целью нанесения максимального ущерба нашей экономике без оглядки на социальные последствия, оправданными представляются тщательно выверенные ответные меры, направленные на «болевые точки» западных стран, которые возымели бы ощутимое воздействие на стабильность их хозяйственной модели.

Библиография • References

- Архипова В. В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект // Мир новой экономики. 2017. Т. 11. № 2. С. 13–19.
- [Arhipova V. V. Sovremennyy sankcionnyy rezhim v otnoshenii Rossii: harakteristika i global'nyj aspekt // Mir novoj ekonomiki. 2017. T. 11. № 2. S. 13–19]
- Афонцев С. А. Санкции и международные институты: перспективы снижения санкционных рисков для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14. № 3. С. 48–68.
- [Afoncev S. A. Sankcii i mezhdunarodnye instituty: perspektivy snizheniya sankcionnyh riskov dlya Rossii // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2019. T. 14. № 3. S. 48–68]
- Бобылов Ю. А. Экономические войны в свете экономической теории // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 2. С. 104–116.
- [Bobylov YU. A. Ekonomicheskie vojny v svete ekonomicheskoy teorii // Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie. 2015. № 2. S. 104–116]
- Ладыкова Т. И. Война как глобальная экономическая угроза // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 40–44.
- [Ladykova T. I. Vojna kak global'naya ekonomicheskaya ugroza // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2018. № 2. S. 40–44]
- Маглинова Т. Г. Торговая война США и Китая: экономические причины и последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8. С. 123–126.
- [Maglinova T. G. Torgovaya vojna SSHA i Kitaya: ekonomicheskie prichiny i posledstviya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 8. S. 123–126]
- Тимофеев И. Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 26–42.
- [Timofeev I. N. Ekonomicheskie sankcii kak politicheskoe ponyatie // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2018. № 2. S. 26–42]
- Штоль В. В. Санкции как инструмент неокolonialизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6. С. 142–152.
- [SHtol' V. V. Sankcii kak instrument neokolonializma // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2021. № 6. S. 142–152]

Статья поступила в редакцию 18 августа 2022 г.

Азиатская модель солидарной экономики

Андрей ИНШАКОВ
Владимир ЕГОРОВ

С конца 90-х годов термин «социальная и солидарная экономика» (ССЭ) приобрёл значительную популярность в международных академических, политических и общественных кругах.

Основные характеристики ССЭ были описаны целевой группой Организации Объединённых Наций по ССЭ (UNFSSE) так: «ССЭ охватывает организации и предприятия, которые преследуют чёткие экономические и социальные (и часто экологические) цели; предполагают различные степени и формы сотрудничества, ассоциации и солидарности отношения между работниками, производителями и потребителями; практикуют демократию на рабочем месте и самоуправление.

ССЭ включает традиционные формы: кооперативы, ассоциации и

группы взаимопомощи, организации социального обеспечения, или “службы близости”, организации справедливой торговли, ассоциации работников неформального сектора, социальные предприятия».

По всему миру растёт интерес к инициативам ССЭ среди политиков, исследовательских фондов и академических учреждений. Несмотря на это, исследований, связанных с ССЭ, остается критически мало. Инициативы ССЭ, которые вносят значительный вклад в развитие местных сообществ, нуждаются в большей узнаваемости среди широкой общественности.

Проблема ССЭ широко обсуждается в академических кругах.

Испания является страной с наибольшим вкладом в изучение темы

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – научный сотрудник научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail:* korrka@mail.ru

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор, директор научной школы «Экономическая теория» РЭУ им. Г. В. Плеханова, заведующий кафедрой Международных отношений и геополитики транспорта РУТ (МИИТ). *E-mail:* korrka@mail.ru

Ключевые слова: социальная солидарная экономика, потребительские кооперативы, азиатское чудо.

(17,5%) публикаций, а Канада 11,6% и США 7,7% [1].

Исследователи франкоязычных и англосаксонских стран определили теоретические корни и основы социальной экономики и экономики солидарности.

Компаративный анализ ССЭ на четырёх мировых континентах представили труды *S. Calvo, A. Morales, Y. Zikidis*, которые установили связь ССЭ и экономики замкнутого цикла, социальной пропаганды, социального предпринимательства и «новых» социальных движений [2].

В статье *L. I. Gaiger* на основе экономико-исторического анализа рассмотрены вопросы создания экономики солидарности в Бразилии. Исследователь определил необходимые условия, или драйверы, экономики солидарности в части расширения её границ, законодательного сопровождения и координации с тем, чтобы сделать её эффективнее [3].

В исследовании *J. Csoba* рассмотрен вопрос появления ССЭ в Европе. Учёный предложил собственное видение экономических, социальных и политических предпосылок перехода

от социальной экономики к экономике солидарности, отметив страновые отличия в использовании ключевых понятий, связанных с ССЭ [4].

На примере Греции коллектив авторов рассмотрел «экономику солидарности» как эксперимент в области прямой демократии и самоорганизации в общественном хозяйстве. Участники проекта разработали концепцию «HCI-солидарности», нацеленную на разработку преобразований посредством процессов агонистического плюрализма и конкуренции, где цели и задачи ССЭ постоянно переформулируются и реализуются на практике [5].

В работе исследователей из Италии показано, что организации ССЭ могут способствовать созданию и сохранению рабочих мест в традиционных секторах и содействовать улучшению качества труда, предоставляя стабильную занятость, облегчая выход женщин на рынок труда, инкорпорируя «неблагополучных» работников и помогая переходу от неформальной занятости к формальной [6].

Роль ССЭ в реализации целей устойчивого развития – 2030 ООН (ЦУР) рассмотрена в работе *S. Lee* [7].

¹ *Duque P., Meza O. E. Giraldo D., Barreto K. Economía Social y Economía Solidaria: un análisis bibliométrico y revisión de literature // REVESCO. Revista de Estudios Cooperativos. 2021. Vol. 138. № 122 // URL: <https://revistas.ucm.es/index.php/REVE/article/view/75566>*

² *Calvo S., Morales A., Zikidis Y. The Social and Solidarity Economy // The World's Economy with a Social Face. N.Y.: Routledge, 2017.*

³ *Gaiger L. I. A economia solidária e o projeto de outra mundialização // Dados-revista De Ciencias Sociais. 2004. № 47.*

⁴ *Csoba J. „A szociális gazdaságtól a szolidáris gazdaságig – a helyi gazdaságfejlesztési modell átalakulása – Modellváltás a helyi gazdaság fejlesztésében” // Tér és Társadalom. 2020. № 34(4).*

⁵ *Vlachokyriako, V., Crivellaro C., Wright P. C., Karamagioli E. [et al.]. HCI, Solidarity Movements and the Solidarity Economy // Proceedings of the 2017 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. N.Y.: Association for Computing Machinery (ACM), 2017.*

⁶ *Borzaga C., Salvatori G., Bodini R. Social and solidarity economy and the future of work // Journal of Entrepreneurship and innovation in emerging economies. 2019. Vol. 5. № 1.*

⁷ *Lee S. Role of social and solidarity economy in localizing the sustainable development goals // International Journal of Sustainable Development & World Ecology. 2020. Vol. 27. №. 1.*

ССЭ в азиатских странах

Прежде всего интересно выявить основные субъекты ССЭ в азиатских странах, оценить масштабы их деятельности, а также установить механизмы взаимодействия государства и предприятий ССЭ. Это можно сделать на основе анализа кратких изложений (*brief*) Международной организации труда по вопросу развития социальной и солидарной экономики.

Индонезия. Основные положения построения ССЭ были заложены в конституции страны (17 августа 1945 г.). В п. 1 ст. 33 заявлялось: «Народное хозяйство ведётся совместно на основе принципа взаимопомощи (готонг-ройонг)». Социальная ориентация положений конституции прямо вытекала из официальной философской доктрины страны – Панча Сила, которая предполагала такие фундаментальные ценности, как:

- вера в единого Бога;
- справедливая и цивилизованная гуманность;
- единство страны;
- демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства;
- осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии.

Кооперативное движение развивалось в стране под государственным патронажем.

Законы о кооперативах № 60/1959 и № 14/1965 отводили кооперативам роль серьёзного дополнения государственного сектора хозяйства. В правление сельских кооперативов включа-

лись представители органов государственной власти, что привело к частичной утрате кооперативами автономии [8].

Появлению кооперативов в стране способствовало законодательство. Кооперативы первого и последующих уровней были созданы в соответствии с законом № 25 от 1992 г. с целью демократии управления и повышения благосостояния их членов. Кооперативное движение было централизовано в рамках одной национальной организации, которая установила единый нисходящий порядок подотчётности и надзора. Эти меры встретили решительное противодействие со стороны кооператоров, но последующее ослабление государственного контроля привело к смещению фокуса деятельности кооперативов от удовлетворения потребностей членов на максимизацию коммерческой прибыли.

Кооперативы – главный субъект ССЭ в стране. Государственная политика в отношении кооперативов изменялась в соответствии с динамикой демократического процесса в Индонезии.

В эпоху Сухарто (1967–1998 гг.) правительство поощряло кооперативы сельских поселений (*Koperasi Unit Desa – KUD*) в рамках политики продовольственной безопасности, и поэтому для укрепления политической лояльности крестьянского населения аграрным кооперативам предоставлялись кредиты, централизованно поставлялись ресурсы. Государство организовывало пере-

⁸ ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Indonesia August 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

работку и продажу сельскохозяйственных товаров. Однако фермерам и другим членам кооперативов зачастую не хватало осведомлённости о принципах кооперации, а также образования и базовых навыков.

Финансовые кризисы и смена власти привели к сокращению численности кооперативов в конце 90-х годов (с 9635 в 1997 г. до 6946 в 2000 г.) [8].

Новое правительство переключилось на создание и развитие не сельскохозяйственных кооперативов. Отсутствие необходимости в специальных инвестициях позволило увеличить их число с 42 571 в 1997 г. до 109 632 в 2001 г. Среди особенно многочисленных были кредитные кооперативы производственных кооперативов, на долю которых приходится примерно половина от общего числа кооперативов страны [9]. По оценкам, в настоящее время движение кредитных союзов насчитывает более 3 млн членов, а активы превышают 3 млрд долл. [8].

Традиция Индонезии не связывает кооперативы с бизнес-моделью, под которой в хозяйственной практике понимается другая форма общества с ограниченной ответственностью (ООО). Закон о кооперативах предусматривает налоговые льготы для кооперативов, но они не отражаются налоговым законодательством, в котором не проводится различий между ООО и кооперативами [10]. Процедуры создания кооператива намного сложнее, чем для частных компаний.

Предприятия ССЭ нуждаются в более адекватном отражении в госу-

дарственной политике, соответствующих законах, стратегиях и программах. Для развития организаций ССЭ в Индонезии МОТ предлагает адаптировать принципы Панча Силы в законах и нормативных актах.

Малайзия. ССЭ в Малайзии – это новая концепция, которая постепенно проявляется в общественно-политическом дискурсе и диалоге государственных политиков.

Как и в Индонезии, в Малайзии, практика ССЭ берёт своё начало из понятия *gotong royong*, т. е. взаимопомощь, обозначающего совместные действия в сельском хозяйстве и на территориях. Это могут быть общественные инициативы поддержки деревень; семейные и общественные мероприятия, такие как свадьбы и похороны; коллективные сельскохозяйственные работы (посадка риса и сбор урожая). Одной из важнейших форм ССЭ являются кооперативы.

Кооперативы были впервые созданы во времена британского колониального правления для решения кредитных проблем среди сельских фермеров. Появление Закона о создании кооперативных обществ привело к созданию первого кооператива в 1922 г.

Благотворительность и взаимопомощь (принципы шариата) имеют глубокие культурные и исторические корни в стране. В прошлом веке стали появляться организации, которые руководствовались этими принципами и были призваны помочь своим членам, а в более широком смысле – бедным слоям населения. Первые кредитные со-

⁹ ICA // URL: <https://www.ica.coop/>

¹⁰ Suroto. Cooperative identity and Tax Justice, 2016 // URL: www.suroto.net

юзы, созданные в 60-х годах, имели корни, связанные с идеалами освоения.

После обретения независимости (1957 г.) правительство взяло курс на сокращение масштабов нищеты и неравенства в стране. Программа предусматривала создание сельскохозяйственных поселений для ранее безземельных семей за счёт выделения угодий Федеральным управлением по землеустройству (*FELDA*).

Примерно 112 тыс. чел. были переселены в колонии *FELDA* в период с 1958 по 1990 г.

После 1980 г. поселенцам было предложено создавать кооперативы в рамках национальной организации *Koperasi Permodalan FELDA Malaysia Berhad (KPF)*, которая в настоящее время функционирует как кооператив второго уровня. Как и в Индонезии, допускался государственный контроль за такими структурами [11]. В контексте кооперативной политики развития «сверху вниз» многим товариществам не хватало не только автономии, но и ключевых ресурсов, а также активов, необходимых для поддержания совместных предприятий.

Начиная с 70-х годов появились кооперативные микрофинансовые учреждения, возглавляемые государством и неправительственными организациями. Первоначально кредитные кооперативы обслуживали мелких фермеров, связанных с

FELDA, а позже охватили другие отрасли. В конце 80-х годов укоренилась кредитная модель Грамин, благодаря которой сельская и городская беднота, в первую очередь женщины, получили кредиты для своих микропредприятий [12].

На развитие ССЭ во второй половине XX в. повлиял ряд факторов. Государственное участие и планирование развития явилось важнейшим условием, лежащим в основе быстрого перехода Малайзии от бедности к экономике «азиатского чуда». Такое вмешательство способствовало росту определённых типов организаций ССЭ, хотя и ограничивало их самоорганизацию, но всё же способствовало сохранению основных принципов, связанных с автономией и демократическим управлением. На ССЭ также повлиял постепенный переход от предоставления услуг в соответствии с регулированием государства к рыночным принципам.

Ключевым направлением политики страны с 2015 г. стало развитие «общественных и социальных предприятий» [13]. Одиннадцатый пятилетний план Малайзии (2016–2020 гг.) [14], который включал Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций (ЦУР), уделил значительное внимание роли кооперативов в модернизации сельского хозяйства, развитию цепочек поставок, а также «альтернативном предоставлении услуг» через общественные

¹¹ The Edge Markets // URL: <https://www.theedgemarkets.com/article/cover-story-mess-felda>

¹² ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Malaysia // URL: <https://www.ilo.org/>

¹³ Government of Malaysia // URL: <https://www.malaysia.gov.my/portal/index>

¹⁴ MaGIC (Malaysian Global Innovation and Creativity Center). (2015). Unleashing the power of social entrepreneurship // The Malaysian social enterprise blueprint, 2015–2018 // URL: <https://mymagic-misc.s3.amazonaws.com/SE%20BLUEPRINT.pdf>

организации, связанные с уходом за пожилыми людьми, инвалидами, помощью в случае стихийных бедствий, реабилитацией от наркомании. Цель, преследуемая стратегией, заключалась в создании стимулов для инвестирования в социальную сферу, продуцирующую модель государственно-частного партнёрства.

В 2015 г. федеральное правительство Малайзии запустило проект по социальному предпринимательству, призванному реализовать его потенциал для радикальной трансформации капитализма путём решения социальных или экологических проблем [14].

В 2019 г. были приняты 12 руководящих принципов аккредитации социальных предприятий, позволяющих осуществлять различные уровни сертификации (в зависимости от социальной значимости предприятий).

Спектр мер государственной поддержки социальных предприятий постоянно расширяется.

Бюджет на 2021 г. предусматривал выделение 20 млн ринггитов (примерно 4 млн долл.) для социальных предприятий в рамках пилотной программы социальных закупок.

В период пандемии COVID-19 появились и другие формы поддержки.

Некоторые социальные предприятия имели право на получение финансовой помощи, предоставляемой в рамках программы в размере 100 млн реалов (23,6 млн долл.) для технологических стартапов.

Социальные предприятия получили право подать заявки на полу-

чение грантов на компенсацию затрат для поддержки своей деятельности [15].

ССЭ страны состоит из кооперативов, социальных предприятий и отчасти религиозных инициатив. Такие модели хозяйственной организации контрастируют как с коммерческими компаниями, которые реализуют главную цель получения прибыли, практически не преследуя социальные цели или демократическое управление, так и с некоммерческими организациями и компаниями, которые зависят в основном от пожертвований и грантов.

Исследование предприятий ССЭ показало, что их насчитывается более 20 тыс. Помимо 14 073 кооперативов, в их составе 7257 коммерческих предприятия, 2419 некоммерческих неправительственных организаций, что составляет в процентном соотношении:

- 53% – бизнес, ориентированный на прибыль, субъекты ССЭ;
- 35% – кооперативы;
- 12% – некоммерческие неправительственные организации [16].

В стране существует более 14 тыс. кооперативов с более чем 6 млн членов, половина из которых относится к четырём типам: общества потребителей, сельскохозяйственные, производственные, обслуживающие и кредитные кооперативы.

Совокупные активы всех кооперативов оцениваются в 143,7 млрд ринггитов (приблизительно 36 млрд долл.).

Двумя крупнейшими кооперативными организациями второго уров-

¹⁵ SEWF // URL: <https://sewfonline.com/>

¹⁶ British Council. 2018. The State of Social Enterprise in Malaysia // URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_state_of_social_enterprise_in_malaysia_british_council_low_res.pdf

ня являются кредитный кооператив «Амана Ихтиар Малайзия» (AIM) и кооперативы, созданные поселенцами и членами FELDA. Число членов AIM увеличивалось с 66 683 в 2000 г. до 380 тыс. в 2020 г.

За тот же период ежегодные выплаты по кооперативным кредитам увеличились со 107 млн до 2,7 млрд ринггитов (примерно с 28 млн до 643 млн долл.) [12]. Достичь этих показателей удалось благодаря стратегии диверсификации кредитного портфеля и расширения охвата городских районов.

В рамках модели AIM, объединяющей в основном женщин, формируется фонд сбережений для получения кредита и создания микропредприятий.

Заёмщики работают в группе из пяти человек, несколько групп образуют центр.

Кооперативы FELDA, в настоящее время объединяющие 212 кооперативов с 261 572 членами, имеют инвестиционный портфель 2,3 млрд ринггитов (приблизительно 575 млн долл.) в различных активах.

Члены кооперативов регулярно получают дивиденды, а членам семей предоставляются возможности трудоустройства [9].

Япония. Традиции составляют истоки организации ССЭ в Японии, где система ССЭ сложилась под влиянием различных традиционных источников.

Положения Гражданского кодекса о некоммерческой деятельности (принят в 1896 г.) стали основой формирования социальной солидарной экономики. Впоследствии кодекс был признан основным документом, определяющим хозяйственную дея-

тельность граждан, направленную на достижение социальных целей.

Термин «мачизукури» появился в 60-х годах для описания различных местных общественных организаций, работающих автономно с целью удовлетворения культурных, социальных и экономических потребностей общества.

Понятие *Kyodo* (совместное производство) было введено в Японии в начале 80-х годов для обозначения гражданского участия и эффективного сотрудничества между местными сообществами и правительством с целью реализации общественных потребностей. Политика социального обеспечения в значительной степени опиралась на представление *Kyodo*.

Эти три концепта заняли центральное место в стратегических отношениях между государственным и частным секторами для реализации общественных интересов.

Термины «социальный бизнес» и «социальное предпринимательство» появились в стране в начале 2000-х годов. Общественные предприятия были признаны местным законодательством социальным бизнесом. Правительство и гражданское общество активно поддерживали их развитие за счёт инкубационных программ, финансовой и другой помощи.

К организациям ССЭ в стране относятся потребительские кооперативы, ассоциации и фонды, которые созданы как корпорации, реализующие общественные интересы, формы некоммерческих организаций, а также производственные и рабочие кооперативы.

Безусловно, самым крупным сегментом ССЭ в Японии являются потребительские кооперативы.

Примерно 30% населения Японии – члены 591 потребительского общества, которые являются частью японского национального союза потребительских кооперативов.

Потребительские кооперативы делятся на несколько функциональных групп, таких как:

- общинные розничные кооперативы;
- университетские кооперативы;
- страховые ассоциации и медицинские организации взаимопомощи.

Союз также занимается образовательной деятельностью, пропагандой кооперативной политики и международными кооперативными связями.

Кооперативы розничной торговли постоянно расширяют сферу своей деятельности.

По состоянию на 2020 г. 33 общинных кооператива по всей Японии объединяют 400 тыс. членов-пайщиков [17].

Наиболее крупный в стране кооператив *Mirai* насчитывает около 3,5 млн членов и 3 тыс. работников, занятых полный рабочий день, и 10 300 чел., занятых неполный рабочий день.

Основной деятельностью кооператива *Mirai* является прямая доставка продуктов из сельской местности кооперативным потребителям, розничная торговля через общественные магазины, услуги по уходу за пожилыми людьми и страхование [18].

Во время пандемии *COVID-19* кооператив *Mirai* инициировал создание служб доставки на дом с использованием велосипедов с грузовым прицепом.

Существуют различные источники финансирования предприятий ССЭ. Кроме членских взносов пайщиков к ним относятся государственные субсидии, благотворительность и волонтерство.

Опрос 3471 предприятия, проведенный в 2017 г., показал, что поддержка со стороны коммерческих компаний является значительной для общественных предприятий: субсидий – 45,9%, деловое сотрудничество – 42,9% и пожертвования – 38,7%.

Среди ключевых проблем, влияющих на деятельность предприятий ССЭ, важнейшими являются:

- отсутствие квалификации у членов организации (66,9 %);
- диверсификация источников дохода (54,2 %);
- отсутствие преемников (молдых членов) (38,7 %);
- недостатки организации управления (36,0 %) [19].

Филиппины. Культурные традиции, как и в Японии, являются базисом ССЭ на Филиппинах. Термин ССЭ используется в стране в качестве общеупотребляемого понятия, охватывающего работу общественных организаций: кооперативов, ассоциаций, неправительственных организаций (НПО), микрофинансовых учреждений и других предприятий, которые участвуют в решении социальных проблем.

Стремление к справедливому и равноправному обществу глубоко укоренилось в филиппинской куль-

¹⁷ Seikatsu Club // URL: <https://seikatsclub.coop/en/about.html>

¹⁸ Co-op Mirai, 2020 // URL: <https://monitor.coop/sites/default/files/publication-files/wcm2020-1727093359.pdf>

¹⁹ ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Japan, September 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

туре. Существуют отдельные понятия, обусловленные традиционными ценностями: взаимность – *damayan*, помощь друг другу – *pagtutulungan* и *bayanihan*, которые являются синонимом сотрудничества и солидарности. Термин *bayanihan* означает солидарность между членами группы людей в общем, коллективном действии. Он отражает единство цели, сплочённость, заботу и совместное использование, а также синергию совместной работы [20].

Конституция 1987 г. признала право независимых народных организаций действовать в интересах своих членов и участие неправительственных организаций в местном самоуправлении. С тех пор началось законодательное оформление и поддержка общественных организаций, которые в определённой сте-

пени соответствуют ценностям и практике ССЭ.

Государственные органы в последние десятилетия стали уделять особое внимание кооперативному сектору экономики страны с целью решения проблем депривации экономической мотивации, неэффективности и банкротств, а также повышения способности кооперативного сектора в конкуренции с частными фирмами.

С 2014 г. количество кооперативов сократилось из-за снятия с учёта неактивных организаций и слияний маломощных. Однако в последние три года число членов кооперации возросло, отчасти благодаря появлению новых форм кооперативов, таких как рабочие кооперативы, а также потребительские общества, участвующие в движении за справедливую торговлю. (рис. 1).

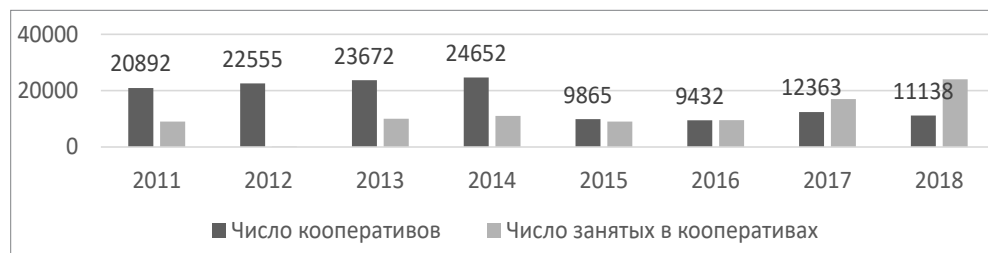

Рис. 1. Численность кооперативов на Филиппинах, ед. (2011–2018 гг.) [21]

В отсутствие соответствующей правовой базы термин «социальное предприятие» используется на Филиппинах для обозначения любой социально ориентированной организации, основанной на индивидуальном

членстве, будь то кооператив, общественная организация или ассоциация работников. Такие организации должны включать бедных в качестве основных участников и стремиться к «тройному результату»: социальному

²⁰ Benjamin Quiñones Jr. Public Policies for the Social and Solidarity Economy: The Case of the Philippines // ILO, 2015 // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_515345.pdf

²¹ ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on the Philippines October 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

развитию, охране окружающей среды и экономической устойчивости.

Исследование 2017 г. позволяет дать предварительную оценку численности предприятий ССЭ – 164 473,7.

Они включают неправительственные организации (38 482 предприятия), микро-, малые и средние предприятия (115 856), кооперативы (9929), и др. (206), что составляет в процентном отношении от общего числа организаций:

- 71% – микро-, малые и средние предприятия;
- 6% – кооперативы;
- 2% – неправительственные организации [21].

Ряд профсоюзов и других общественных организаций создают социальные предприятия и кооперативы при поддержке Министерства труда и занятости в рамках Программы увеличения доходов работников.

Так, профсоюз сотрудников отдела продаж *Cebu Royale Plant* сформировал структуры для создания собственного бизнеса по производству пиццы.

Профсоюз работников *Mitsumi Philippines* в Батаане превратил проект по торговле рисом в жизнеспособное и устойчивое кооперативное предприятие.

Многоцелевой кооператив *Global Pro*, организованный в 2005 г., создал несколько социальных предприятий и перерегистрировал работников неформальной экономики в кооператив для удовлетворения потребностей корпораций в квалифицированной рабочей силе.

Китай. Организации ССЭ в Китае формировались под руководством Коммунистической партии. Большую

роль в строительстве социализма с китайской спецификой сыграла политика Мао Цзэдуна. Осуществлявшаяся в стране коллективизация привела к появлению сельских кооперативов и коммун. Каждая коммуна выполняла весь комплекс экономических и социальных функций, будучи одновременно и сельскохозяйственным кооперативом, и производственным объединением, и военной бригадой – с детским садом, школой, а также больницей, где пациентов принимали «босоногие доктора» [22].

Снабженческо-сбытовые кооперативы явились одной из первых форм организаций ССЭ, которые были созданы после революции 1949 г. Сбыто-снабженческие товарищества обеспечивали фермеров ресурсами и осуществляли продажи сельскохозяйственной продукции в городах. Эти кооперативы стали частью Всекитайской федерации снабженческих и сбытовых кооперативов [23].

Функции кооперативов включают сельскохозяйственное производство, предоставление информации о рынке и технической помощи, а также осуществляют координацию деятельности по транспортировке и хранению продукции.

За последнее десятилетие число кооперативов увеличилось примерно на 50%.

В 2019 г. насчитывалось 32 465 снабженческо-сбытовых кооперативов начального уровня, которые объединялись в национальную сеть из 10 тыс. центров распределения и имели 846 тыс. торговых точек [24].

Объём продаж и прибыль в 2018 г. составили 5,3 трлн юаней (приблизительно 800 млрд долл.).

²² Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016.

²³ Mapping: Key Figures. National Report: China // ICA-AP, 2021 // URL: https://coops4dev.coop/sites/default/files/2021-01/China%20Key%20Figures%20National%20Report_0.pdf

²⁴ Global Times // URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1208359.shtml>

В 2020 г. кооперативы запустили 3152 проекта по сокращению масштабов нищеты, направленных на избавление 1,13 млн чел. от бедности [25].

Важнейшее место в кооперативном секторе Китая принадлежит фермерским специализированным кооперативам, организациям взаимопомощи, объединяющим в основном фермеров, обслуживающих своих членов, закупая материалы и оборудование, реализуя, перерабатывая, транспортируя и храня сельскохозяйственную продукцию, а также предоставляя технологии и информацию, связанные с сельскохозяйственным производством. Фермерские кооперативы играют решающую роль в искоренении нищеты и развитии сельских районов.

За последнее десятилетие их число возросло с 311 700 в 2010 г. до 2 173 000 в 2018 г.

Чтобы развиваться и успешно конкурировать с другими формами хозяйственной организации, многие кооперативы диверсифицировали свой портфель функционала и услуг, а также объединились в более крупные структуры [26]. Кооперативы распределяют прибыль не на основе доли участия, а в соответствии с процедурами, установленными ежегодным собранием членов [27].

Сельские кредитные кооперативы являются ведущим финансовым

учреждением в сельской местности. КНР предоставляет кредиты фермерам, сельским домохозяйствам и местным предприятиям через разветвленную филиальную сеть.

Доля депозитов кооперативных структур в общем количестве финансовых учреждений составляет всего 12%.

На 1000 кредитных кооперативов приходится 8,0% кредитов сельским домохозяйствам и 7,0–7,5% кредитов городским и сельским предприятиям.

Кредитные кооперативы представляют собой гибрид сельских коммерческих банков и кооперативных предприятий и привлекают капитал как от индивидуальных поставщиков, так и корпоративных инвесторов, однако при этом кредитные товарищества обязаны выделять определённую долю заёмных средств на реализацию сельскохозяйственных проектов [28].

ССЭ Китая отличается от аналогичных сегментов других стран, а именно:

– во-первых, огромным масштабом отдельных организаций и их значительным весом в определённых секторах экономики. Китайские кооперативы составляют 34% от общемирового количества, в то время как численность их членов составляет 63% общемировой массы кооператоров (рис. 2, 3);

²⁵ China's rural cooperatives report sales growth in 2020 // Xinhua. 2 February 2021 // URL: http://xinhuanet.com/english/2021-02/02/c_139716144.htm

²⁶ Deutsche Landwirtschafts-Gesellschaft – German Agricultural Society Ren Dapeng and Wei Rong, “China: Rapid development of farmer cooperatives” // URL: <https://www.dlg.org/en/agriculture/topics/dlg-agrifuture-magazine/knowledge-skills/china-rapid-development-of-farmer-cooperatives>

²⁷ Liao Yue. How Village Co-ops Are Remapping China's Rural Communities // URL: <https://www.sixthtone.com/news/1004505/how-village-co-ops-are-remapping-chinas-rural-communities>

²⁸ Ong Lynette. “China's Rural Credit Problem.” East Asia Forum, 19 June // URL: <https://www.asiasentinel.com/p/chinas-rural-credit-problem>

Рис. 2. Число кооперативов, млн, 2017 г. [29]

Рис. 3. Число членов-производителей, млн (2017 г.) [29]

– во-вторых, историко-экономическим контекстом генезиса и развития. Учитывая, что ССЭ возникла и распространилась в ответ на государственные трансферты и стимулы для достижения политических целей, характер её развития тесно связан с государством.

Интересно, что нормативные акты и субсидирование организации ССЭ создают дополнительные проблемы и риски. Многие организации ССЭ образуются с целью воспользоваться преимуществами государственного финансирования и другими преференциями, не имея собственных активов, в частности социального и человеческого капитала. Слабая организационная структура и финансовые ограничения затрудняют многим организациям ССЭ конкуренцию с коммерческими предприятиями в условиях рынка. Зависимость от субсидий и других стимулов подрывает автономию, эффек-

тивность управления и долгосрочную экономическую устойчивость.

Южная Корея. Республика Корея имеет динамичную ССЭ. Государство и гражданское общество сыграли важную роль в формировании и расширении различных типов организаций и предприятий ССЭ.

Термин «социальная экономика» обычно используется в Республике Корея для обозначения организаций и предприятий, которые сочетают экономическую целесообразность, социальную ориентацию и демократические черты управления.

Законодательный проект Рамочного закона о социальной экономике (FASE) [30] определяет её содержание как «всю экономическую деятельность, осуществляемую организациями социальной экономики на основе солидарности и сотрудничества между членами; независимое, автономное и демократическое управление. Она

²⁹ Hyungsik Eum. Cooperatives and Employment. Second Global Report // CICOPA. 2017 // URL: <https://www.cicopa.coop/publications/second-global-report-on-cooperatives-and-employment/>

³⁰ https://www.socioeco.org/bdf_fiche-legislation-265_en.html

направлена на уменьшение неравенства, развитие местной экономики, создание достойных рабочих мест, предоставление социальных услуг и содействие социальной интеграции к общему благу». Предприятия сектора ССЭ включают «деловую организацию, которая преследует социальные ценности и осуществляет покупку, производство, распределение и потребление товаров и услуг, необходимых для достижения этой цели» [31].

Ценности и принципы, связанные с ССЭ, имеют давнюю традицию в Республике Корея. Традиционная корейская община всегда поощряла сотрудничество и чувство единства с помощью правил и обычаев [32]. Местные системы автономии деревень, подчинённые конфуцианским идеалам, вбирали в себя шаблоны поведения, в которых подчёркивались солидарность и взаимопомощь.

Фермеры создали первый кредитный союз в начале XX в. Разрушительные экономические и социальные последствия Второй мировой войны привели к тому, что правительство обратилось к сельскохозяйственным кооперативам как к сред-

ству преодоления нехватки продовольствия и оживления сельского хозяйства [33]. Значительная государственная поддержка и плановое снабжение способствовали расширению роли кооперативов в реализации программ модернизации сельского хозяйства 60–70-х годов. Вместе с тем благодаря государственной опеке многие кооперативы напоминали скорее полугосударственные организации, чем добровольные ассоциации. Добровольные кредитные союзы расширили свою деятельность, особенно в регионах, отстающих в экономическом развитии [34, 35].

По данным статистики за 2019 г., было зарегистрировано 22 036 организаций ССЭ.

В 2018 г. они наняли 110 829 работников и получили государственное финансирование на сумму 193,7 млрд вон (приблизительно 163 млн долл.) [36]. (рис. 4).

Движение потребительских кооперативов набрало обороты в середине 80-х годов. Можно сказать, что сегодняшние потребительские кооперативы произошли от коопера-

³¹ Yoon Kil-Soon, Lee Sang-Youn. Policy systems and measures for the social economy in Seoul // UNRISD Working Paper. 2020. № 6. 17 Jul. // URL: <https://www.unrisd.org/en/library/publications/policy-systems-and-measures-for-the-social-economy-in-seoul>

³² Sooyoung Park. «Analysis of Saemaul Undong: a Korean rural development programme in the 1970s.» // Asia-Pacific Development Journal, United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). 2009. Vol. 16. № 2 // URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/apdj-16-2-5-Park.pdf>

³³ Kim S. The Cooperative Movement in Korea // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Cooperative-Movement-in-Korea-Kim/8113906619e70f4ec62e3697f210c2b0e4dd1e09>

³⁴ Hyuck-Jin Choi, Jeong-Yeop Kim, Jae-min Jung. Public policies for the social and solidarity economy: Towards a favourable environment: The case of the Republic of Korea // ILO, 2017 // URL: https://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-5779_en.html

³⁵ Bokyeong Lee [et al.]. Collective Strategy of Social Economy in Wonju, South Korea // The Korean Journal of Cooperative Studies. 2014. Vol. 32. № 3 // URL: http://ilo.int/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_830318.pdf

³⁶ KoSEA // URL: https://socialenterprise.or.kr/_engsocial/page/sub0204.jsp

тива «Правильная жизнь» возникшего в городе Аньянг в 1985 г., и движения Хансалим – экологической организации, созданной в 1989 г. сельскохозяйственными профсоюзами.

В 1999 г. был принят Закон о потребительских кооперативах. Крупные организации потребительской кооперации участвуют не только в мероприятиях, пропагандирующих здоровый, экологически ответственный образ жизни, но и в решении социальных проблем, таких как развитие сельских районов, образование и социализация женщин.

Термин «Сангхюк», означающий «жизненный кооператив», используется вместо «потребительский кооператив», поскольку сфера его деятельности выходит за рамки потребления и охватывает сотрудничество во многих сферах жизни [37].

Ключевыми организационными формами ССЭ в Республике Корея являются:

– кооперативы – предприятия, находящиеся в совместной собственности его членов и управляе-

мые демократическим путём для обеспечения занятости и удовлетворения других социальных и экономических потребностей пайщиков;

– социальные предприятия – хозяйствующие субъекты, которые ставят во главу угла социальную цель, а не максимизацию прибыли, реинвестируют прибыль в общую собственность или местные территории;

– сельские предприятия – общины, созданные и управляемые местными жителями, которые мобилизуют местные ресурсы для поддержки проектов по решению проблем сообщества и продвижению интересов местных жителей за счёт создания рабочих мест и поддержания самоорганизации комфортных условий жизни;

– предприятия самообеспечения – производственные кооперативы или другие подобные формы предприятий, управляемые коллективно объединяемыми индивидуумами, использующими навыки, которые они приобрели, участвуя в проектах самопомощи и выполнении общественных работ.

Рис. 4. Численность четырех главных видов предприятий ССЭ в Южной Корее, ед., (2019 г.) [37]

Государственная поддержка ССЭ в Корее осуществляется через госу-

дарственные программы, агентства содействия и поощрений социаль-

³⁷ ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Republic of Korea November 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

ных предприятий. Рамочный закон о кооперативах 2012 г. (*FACE*), который облегчил создание кооперативов, позволил пяти или более членам создавать кооперативы в любой отрасли, кроме финансов и страхования. Впоследствии появились ра-

бочие кооперативы из наёмных работников с участием многих заинтересованных сторон [31].

Проведённый анализ позволил классифицировать организации ССЭ в шести азиатских странах (табл.).

Таким образом:

- диапазон организационных форм ССЭ и масштабы их деятельности расширяются;

- в то время как большинство субъектов ССЭ продолжают твёрдо придерживаться социальных целей, некоторые отошли от своей миссии. Стремясь увеличить свои доходы, многие ССЭ переориентировались на инвестиции в капитал и финансовые рынки, что отражает влияние экономического мейнстрима;

- по мере роста предприятий ССЭ их управленческая верхушка может ослаблять природные начала, связанные с участием и демократическим управлением.

Существующие проблемы развития ССЭ связаны с:

- пробелами в законодательстве, барьерами при разработке законопроектов;

- ограниченной информацией, статистическими данными и концептуализацией ССЭ и конкретных типов организаций, которые объединены этим сегментом;

- множеством предприятий ССЭ микроуровня, которым не хватает не только материальных активов, но и потенциала и возможностей в организации и налаживании связей с сообществами и другими организациями и сетями ССЭ;

- отсутствием широкого движения ССЭ, которое объединяет общественные организации и ассоциации из разных секторов и осуществляет деятельность на местном, региональном и национальном уровнях.

Основные направления государственной поддержки ССЭ состоят в том, что продвижение ССЭ тесно связано с целями социальной политики государства. В этой связи улучшение координации между правительственными учреждениями, отвечающими за различные аспекты ССЭ на разных уровнях государственного управления, представляется важным фактором функционирования социальной солидарной экономики с учётом того, что местные органы власти разрабатывают законодательные и административные инициативы на различных уровнях. Господдержка должна касаться мер по кредитованию, налоговому обложению и обучению кооперативных менеджеров и управленцев социальных предприятий, а также стимулировать участие членов кооперативов при принятии решений муниципалитетами.

В то же время чрезмерная опека государства создает риски утраты предприятиями ССЭ автономии и самостоятельности.

Таблица

Карта субъектов ССЭ шести азиатских стран [8, 9, 21, 22, 37]

Страна	Организации ССЭ	Гибриды:		
		социально-экономические	социально-демократические	экономико-демократические
Индонезия	Шариатский банк Микрофинансовая организация Ассоциации, Фонды Научно-исследовательское учреждение Гуманитарный фонд Общие кооперативы Кредитный союз Микрофинансовые кооперативы	Корпоративный фонд Образовательный фонд	Политические партии (ассоциации) Религиозная организация Профессиональная ассоциация	Товарищества с ограниченной ответственностью Фирма Компания с ограниченной ответственностью Банки
Малайзия	Кооперативы <i>FELDA, AIM</i> Социальные предприятия	Компании, связанные с правительством – <i>GLCs</i> Инвестиционные компании, связанные с правительством – <i>GLICs</i> Исламские ломбарды <i>Ar-Rahnu</i> Совет Федерального управления по землеустройству – <i>FELDA Board MFIs/AIM</i>	Общество Ассоциации по наблюдению за соседями Компания, ограниченная гарантией – <i>CLBGs</i>	Публично котирующиеся компании (акционеры)
Филиппины	Кооперативы НПО по развитию Народная организация Ассоциация инвалидов Организация коренных народов Микрофинансовая неправительственная организация Ассоциация взаимной выгоды Социальное предприятие Профсоюз Ассоциация работников	Фонд Профессиональная ассоциация Частная школа/университет Местное государственное предприятие	НПО по развитию Народная организация Ассоциация инвалидов Организация коренных народов Профсоюз Ассоциация работников Ассоциация домовладельцев Социальное жилищное поселение	Товарищество с ограниченной ответственностью Профессиональная ассоциация Общинные или сельские предприятия

Китай	Фермерский специализированный кооператив Сельский кредитный кооператив Сельский взаимный кооператив Производственно-сбытовые кооперативы и другие виды традиционных кооперативов Предприятие социального обеспечения	Объекты общественного обслуживания	Фонд Деревенский комитет Комитет по соседству Гражданские подразделения, не являющиеся предприятиями	Кооперативное акционерное предприятие
Япония	Потребительские кооперативы Корпорации, представляющие общественный интерес Определённые некоммерческие корпорации Совместные коммерческие кооперативы	Корпорации социального обеспечения Социальные медицинские корпорации Инкорпорированные учебные заведения Разработанный менеджер для общественных объектов Поставщики услуг по уходу за пожилыми людьми Медицинские корпорации Производственные кооперативы Кооперативы малого и среднего бизнеса Трудовые банки	Религиозные корпорации Профсоюзы Уполномоченные ассоциации соседей Торгово-промышленные палаты Торгово-промышленные ассоциации	Акционерные общества Общества с ограниченной ответственностью Неограниченное партнёрство Товарищество с ограниченной ответственностью
Южная Корея	Сертифицированные социальные предприятия Предсертификационные социальные предприятия Сельские общинные предприятия Сельскохозяйственные кооперативы Рыболовецкие кооперативы Лесохозяйственные кооперативы Кредитные союзы Общественные бизнес-организации Самодостаточные предприятия Потребительские кооперативы Социальные кооперативы	Корпорации социального обеспечения Медицинские корпорации Поставщики социальных услуг Общества рыбацких деревень	Некоммерческие, неправительственные организации Профсоюзы Жилые автономные комитеты	Акционерные общества Компании и общества с ограниченной ответственностью Партнёрства

Библиография • References

- Kouз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016. – 490 с.
- [*Kouз R., Van N.* Kak Kitaj stal kapitalisticheskim. M.: Novoe izdatel'stvo, 2016. – 490 s.]
- Benjamin Quiñones Jr.* Public Policies for the Social and Solidarity Economy: The Case of the Philippines // ILO, 2015 // URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_515345.pdf
- Bokyeong Lee* [et al.]. Collective Strategy of Social Economy in Wonju, South Korea // The Korean Journal of Cooperative Studies. 2014. Vol. 32. № 3. P. 1–26 // URL: http://ilo.int/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_830318.pdf
- Borzaga C., Salvatori G., Bodini R.* Social and solidarity economy and the future of work // Journal of Entrepreneurship and innovation in emerging economies. 2019. Vol. 5. № 1. P. 37–57.
- British Council. 2018. The State of Social Enterprise in Malaysia // URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_state_of_social_enterprise_in_malaysia_british_council_low_res.pdf
- Calvo S., Morales A., Zikidis Y.* The Social and Solidarity Economy // The World's Economy with a Social Face. N.Y.: Routledge, 2017. – 384 p.
- China's rural cooperatives report sales growth in 2020 // Xinhua. 2 February 2021 // URL: http://xinhuanet.com/english/2021-02/02/c_139716144.htm
- Co-op Mirai, 2020 // URL: <https://monitor.coop/sites/default/files/publication-files/wcm2020-1727093359.pdf>
- Csoba J.* „A szociális gazdaságtól a szolidáris gazdaságig – a helyi gazdaságfejlesztési modell átalakulása – Modellváltás a helyi gazdaság fejlesztésében” // Tér és Társadalom. 2020. № 34(4). P. 71–99.
- Deutsche Landwirtschafts-Gesellschaft – German Agricultural Society Ren Dapeng and Wei Rong, “China: Rapid development of farmer cooperatives” // URL: <https://www.dlg.org/en/agriculture/topics/dlg-agrifuture-magazine/knowledge-skills/china-rapid-development-of-farmer-cooperatives>
- Duque P., Meza O. E. Giraldo D., Barreto K.* Economía Social y Economía Solidaria: un análisis bibliométrico y revisión de literature // REVESCO. Revista de Estudios Cooperativos. 2021. Vol. 138. № 122. P. 7–33 // URL: <https://revistas.ucm.es/index.php/REVE/article/view/75566>
- Gaiger L. I.* A economia solidária e o projeto de outra mundialização // Dados-revista De Ciencias Sociais. 2004. № 47. P. 799–834.
- Global Times // URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1208359.shtml>
- Government of Malaysia // URL: <https://www.malaysia.gov.my/portal/index>
- Hyuck-Jin Choi, Jeong-Yeop Kim, Jae-min Jung.* Public policies for the social and solidarity economy: Towards a favourable environment: The case of the Republic of Korea // ILO, 2017 // URL: https://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-5779_en.html
- Hyungsik Eum.* Cooperatives and Employment. Second Global Report // CICOPA. 2017 // URL: <https://www.cicopa.coop/publications/second-global-report-on-cooperatives-and-employment/>
- ICA // URL: <https://www.ica.coop/>
- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Indonesia August 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>

- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Malaysia // URL: <https://www.ilo.org/>
- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Japan, September 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>
- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on the Philippines October 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>
- ILO. Mapping the Social and Solidarity Economy Landscape in Asia Spotlight on Republic of Korea November 2021 // URL: <https://www.ilo.org/>
- Kim S. The Cooperative Movement in Korea // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Cooperative-Movement-in-Korea-Kim/8113906619e70f4ec62e3697f210c2b0e4dd1e09>
- KoSEA // URL: https://socialenterprise.or.kr/_engsocial/page/sub0204.jsp
- Lee S. Role of social and solidarity economy in localizing the sustainable development goals // International Journal of Sustainable Development & World Ecology. 2020. Vol. 27. №. 1. P. 65–71.
- Liao Yue. How Village Co-ops Are Remapping China's Rural Communities // URL: <https://www.sixthtone.com/news/1004505/how-village-co-ops-are-remapping-chinas-rural-communities>
- MaGIC (Malaysian Global Innovation and Creativity Center). (2015). Unleashing the power of social entrepreneurship // The Malaysian social enterprise blueprint, 2015–2018 // URL: <https://mymagic-misc.s3.amazonaws.com/SE%20BLUEPRINT.pdf>
- Mapping: Key Figures. National Report: China // ICA-AP, 2021 // URL: https://coops4dev.coop/sites/default/files/2021-01/China%20Key%20Figures%20National%20Report_0.pdf
- Ong Lynette. "China's Rural Credit Problem." East Asia Forum, 19 June // URL: <https://www.asiasentinel.com/p/chinas-rural-credit-problem>
- Seikatsu Club // URL: <https://seikatsclub.coop/en/about.html>
- SEWF // URL: <https://sewfonline.com/>
- Sooyoung Park. «Analysis of Saemaul Undong: a Korean rural development programme in the 1970s.» // Asia-Pacific Development Journal, United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). 2009. Vol. 16. № 2. P. 113–140 // URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/apdj-16-2-5-Park.pdf>
- Suroto. Cooperative identity and Tax Justice, 2016 // URL: www.suroto.net
- The Edge Markets // URL: <https://www.theedgemarkets.com/article/cover-story-mess-felda>
- Vlachokyriako, V., Crivellaro C., Wright P. C., Karamagioli E. [et al.]. HCI, Solidarity Movements and the Solidarity Economy // Proceedings of the 2017 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. N.Y.: Association for Computing Machinery (ACM), 2017. P. 3126–3137.
- Yoon Kil-Soon, Lee Sang-Youn. Policy systems and measures for the social economy in Seoul // UNRISD Working Paper. 2020. № 6. 17 Jul. – 37 p. // URL: <https://www.unrisd.org/en/library/publications/policy-systems-and-measures-for-the-social-economy-in-seoul>
- https://www.socioeco.org/bdf_fiche-legislation-265_en.html

Статья поступила в редакцию 31 августа 2022 г.

Опыт стран Евразийского экономического союза

Риски и потенциал социально ориентированной экономической политики

Азгануш МИГРАНЯН

Рост мировой экономики после коронакризиса в 2021 г. отличался довольно высокими темпами.

Экономические показатели стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не стали исключением.

Совокупный ВВП по ЕАЭС вырос на 4,6% преимущественно за счёт восстановления:

- пассажирооборота на 28,4%;
- розничной торговли на 7,1%;
- инвестиций в основной капитал на 6,4%;
- промышленности и строительства на 5,3–5,4%;
- грузооборота на 4,7% [1].

Стоит отметить, что рост экономики повсеместно характеризовался общими трендами – разгоном покупательского спроса, стимулируемого дешёвыми деньгами.

В этой связи актуализируются исследования ситуации двух последних кризисов и сопровождающих их новых трендов, методов и подходов макроэкономической политики евразийского интеграционного проекта.

МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник (Центр постсоветских исследований; Институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН). *E-mail:* n.mihryan@yandex.ru

Ключевые слова: COVID-19, антироссийские санкции, социально ориентированная экономическая политика.

¹ База данных статистики ЕЭАС // Официальный сайт Евразийской комиссии // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/Indicators2021_12.pdf

Специфика кризиса-2020

Кризис 2020 г. для стран ЕАЭС, впрочем, как и для всей мировой экономики, большинство экономистов сравнивают с наиболее разрушительными экономическими кризисами (великой экономической депрессией 30-х и кризисом 70-х годов, финансовым кризисом и последующей рецессией 2008–2009 гг., а некоторые и с разрушительными последствиями военного времени).

Отличительной особенностью данного кризиса является то, что эффект экономических потерь по уровню экономического спада от роста безработицы, высоких темпов инфляции и потери покупательной способности населения не имеет экономической природы. Ограничение свобод и экономической активности, транспортная блокада и прямая угроза здоровью обусловили не только снижение уровня жизни населения, потерю ликвидности участников рынка, но и переход к прямой компенсации государством потерь общества и бизнеса.

Общемировой тренд усиления макроэкономического регулирования и компенсаторной функции государства стал признанным эффективным подходом экономической политики развитых и развивающихся государств. Переход от либеральной экономической политики саморегулирующегося рынка к признанию необходимости вмешательства государства в рыночную экономику основан на том, что экзогенный характер шоков от пандемии в краткосрочном периоде необходимо компенсировать из государственных ресурсов, менять роль и функции государственных институтов и ма-

крорегуляторов, форм и характера взаимодействия общества и государства. Это обусловлено тем, что ранее ни при одном из предыдущих кризисов перед государством не ставилась дилемма обеспечения безопасности населения (биологическая безопасность, повышение уровня и эффективности медицинской помощи) и сохранения устойчивости национальной экономики, обеспечения её развития (структурные и технологические сдвиги, реформы социально-экономических отношений) одновременно.

Сложность решения данной дилеммы обусловлена тем, что влияние внешних шоков на экономику ускорило проявление накопленных в период с 2008–2009 и 2014–2015 гг. проблем в финансовом секторе (мягкая монетарная политика центральных банков, финансовые пузыри), которые привели к обвалу фондовых рынков, оттоку капитала, дефициту инвестиционных ресурсов и биржевой торговли. Падение котировок на основные сырьевые продукты в купе с закрытыми границами, транспортной блокадой, давлением предложения на рынках нефти привели к обвалу спроса и цен на основные экспортные продукты стран ЕАЭС. Потеря значительной части доходов государств от экспорта энергетического сырья усугубила ситуацию практически во всех странах ЕАЭС, так как лишила правительства возможности маневра в выборе средств по поддержке экономики и преодолению социального кризиса. Сжатие доходной базы, рост безработицы в ведущих экономиках стран ЕАЭС (России, Казахстане) привело к цеп-

ной реакции проявления кризиса во всех странах интеграционного блока: сокращению переводов денежных средств от мигрантов, росту инфляции, низкой эффективности медицинского обслуживания и проблемам роста бедности.

В условиях более жёсткого кризиса для стран ЕАЭС по сравнению с основными развитыми странами решение указанной дилеммы для большинства государств ограничилось выполнением комплекса мер по поддержке здоровья населения, и в меньшей мере применялись меры по поддержке экономики. В начале пандемии – это разработка комплекса мер по обеспечению санитарно-гигиенической безопасности населения, затем доступности медицинской помощи на пике роста заболеваемости, а в восстановительный период в 2021 г. – обеспечение профилактики, вакцинации от заболевания в условиях неопределённости роста заболеваемости и новых волн заболеваемости. Выбор в пользу решения задачи обеспечения безопасности жизни на-

селения был и остаётся безальтернативным, поэтому тренд роста расходов на медицинское обслуживание как основной статьи роста расходов государственного бюджета стал всеобщим для всех стран ЕАЭС. При этом наполнение системы мер по медицинскому обеспечению населения и профилактики от COVID-19 в странах ЕАЭС непосредственно зависит от состояния государственных финансов.

Лидером, наиболее эффективно реализовавшим весь комплекс мер по обеспечению безопасности жизни населения в формате всех стран Союза, является Россия, обладающая финансово-экономическими ресурсами, высоким уровнем научно-технологического и человеческого капитала. В таких странах, как Киргизия и Армения, в большей степени эту задачу решали за счёт внешней донорской помощи международных организаций, диаспоральной поддержки и других стран, в первую очередь за счёт российских поставок.

Переход к социально ориентированной политике в 2020–2021 годах

В период локдауна актуализировалась проблема социальной защищённости населения, поддержки покупательной способности, которую во всём мире решали посредством прямых финансовых вливаний (прямые денежные выплаты населению – «вертолётные деньги», заморозка выплат по долговым обязательствам, налоговые каникулы для населения и бизнеса и т. п.).

В странах ЕАЭС новый тренд социализации (прямой финансовой по-

мощи государства, стимулирование социальной ответственности бизнеса, формирования государственных инвестиционных стимулов) экономической политики закрепился в базовых стратегиях экономического развития, в национальных программах и проектах. Интенсивность включения социально ориентированной экономической политики в текущую повестку в странах региона обусловлена не только финансовыми резервами государства, но и в большей степени на-

циональным менталитетом, состоянием стабильности политической системы и уровнем развития экономики.

Перечисленные факторы также определяли степень изоляции общества в целях снижения инфицирования населения, поддержания внутреннего покупательского спроса и стимулирования экономического роста за счёт активизации системы государственных закупок (наращивания государственных расходов в качестве основного потребителя на внутреннем рынке).

В странах ЕАЭС прослеживается тенденция прямой зависимости от уровня авторитарности системы государственного управления: чем выше концентрация власти, тем меньше уровень прямой финансовой поддержки населения и выше темпы роста государственных расходов на закупки (в первую очередь расходов на оказание медицинских услуг населению, поддержанию противоэпидемических мероприятий). Рост социальной ориентированности в экономической политике стран ЕАЭС в большей степени наблюдался в России, Казахстане и Белоруссии, т. е. в странах с большим экспортным потенциалом, за счёт которого формируются доходы государств.

По мере восстановления спроса на мировых рынках и деловой активности политика социальной поддержки населения замещалась на меры помощи реальному сектору. Дефицит собственных ресурсов (а в некоторых странах, например в Киргизии, их отсутствие) покрывается за счёт внешних финансовых вливаний международных кредитных учреждений.

Из всех стран ЕАЭС Россия единственная страна, в которой была

применена комплексная система мер социальной поддержки населения и оценена как наиболее сбалансированная и эффективная, ибо чрезмерная накачка экономики дешёвыми деньгами в долгосрочной перспективе создаёт угрозу разгона инфляции.

Ещё одним трендом новой экономической политики в мировой практике в период кризиса 2020 г. стала модернизация государственных и общественных институтов и легализация режима ограничения свобод граждан и участников рынка. В странах ЕАЭС лишь частично был применён комплекс мер по ограничению свобод и предпринимательской активности (Белоруссия вообще не вводила таких ограничений), что обусловлено высокой стоимостью экономических потерь и может нанести непоправимый урон национальным экономикам.

В России ограничительные меры сопровождались радикальными реформами государственных институтов, оптимизацией федеральной системы управления экономикой, бурным развитием общественного сектора и волонтерства. В остальных странах меры ограничений были кратковременными и не имели долгосрочных эффектов ни в экономике, ни в экономической политике. Однако именно ограничения свобод перемещения граждан стали триггером ускоренного роста цифровизации экономики, что обусловило технологический прорыв и существенные структурные сдвиги в экономике, особенно в сфере здравоохранения и образования.

Несмотря на то что в странах ЕАЭС повестка цифровизации в экономической политике стала базо-

вой, но она не затрагивает промышленный сектор (исключение Казахстан, Узбекистан, Россия).

Турбулентность на мировых рынках основных экспортных товаров стран ЕАЭС (металлы, энергетические ресурсы, минеральное сырьё и т. п.), блокирование устоявшихся логистических схем обусловили изменение направлений торговых и финансовых потоков, что отразилось в растущих трендах регионализации и развития многовекторности в рамках новых блоков. Данный вектор экономической политики стран ЕАЭС получил новые краски, пандемия привела к разрыву традиционных торговых связей, разрыву цепочек производства добавленной стоимости в мировой экономике, что в период бурного восстановительного роста спроса на мировых рынках привело к существенному росту цен на технологически значимые виды продукции (чипы, микросхемы и т. п.). В результате рынок покупателя уступил свои позиции новой модели – рынку продавца, и конкуренция между покупателями за продукцию усилилась, создав благоприятные условия для производителей (продавцов) практически на уроне монопольного рынка.

Данная ситуация закрепила тренд регулирования открытости национальных рынков стран ЕАЭС. Более развитые экономические системы (Россия, Белоруссия, Казахстан) ввели инструментарий и подходы, направленные на самообеспечение по значимым с точки зрения санитарной, продовольственной и финансово-экономической безопас-

ности стран, а также на развитие регионализации в формате свободных экономических зон и проектных объединений.

Общей характерной чертой формирования экономической политики стран ЕАЭС в период постпандемийного восстановления экономики стала тенденция усиления мер по преодолению бюджетных дефицитов и снижения уровня внешнего долга государств и корпораций в силу того, что влияние внешнего шока от карантинных мер обусловило растущие обязательства стран перед своим населением в рамках общей политики растущей социализации экономической системы и пересмотра критериев эффективности системы государственного управления. При этом перед всеми странами встаёт задача сохранения баланса между растущей социальной ориентированностью экономики и решением проблемы низких темпов её роста, изменения денежно-кредитной политики для недопущения критических темпов инфляции, стабильности валютных курсов, преодоления дефицита инвестиций и обеспечения стабильности финансовой системы.

Процессы социальной переориентации экономической политики к концу 2020 г. стали отражением потребности общества на пересмотр общественного договора, так как растущий уровень снижения благосостояния населения, разрыв уровня доходов, высокие темпы инфляции определяли рост уровня социальной напряжённости и не оставляли выбора для государств [2]. При этом ус-

² Аксаков А.Г. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. М.: Издание Государственной Думы, 2016.

ловия неопределённости и высоких рисков новых волн эпидемии и ограничений вплоть до середины 2021 г. усиливали потребность населения в дополнительных гарантиях со стороны государства по обеспечению доступности и качества медицины, профилактики заболеваемости и доступности образования, досуга, спорта при безусловной гарантии минимального уровня жизни и покупательной способности [3].

Новые форматы общественного контракта практически были закреплены в национальных стратегиях развития всех стран ЕАЭС. Отличия этих программ по странам заключаются в подходах обеспечения их финансирования, точнее, поиска источников, в формах реагирования населения и степени удовлетворения социально-экономической политикой (от полной/частичной до роста социальной напряжённости).

Потенциал стран ЕАЭС по социализации экономики

Макроэкономические итоги по основным показателям экономического роста и благосостояния населения в 2020 г. в Евразийском союзе не отличались от общемировых трендов, но характеризовались меньшим уровнем спада по сравнению с прогнозами на начало года (пандемии).

Сокращение темпов роста ВВП составило 3,3% (при прогнозе 6,5–7% по разным расчётам), в том числе за счёт изменения объёмов реального сектора:

- сокращения промышленной продукции на 2,7% и рост сельскохозяйственной продукции на 2,3%;
- сжатия грузооборота на 4,8%, пассажирооборота на 49,1%, розничной торговли на 4,1% [4].

Без учёта влияния цен физический объём произведённого ВВП снизился по ЕАЭС в целом на 2,9%, Армении – на 7,4%, Белоруссии – на 0,9%, Казахстана – на 2,5%, Киргизии – на 8,6% и России – на 3% [5].

Потери в экономике стран ЕАЭС в большей степени были обусловлены мерами изоляции в период пандемии, при этом сроки и жёсткость карантинных ограничений не оказали прямого факторного влияния, так как были компенсированы пакетами социальной помощи населению и бизнесу. Чем больше степень жёсткости и продолжительность ограничений деловой активности (преимущественно в России), тем больше было оказано и в стоимостной и количественной форме мер поддержки населения, малого и среднего бизнеса и использовано мер стимулирования (фискальные, административные) социальной ответственности бизнеса.

Ещё одним каналом передачи негативных эффектов для стран ЕАЭС стал спад спроса на внешних рын-

³ Зайцев А.А. Экономический рост в России после пандемии – как быть со «старыми» ограничителями? Экспертное заключение подготовлено по итогам сессии ПМЭФ-2021 «НЭП 2.0. Как обеспечить экономический рост в каждом доме?» // URL: <https://roscongress.org/materials/ekonomicheskii-rost-v-rossii-posle-pandemii-kak-byt-so-staryimi-ogranichitelyami/>

⁴ Статистическая база данных ЕЭК // Официальный сайт // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

⁵ Статистическая база данных ЕЭК // Официальный сайт // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>

ках, что привело к падению объёмов внешней торговли за 2020 г. на 15,4% (экспорт сократился на 20,9%, а импорт на 6% по Союзу и внутреннего торгового оборота (взаимной торговли) на 11% [5]. Опережающие темпы снижения объёмов экспорта по сравнению с показателями импорта обусловлены падением цен на основные экспортные продукты, производимые в ЕАЭС (цены на энергетические ресурсы и сырьевые продукты).

Неэкономический характер шока от коронакризиса, вынужденное применение ограничений деловой активности и социальной изоляции, существенное снижение покупательской способности, фактическое закрытие сегмента сервисных услуг (особенно туризма) обусловили необходимость вмешательства государства, а в ряде случаев прямой финансовой компенсации провалов рынка.

Меры макроэкономической поддержки в странах ЕАЭС имели разнотипный характер:

- в странах с большим потенциалом накопленных финансовых резервов (Россия, Казахстан и частично Белоруссия) применялись комплексные подходы, включающие прямые денежные влияния социально незащищённым слоям населения с целью сохранения покупательского спроса, расширение программ поддержки бизнеса (особенно строительства инфраструктурных объектов и жилья), ускоренное развитие системы здравоохранения и особенно оказания высокотехнологических медицинских услуг (включая вакцинацию и телемедицину) и примене-

ние фискального и кредитного стимулирования бизнеса;

- в странах с небольшими накопленными резервами или их отсутствием (Армения и Киргизия) ограничили меры единовременных денежных выплат населению в целях сохранения минимального уровня социального обеспечения социально уязвимых слоёв населения, стабилизации валютных курсов и инфляции, ужесточением фискального администрирования и контроля в целях повышения доходов бюджета в конце 2020 г. и в 2021 г.

Указанные меры привели к различным эффектам, что в полной мере нашло своё отражение в значениях макроэкономических параметров.

В Казахстане программы поддержки льготного ипотечного кредитования и стимулирования строительства жилья способствовали росту валового продукта строительной индустрии на 6,1% [6], в России и Белоруссии позволили сохранить уровень 2019 г., а отсутствие подобных программ в Армении и Киргизии обусловило спад объёмов строительства.

Социальная изоляция стала триггером ускорения развития технологичных отраслей: образовательных электронных платформ, электронных систем коммуникаций (особенно при взаимодействии граждан и государства: государственные услуги, биоинженерия, новые технологии оказания медицинской помощи, средств слежения, транспортных технологий, микроэлектроники и т. п.), фармакологии, средств связи

⁶ Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/7>

и в целом информационных технологий [7].

Рост торговли цифровыми товарами и услугами опережающими темпами наблюдался в Белоруссии, а остальные страны ЕАЭС столкнулись с проблемой инфраструктурных ограничений.

Однако политика социально-экономической поддержки бизнеса и населения в совокупности оказала большее влияние на экономический рост (максимум 9% ВВП в Казахстане; 4,3% в Белоруссии; 6,7% в Киргизии; 4,5% в России и минимум 3,5% в Армении), чем совокупный рост от технологических отраслей (не более 3% ВВП).

Финансовая помощь населению со стороны государств ЕАЭС позволила поддержать минимальный уровень покупательского спроса населения, усилив социальную нагрузку на бюджеты государства Союза и их дефицит.

Отличительная черта социально-экономической политики стран ЕАЭС в сравнении с общемировыми трендами заключалась в неявном стимулировании спроса (налоговые льготы, кредитные каникулы, снижение ставки рефинансирования и т. п.) и невысоком уровне прямых финансо-

вых дотаций населения (максимальный уровень денежных пособий, выданных населению, наблюдался в США). Данная политика позволила членам ЕАЭС избежать дополнительной денежной эмиссии, стимулировать стабильность доходов населения за счёт поддержки предприятий и бизнеса льготными целевыми кредитами в фонд заработной платы. При этом наблюдалось снижение коммерческого кредитования, что привело к снижению деловой активности, росту спекулятивных операций на финансовом рынке, оттоку капитала из стран ЕАЭС и ухудшению значения базовых макроэкономических показателей. Также кризис 2020 г. негативно сказался на темпах и интенсивности развития инвестиционных процессов (взаимный торговый оборот упал на 10,7% по сравнению с 2019 г.), снижению уровня конвергенции макроэкономических показателей и миграционных потоков в Россию в 10 раз за тот же период, что обусловило рост разрыва по уровню доходов населения. В 2020 г. кризис усугублялся ростом рисков кризиса мировой экономики, риском неопределённости новых волн пандемии, ростом инфляции и турбулентности цен на мировых сырьевых рынках.

Риски социального перехода в условиях постпандемийного восстановления

Восстановительный рост мировой экономики после коронакризиса в 2021 г. набрал довольно высокие темпы, включая экономику стран ЕАЭС. Общие тренды разгона поку-

пательского спроса, стимулируемого дешёвыми деньгами, оказали меньшее влияние на темпы роста ВВП в данном регионе по сравнению с мировыми показателями, так как уро-

⁷ Иванова Т.Л. Факторы и показатели устойчивого роста социально ориентированной экономики // Вестник института экономических исследований. 2018. № 2.

вень социальной помощи, оказанной населению в период пандемии и после, был существенно ниже [8].

Бюджетные расходы России (лидера по уровню вливаний в экономику в 2020 г.) составляли лишь 4,6% от ВВП против 30–40% от ВВП развитых стран [9]. Для стран ЕАЭС большое значение имели растущие цены и высокий уровень спроса на основные энергоресурсы и сырьевые экспортные товары на мировых рынках. Рост экспортной выручки позволил в экспортно ориентированных странах СНГ (Россия, Казахстан, Туркмения, Азербайджан, Узбекистан, Белоруссия) продолжить политику социальной переориентации экономики. В странах, ориентированных на экспорт трудовых ресурсов, ситуация также улучшилась за счёт роста доходов и переводов от трудовых мигрантов. Однако сохраняющийся уровень высоких рисков повторения карантинных ограничений в 2021 г. из-за очередных волн пандемии вынуждал правительства всех стран ЕАЭС сохранять тенденции социальной ориентации экономической политики 2020 г. [10].

В 2021 г. в странах ЕАЭС, как и ранее, сохранились тенденции активного макроэкономического регулирования и компенсации экономических потерь участников рынка и населения, роста государственных расходов (бюджетных средств) для поддержания ускоренного роста общественных секторов (здравоохра-

нения, образования, инфраструктурных объектов, культуры, спорта и т. п.). Также в 2021 г. сохранилась актуальность государственного финансирования структурных технологических сдвигов, включая джигитализацию экономики. Продолжается применение системы мер по ограничению личных свобод и ряда видов деловой активности, что усиливает потребность населения в дополнительных гарантиях со стороны государства по обеспечению доступности и качества медицины, профилактики заболеваемости и доступности образования, досуга, спорта при безусловной гарантии минимального уровня жизни и покупательной способности.

В большей степени трансформация общественного соглашения по итогам постпандемийного восстановления экономики в 2021 г. реализована в России:

- формирование и реализация национальных проектов развития, особенно в общественном секторе;
- структурная трансформация системы государственного управления на федеральном и региональном уровнях;
- реформирование социальной политики;
- внедрение государственно-частного партнёрства по значимым инвестиционным проектам;
- налоговое регулирование и стимулирование социальной ответственности бизнеса и т. п.

⁸ Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. Высшая школа экономики. 2020. № 4. 5 июня // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/370616519.pdf>

⁹ Российская экономика в 2020 г. Тенденции и перспективы. Вып. 42 / под науч. ред. А.Л. Кудрина, В.А. Мау, А.Д. Радыгина, С.Г. Синельникова-Мурылева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021.

¹⁰ Силуанов А.Г. Повышение потенциала российской экономики в условиях глобальных посткризисных изменений // Финансы. 2021. № 6.

Проблемы социализации условий общественного соглашения (общественного контракта) для России остаются традиционными:

- сохранение низкого уровня технологической конкурентоспособности промышленного сектора;

- зависимость от волатильности цен и спроса на мировых рынках энергоресурсов;

- отток капиталов;

- сжатие реальных доходов населения и инфляционное давление на спрос, неразвитость сектора малого и среднего предпринимательства и т. п. [11].

Перечисленные факторы сдерживания экономического роста России в 2021 г. были сформированы десятилетием инерционного развития сырьевой экономической модели, действующей после кризиса 2008–2009 гг. За этот период не удалось преодолеть шоковые последствия коронакризиса: применение комплекса мер классической кейнсианской экономической политики при ограниченности финансовых резервов не оправдал ожидания населения (в сравнении с размерами социальных пособий развитых стран) по поддержанию уровня доходов и жизни, а также бизнеса (особенно в сфере услуг) по восстановлению докризисных уровней. В этой связи можно прогнозировать рост запроса общества на усиление

государственной поддержки населения и малого и среднего бизнеса и социализации экономической политики. В 2022 г. ожидалось, что будет проведена систематизация и перевод на постоянную основу различных видов финансовой поддержки населения, которые были использованы в 2020–2021 гг., т. е. расширение мер поддержки и развития системы здравоохранения, повышения её технологичности и доступности для населения, внедрения цифровых технологий в системе отношений «государство – население», «государство – бизнес», гибридных методик образования (традиционные плюс электронные), расширение инфраструктурных проектов по модернизации коммуникаций (все виды транспортного сообщения, связи, ЖКХ), трансформация моделей торговли внутри страны и внешней торговли (расширение биржевой торговли, виртуальных торговых площадок, включая облегчение доступа населения к рынку ценных бумаг и инвестиций) [12]. Сложность реализации перехода к социализации общественного договора обусловлена двумя факторами: ограничением доступа к инвестиционным ресурсам внешних рынков и экспортная ориентированность российской экономики в условиях тотальных и всеобъемлющих санкций 2022 г. [13].

¹¹ Иценко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Трансформация институтов социально-экономической политики в условиях долгосрочной вирусной пандемии // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2020. № 3.

¹² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf

¹³ Калашников С.В., Татаринцев В.Е., Марголин А.М., Храпылина Л.П. Риски реализации социальных контрактов в регионах России // Проблемы управления: теория и практика. 2019. № 4.

В других странах ЕАЭС запрос на изменение общественного договора проявляется в ещё большей степени из-за более высокого уровня расслоения общества по доходам и уровня бедности. Степень проявления недовольства экономической политикой в странах ЕАЭС различается в зависимости от уровня экономического развития (а точнее – ресурсного обеспечения и экспортного потенциала) и стабильности политической системы, а характер ожиданий изменений такой же, как и в России.

Новые форматы общественного контракта практически закреплены в национальных стратегиях развития всех стран интеграционного блока. Отличия этих программ по странам заключаются в подходах обеспечения их финансирования, точнее, поиска источников финансирования.

Реализация программ развития была поставлена кризисом 2022 г., вызванным всеобъемлющими санкциями коллективного Запада против России и Белоруссии. Санкционный кризис накладывает на не до конца разрешённые проблемы предыдущего кризиса и существенно усиливает негативные эффекты.

Кризисы 2020 и 2022 гг. похожи тем, что в обоих случаях они были обусловлены разрывом международных хозяйственных связей, логистических и производственных цепочек, а также ограничением торгово-экономических операций. Их проявлением на начальном этапе в экономике были существенный рост инфляции и потребления населением из-за ожидания дефицита товаров, падение курса национальных валют, сокращение экспортной выручки и доходов государства при одновремен-

ном росте расходов экономики. Снижение объёмов предложения на рынке (особенно для подсанкционных стран – России и Белоруссии) были вызваны разрывом транспортных и логистических цепочек, что обуславливает сокращение объёмов импорта. Разрыв устоявшихся международных хозяйственных связей на начальных этапах этих двух кризисов привёл к повсеместному удорожанию поставляемых на рынок товаров и услуг. В период коронакризиса дополнительные расходы требовались на поддержание занятости и покупательского спроса, а в период санкционного кризиса – на поддержание бизнес-процессов, замещение выпадающих экономических связей и поставщиков, внедрение новых технологий и производственных циклов, замещение импорта и наращивание собственного производства. При этом существенным отличием санкционного кризиса 2022 г. является проблема доступа к технологиям и высокотехнологичным продуктам, что создаёт угрозу технологической деградации экономик подсанкционных стран. Это ограничение – самое болезненное, так как существенно снижает экономический и конкурентный потенциал и фиксирует технологическое отставание на долгосрочную перспективу. Однако в рамках договора о создании ЕАЭС в текущем кризисе страны-партнёры, на которые не распространяются прямые санкции, получили новое «окно возможностей».

В период санкционного кризиса тренд социальной ориентированности экономической политики закрепился окончательно и стал доминирующим фактором в системе мер снижения отрицательного влияния

санкций на экономику (расширился спектр государственного влияния от социальной политики ко всеобъемлющей поддержке бизнеса и экономики). Именно меры контрсанкционного противодействия обусловили различия в дальнейшем протекании этих двух кризисов. Фазы развития коронакризиса 2020 г. и санкционного кризиса 2022 г. и меры противодействия им стали существенно отличаться под влиянием ряда факторов:

- продолжительность и степень охвата искусственных ограничений торгово-экономических связей;

- масштаб ограничительных мер, их направленность на конкретные отрасли, технологии и бизнес-процессы.

Основное отличие развития этих кризисов проявилось на валютном рынке и в денежно-кредитной политике. При первом кризисе девальвация национальных валют, высокая волатильность валютных курсов и, соответственно, темпы инфляции были связаны с полным разрывом логистических связей, кратковременной приостановкой международной торговли, транспортного сообщения, которые были преодолены довольно быстро за счёт восстановления прежних связей уже в 2021 г.

При втором кризисе (санкционном) речь идёт о долгосрочном периоде (3–10 лет) действия ограничений при постоянно растущем масштабе санкций не только в отраслевом разрезе, но и фактических запретах отдельных видов деятельности (финансовые платежи, страхование, доступ к рынкам), установлении препятствий для нормальной организации бизнес-процессов, институтов и механизмов рынка. Поэтому санкционный

кризис по своему разрушительному эффекту и инструментам влияния с течением времени становится структурным и системным, а введение последующих пакетов санкций со стороны стран-инициаторов ставит цель полного разрушения национальной экономики России и Белоруссии по аналогии с кризисом 1990-х годов.

При этом необходимо учитывать, что разрушительный эффект вводимых санкций для экономик подсанкционных стран зависит не только от жёсткости самих санкций, но и от характера и качества контрсанкционных мер, системы мер поддержки и стимулирования национальной экономики, обеспеченности ресурсами, технологиями и устойчивости социальной и политической системы, а также степени влияния санкций на экономику стран, их вводящих, и других государств. В случае с Россией на начальном этапе санкционного кризиса, после первого шока, совокупность перечисленных факторов значительно нивелировала эффекты негативного влияния санкций.

Для партнёров России по ЕАЭС и СНГ кризис 2022 г. стал дополнительным фактором рисков и возможностей, вызванных радикальной трансформацией международной торговли и условий экономического сотрудничества. В этих условиях характер экономической политики меняется в этих странах в зависимости от их экономической модели.

Для ресурсообеспеченных стран Евразийского региона (Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркмения) можно прогнозировать сохранение устойчивости действующего общественного договора с некоторыми элементами социальной переориентации экономической политики (оказание

достаточной медицинской помощи, обеспечение доступа к образованию и прямой социальной поддержки беднейших слоёв населения в период кризисных пиков, незначительные налоговые послабления для малого и среднего бизнеса, стимулирование конкуренции) при условии сохранения традиционного экономического уклада и политической стабильности.

А для таких стран, как Армения, Молдавия, Украина*, Таджикистан, Киргизия, можно прогнозировать варьирование форматов и пределов пересмотра общественного договора по двум основным направлениям: решение задачи поддержания безопасности жизни и здоровья населения и сохранение стабильности экономик и политической системы (прежде всего сдерживания инфляции и поддер-

жания доступности общественных благ для населения).

Стоит отметить, что практически все страны данной группы социализацию общественного договора могут проводить лишь в формате общепринятых международных стандартов, так как социальные проекты в большинстве своём финансируются внешними донорами. При этом ситуация нарастания экономического кризиса из-за роста санкционных ограничений против российской экономики существенно ограничивает возможности реализации социально ориентированной экономической политики в странах ЕАЭС, а пересмотр условий общественного договора ускорится по мере накопления в этих странах политического кризиса и роста социальной напряжённости (например, в Казахстане).

Библиография • References

- Аксаков А.Г. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации. М.: Издание Государственной Думы, 2016. – 320 с.
- [Aksakov A.G. Novaya model' ekonomicheskogo razvitiya Rossii: koncepciya formirovaniya i realizacii. M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2016. – 320 s.]
- Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. Высшая школа экономики. 2020. № 4. 5 июня // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/370616519.pdf>
- [Analiticheskij byulleten' NIU VSHE ob ekonomicheskikh i social'nyh posledstviyah koronavirusa v Rossii i v mire. Vysshaya shkola ekonomiki. 2020. № 4. 5 iyunya // URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/370616519.pdf>]
- База данных статистики ЕЭАС // Официальный сайт Евразийской комиссии // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/Indicators2021_12.pdf
- [Baza dannyh statistiki EEAS // Oficial'nyj sayt Evrazijskoj komissii // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/Indicators2021_12.pdf]
- Зайцев А.А. Экономический рост в России после пандемии – как быть со «старыми» ограничителями? Экспертное заключение подготовлено по итогам сессии ПМЭФ-2021 «НЭП 2.0. Как обеспечить экономический рост в каждом доме?» //

* Украина не ратифицировала Устав СНГ.

URL: <https://roscongress.org/materials/ekonomicheskij-rost-v-rossii-posle-pandemii-kak-byt-so-starymi-ogranichitelyami/>

[Zajcev A.A. Ekonomicheskij rost v Rossii posle pandemii – kak byt' so «starymi ogranichitelyami? Ekspertnoe zaklyuchenie podgotovleno po itogam sessii PMEF-2021 «NEP 2.0. Kak obespechit' ekonomicheskij rost v kazhdom dome?» // URL: <https://roscongress.org/materials/ekonomicheskij-rost-v-rossii-posle-pandemii-kak-byt-so-starymi-ogranichitelyami/>]

Иванова Т.Л. Факторы и показатели устойчивого роста социально ориентированной экономики // Вестник института экономических исследований. 2018. № 2. С. 28–37.

[Ivanova T.L. Faktory i pokazateli ustojchivogo rosta social'no orientirovannoj ekonomiki // Vestnik instituta ekonomicheskikh issledovanij. 2018. № 2. S. 28–37]

Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Трансформация институтов социально-экономической политики в условиях долгосрочной вирусной пандемии // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2020. № 3. С. 116–120.

[Ishchenko-Padukova O.A., Movchan I.V. Transformaciya institutov social'no-ekonomicheskoy politiki v usloviyah dolgosrochnoj virusnoj pandemii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchyonye zapiski. 2020. № 3. S. 116–120]

Калашиников С.В., Татаринцев В.Е., Марголин А.М., Храпылина Л.П. Риски реализации социальных контрактов в регионах России // Проблемы управления: теория и практика. 2019. № 4. С. 7–30.

[Kalashnikov S.V., Tatarincev V.E., Margolin A.M., Hrapylina L.P. Riski realizacii social'nyh kontraktov v regionah Rossii // Problemy upravleniya: teoriya i praktika. 2019. № 4. S. 7–30]

Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/7>

[Oficial'nyj sajt Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan // URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/7>]

Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf

[Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2022 g. i na planovyj period 2023 i 2024 gg. // Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf]

Российская экономика в 2020 г. Тенденции и перспективы. Вып. 42 / под науч. ред. А.Л. Кудрина, В.А. Мау, А.Д. Радыгина, С.Г. Синельникова-Мурyleва. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. – 712 с.

[Rossijskaya ekonomika v 2020 g. Tendencii i perspektivy. Vyp. 42 / pod nauch. red. A.L. Kudrina, V.A. Mau, A.D. Radygina, S.G. Sinel'nikova-Muryleva. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2021. – 712 s.]

Силуанов А.Г. Повышение потенциала российской экономики в условиях глобальных посткризисных изменений // Финансы. 2021. № 6. С. 3–12.

[Siluanov A.G. Povyshenie potentsiala rossijskoj ekonomiki v usloviyah global'nyh postkrizisnyh izmenenij // Finansy. 2021. № 6. S. 3–12]

Статистическая база данных ЕЭК // Официальный сайт // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>

[Statisticheskaya baza dannyh EEK // Oficial'nyj sayt // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>]

Статистическая база данных ЕЭК // Официальный сайт. Доступно по URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

[Statisticheskaya baza dannyh EEK // Oficial'nyj sayt. Dostupno po URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx]

Статья поступила в редакцию 10 октября 2022 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Маргинальность – исходный детерминант этнического предпринимательства и фактор его отторжения

Орест МУШТУК

Изучение социально-психологического феномена маргинальности в жизнедеятельности мигрантов имеет важное значение для полноценного познания всего многообразия свойств и проявлений этнического предпринимательства и ответа на ключевой в этом плане вопрос, почему занятие бизнесом, рассматриваемое через этническую призму, выделяют в качестве самостоятельного вида предпринимательской деятельности.

Данная проблематика представляет особый интерес, учитывая, что изначально сама постановка такого вопроса вызывает сомнения в его правомерности. Ведь занятие бизнесом в любой стране всегда имеет свою национальную специфику, свой неповторимый национальный

окрас. Никакой универсальной (всемирно правильной и всемирно применимой) модели бизнеса в природе не существует. Существуют некие общие закономерности и системообразующие факторы-детерминанты, которые в каждой стране могут проявляться (и действительно проявляются) по-разному, имеют отличные от других формы и содержание. И эта разность напрямую связана с тем, что помимо функциональной составляющей у рынка как общественного института всегда есть ещё одна не менее важная составляющая, которая обуславливается такими понятиями, как «национальный характер», «традиции», «культура», «менталитет». Это категории, которые измеряются не календарным, а сугубо историческим многовектор-

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, Почётный работник высшей школы, ветеран труда. *E-mail:* Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: этническое предпринимательство, мигрант, маргинал, этническая идентичность, этнические гетто.

ным временем. И именно они (т. е. фактор этничности в широком смысле этого понятия) придают рынку и бизнесу свой особый национальный колорит.

Об этом более чем убедительно писал классик немецкой политической мысли М. Вебер. Он говорил о генезисе русского капитализма, подчёркивая, что русский капитализм «становится не в атмосфере преобладания и господства индивидуалистической культуры западноевропейского типа, а под прессом особых форм общения и общностей, созданных, например, общинным бытием, православным духовно-религиозным опытом. Творческие силы России, являющиеся бродильной субстанцией русского капитализма, развиваются в стороне от привычного для Запада конкурентного и узкого рационального прагматизма, за пределами диктуемой им «этики успеха». Русский капитализм, не лишённый прагматизма, не может не испытывать на себе издавна укоренившихся в обществе идеалов справедливости, добра, жертвенного самоотрицания и самопожертвования» [1].

Совершенно очевидно, что сказанное о национальных особенностях предпринимательской деятельности относится не к предпринимательству вообще, а к предпринимательству коренных жителей – граждан данной страны, даже если она по составу населения не моноэтническая, а полиэтническая и в ней под одной крышей наряду с большой титульной нацией веками живут другие коренные этно-

сы – сохраняющие свою идентичность национальные меньшинства. В этих условиях элементы этничности среди этих меньшинств могут так или иначе проявляться (и действительно проявляются, когда предпринимательские организации действуют, не выходя за рамки территории компактного проживания данного этноса), но при этом они никогда погоды не делают. Доминанта остаётся за исторически сформированными уже на корневом ментальном уровне общенациональными практиками и технологиями.

Этническое же предпринимательство в чистом виде (в его современном понимании) – плоть от плоти порождение глобализации экономики и массового исхода в Европу и Северную Америку населения бывших колоний, а также относительно неблагоприятных в экономическом отношении стран. Предпринимательство для мигрантов (в основной своей массе инокультурных и иноверческих) представляет собой одну из наиболее эффективных форм выживания на чужбине. Речь идёт о специфическом способе организации и ведения бизнеса представителями особых «социокультурно отчуждённых групп» [2] – пришлых этнических меньшинств и диаспор, сформированного на базе принятых в их среде культурных ментально-конфессиональных традиций и правил.

В результате в деятельности такого рода бизнес-структур влияние этнических факторов оказывается много сильнее стандартизированных совре-

¹ Цит. по: Шпакова Р. П. Российское реформаторство глазами Макса Вебера // ПОЛИС. 1995. № 4. С. 89.

² Матюхин А. В. Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М.: Изд-во УРАО, 2005. С. 5.

менных деловых методик, что придаёт этим структурам особый колорит: в них причудливым образом переплетаются, с одной стороны, этничность во взаимоотношениях и взаимодействиях с внутренней и внешней средой, а с другой – лишённые этничности общепринятые в современном предпринимательском мире практики в организации и ведении бизнеса.

Особо чётко этнические начала в генезисе и развитии такого бизнеса проявляются в приоритетности этнической принадлежности и идентичности в использовании человеческих ресурсов на всех срезах жизнедеятельности организации (в уровнях внутренней открытости внешнему миру, выборе компаньонов и партнёров, подборе и управлении персоналом и пр.). В таких организациях пресловутый «железный закон олигархии», сформулированный в своё время Р. Михельсом, всегда действует с «этническим акцентом». Хотя на нижнем уровне в среде наёмных работников этнических предпринимателей могут находиться и те, кто не относится к той же или близкой этнической группе. Это касается ситуации, когда та или иная этническая бизнес-структура основательно укоренилась на местном рынке страны-реципиента и преуспевает на избранном ею поприще (освоенной с нуля нише).

Ещё одним проявлением этничности в предпринимательстве инокультурных мигрантов является регулирование взаимоотношений внутри организации, чаще всего не по нормам трудового кодекса страны-реципиента, а по традиционным нормам этнической общины, которая санкционирует применение насилия за нарушенное слово чести, за попорченную дружбу или злоупотребление довери-

ем. Это значит, что систему арбитража в таких организациях олицетворяет не государственный орган, а этническая община, не формальный закон, а культурная традиция.

В этом их сила, но одновременно и слабость.

Любое общество – это всегда гетерогенное, неоднородное множество, состоящее из различных страт (социальных общностей и социальных групп), объединённых какими-либо общими признаками: имущественным, профессиональным, уровнем образования, доступом и объёмом власти, укладом и стилем жизни и т. д. Эти общности и группы располагаются на иерархической многоступенчатой лестнице, т. е. имеют более высокое и более низкое социальное положение. При этом они не изолированы друг от друга, а находятся в состоянии объективно обусловленных связей и отношений (социально-экономических, политических, духовных), которые динамичны, очень часто принимающие форму неупорядоченного броуновского движения и сопровождающиеся восходящими и нисходящими (вертикальными и горизонтальными) перемещениями из одной страты в другую.

Одним из общепринятых терминов, используемых при анализе динамики социальной мобильности (любых переходов индивида или группы индивидов, а также социального объекта от одной социальной позиции к другой), является термин «маргинал» и производный от него термин «маргинальность».

Впервые этот термин был сформулирован в 1928 г. американским социологом Р. Парком – основоположником психологии городского

образа жизни, который считал, что маргинал – это тот, кто находится в неопределённом положении между сельским жителем и урбанизированным, чья привычная (деревенская) культура при его переезде в город была разрушена, а в новую (городскую) он не вписался.

Такого человека можно назвать дикарём в каменных джунглях, настолько его поведение (на версту отдающее «деревенщиной») является неприемлемым в социальной среде города.

С самого начала значение слова «маргинал» было достаточно негативным.

Сам Р. Парк выделял основные черты характера маргинальной личности, как беспокойство, агрессивность, честолюбие, обидчивость и эгоцентричность. Обычно так называли разного рода асоциальные элементы, представлявшие социальное дно – люмпенов в лице бродяг, бездомных, пьяниц, наркоманов, преступников, проституток и др. Пограничное состояние, в котором находятся эти люди, налагает отпечаток на их психику. Они отвергают существующие в обществе писанные и неписанные правила поведения, не разделяют принятых в нём норм общения, не чувствуют своего долга по отношению к стране и социуму [3].

Со временем термин «маргинал» претерпел значительные изменения в своём значении.

Наряду с сохранением трактовок с сугубо негативным окрасом – отнесением маргиналов к деклассированным элементам общества, сегодня доминанта принадлежит более взвешенным трактовкам, в рамках

которых под маргинальностью имеется в виду органичность (промежуточность) положения индивида или группы в социальной структуре общества, а также процесс незавершённого социального перемещения, когда человек как бы зависает между отдельными группами: порвав связь с одной, он в силу ряда обстоятельств так и не входит в другую. И, как следствие этого зависания, ощущает на себе их противонаправленное влияние.

В результате маргинал предстаёт человеком, который утратил прежние социальные нормы поведения и не приспособился к новым условиям жизни, а посему не вписывается в рамки существующих в данном обществе социокультурных структур и традиций, оказывается как бы вытесненным на край социальной жизни. Он несёт в своей личности культурный конфликт, который осознаётся им как причастность к нескольким несовместимым группам без возможности полностью идентифицировать себя с одной из них.

Не лишены смысла и представления о маргинальности как о негативном явлении в социуме, свидетельствующем о неполадках и болезнях внутри него. Маргинальные личности, утратив по тем или иным причинам социальные функции, отрицают законы культуры, религии, морали своей нации, страны или общности и тем самым оказываются людьми вне системы, за пределами законов, навязанных исторически сложившейся общественной средой и структурой.

Следует подчеркнуть, что маргинальность может быть не только ин-

³ <https://hvaro.ru/symptoms/marginaly-kto-eto-takie-marginal-kto-on.html>

дивидуальной, но и групповой (а то и массовой). В этой своей последней «ипостаси» она предстаёт как результирующий продукт научно-технического прогресса и связанных с ним изменений в социальной структуре общества, формирования новых функциональных и профессиональных групп в экономике и политике, вытесняющих старые группы, дестабилизирующих их социальное положение, обрекая на «вымирание».

Интенсивность этого типа маргинализации напрямую зависит от характера «стимулирующих» её факторов: одно дело, если изменения в социальной структуре связаны с естественно-исторической общественной эволюцией и прогрессом в развитии производительных сил. И совершенно другое, когда эти изменения порождены революцией или радикальными реформами, т. е. трансформациями, ориентированными на тотальное разрушение старого общественного строя. В данном случае маргинализация чаще всего приводит к массовому понижению социального статуса.

Маргинализация – явление исключительно многоликое (многовидовое). Согласно современной социологической классификации выделяется целый ряд групп людей, которых по ряду объединяющих черт можно назвать маргиналами (экономические, социальные, биологические, религиозные, политические и др.). В числе этих групп находится и такой широко распространённый подвид, как этнические маргиналы. К ним относятся люди, которые по каким-либо причинам сменили место проживания и оказались среди представителей другой народности или этноса. Обычно это

происходит вследствие миграции, вынужденной или добровольной.

Яркий пример вынужденного мигранта – беженец, который покидает родные края, спасая свою жизнь и жизнь своих близких, и если «принимающий» (коренной) этнос существенным образом отличается от родного, то такому человеку очень трудно «укорениться» на новом месте. Здесь могут влиять и языковой барьер, и отличная от остального населения внешность, и причастность к иной религии, и социокультурные различия. Имеет значение и прохладное отношение коренного населения, а для большинства вчерашних иммигрантов и беженцев это нелёгкая смена занятий. Всё это в итоге закрепляет за ними вполне определённый статус «чужих» среди «своих».

Сказывается также то, что в условиях миграции автоматически разрушается всё то, что связано с утратой мигрантом привычного окружения и «этнотерриториальных корней», которые до эмиграции оказывали благотворное влияние на его соматическое и психическое здоровье, этические установки, чувство хозяина и пр. Кроме того, он временно или постоянно подвергается поражению во многих основополагающих правах человека и гражданина. Насущная необходимость преодоления дискомфорта от ощущение, что ты «чужой» среди «своих», требует от мигранта так или иначе отказываться от традиционных моделей поведения и стремиться хотя бы частично интегрироваться в культуру принимающего общества, трансформировать социальную идентичность, преодолев состояние «культурного шока».

Этот процесс адаптации к новой, отличной от традиционной среде у разных индивидов и групп имеет значительные различия в скорости и характере протекания – от нескольких месяцев до 4–5 и более лет, что определяется в основном двумя группами факторов: с одной стороны, от того, как к мигранту относится коренное население и местные власти, а также от того, насколько велика социокультурная дистанция между ним и «аборигенами», а с другой – тем влиянием, которое оказывают на адаптацию особенности проявления предпринимательской активности и характер (плюс темпы) социально-экономической приспособляемости этнического мигранта.

В генезисе и развитии этнического предпринимательства как процессе превращения отдельных мигрантов в предпринимателей чаще всего выделяют три основные стадии.

Первая из них как раз и охватывается понятием «маргинальность» и характеризуется максимальной степенью консолидации в пределах этнической группы, так как только благодаря совместным усилиям (по принципу «один за всех и все за одного») мигранты могут выживать в новой для них этнокультурной и экономической среде, где рыночные ниши уже распределены и заполнены. Помимо консолидации на почве этнической идентичности мигрантские общины очень часто скрепляются родственными и клановыми связями, чему способствует так называемая миграция второй волны, когда, закрепившись в стране въезда (получив вид на жительство и разрешение на работу), мигранты

перетягивают к себе своих соплеменников. Внутриобщинные взаимоотношения и связи с этнической родиной на стадии маргинализации достаточно крепки, равно как и обострённое желание сохранить свою культуру и язык, этническую чистоту и единство.

Этническая сплочённость и солидарность, а также взаимопомощь и поддержка друг друга здесь выступают своеобразным внутриобщинным (диаспорным) иммунитетом, находя своё выражение не только в постоянном общении на родном языке, но и в ведении совместного быта, в совместных поисках работы или открытии собственного дела. Этому в значительной степени способствует компактное расселение мигрантов – создание в стране-реципиенте своеобразных этнических районов (анклавов), где селятся преимущественно выходцы из той или другой страны – донора рабочей силы.

Такие районы имеются практически во всех крупных городах Западной Европы и Северной Америки, где очень часто не по законам страны-реципиента, а по собственным законам – шариату или племенным обычаям – живут мигранты разных поколений и их дети-мусульмане, родившиеся и выросшие вдали от родины. Причём почти повсеместно в районах компактного проживания иммигрантов обычно высока безработица и, как следствие, выше преступность, потребление наркотиков, происходит люмпенизация населения, дети иммигрантов часто выпадают из системы школьного образования и оказываются на улице.

В очень отчётливом виде проявляется закономерность: чем больше культурная дистанция между имми-

грантами и коренным населением, тем прочнее территориальная сегрегация, тем более замкнутыми являются подобные «этнические гетто» [4].

Компактное расселение инокультурных мигрантов тем не менее имеет для них целый ряд плюсов:

– *во-первых*, облегчает им доступ на рынок труда в крупных городах. Многие иммигранты (особенно из числа беженцев и сельских жителей) или не имеют вообще, или имеют довольно низкий уровень квалификации и неконкурентоспособны на «открытом» рынке труда; зачастую единственным работодателем для иммигранта изначально выступает его родственник или земляк;

– *во-вторых*, механизм функционирования рынка жилья и социально-этнической инфраструктуры большинства городов также способствует компактности расселения иммигрантов. Обычно в таких этнических районах расположены кварталы самого доступного и дешёвого жилья, развита сеть недорогих магазинов, культурные и рекреационные объекты соответствуют вкусам этнических меньшинств;

– *в-третьих*, для некоторых иммигрантов поддержка соотечественника удовлетворяет потребность в ностальгии по родине. В данном случае родственники и земляки – это своеобразные точки опоры на зыбкой и неустойчивой почве чужбины [5].

Этнические мигранты на новом месте проживания создают, таким образом, достаточно прочные общи-

ны, представляющие собой изолированную среду, которая оказывает всестороннюю поддержку вновь прибывшему, помогает приобрести необходимую квалификацию и профессию, востребованные на данном рынке труда. И именно на этом этапе «общинной» жизнедеятельности этнического мигранта происходит своеобразное накопление предпринимательских сил, в том числе стартового капитала, осваивается язык и производится рекогносцировка экономического пространства, которые спустя определённое время позволяют иммигранту открыть свой бизнес.

При этом определяется стратегия дальнейших действий – избираются ниши, которые можно занять на новом рынке и реализовать свой этнический потенциал с максимальной эффективностью. Иногда определённое воздействие (направляющее или корректирующее), а нередко и противодействие могут оказать внешние факторы в виде миграционной политики властей. Конкурентная борьба с коренным населением за какие-то рыночные ниши на данном этапе только зарождается и носит вынужденный характер – этнический мигрант пытается выжить всеми возможными способами. Важно, что коренное население в этот период присматривается к «пришлым» этническим меньшинствам и относится к ним с некоторой степенью настороженности, а иногда даже и с интересом. И по мере укрепления социально-эконо-

⁴ Зотов Г. И толстый слой Алжира. Иммигрантские пояса, окружающие крупные города Франции, давно превратились в гетто // *АиФ*. 2020. № 5.

⁵ Новые акторы миграционного процесса в эпоху глобализации // URL: <http://www.sociologymania.ru/smpgs-493-7.html>

мического положения этнического предпринимателя происходит ослабление тех прочных нитей, которые связывали его на ранних стадиях адаптации с представителями своей общины (диаспоры).

Расцвет этнического предпринимательства – именно так определяется существо **второй стадии**, что находит свое выражение в проявлении и бурном развитии скрытого ранее делового потенциала. Этнические мигранты определяют сферу (или сферы) своей деятельности, которые обычно представлены слабозащищёнными или свободными рыночными нишами. При этом далеко не всегда эти рыночные ниши относятся к разряду престижных или высокодоходных, но в условиях резко возросшей по сравнению с первым этапом деловой активности этнического меньшинства создаётся эффект «экспансии» экономического пространства иммигрантами.

Третья стадия – «стабилизация» положения этнических предпринимателей, которую можно назвать эффектом «привыкания» коренного населения к вчерашним мигрантам. Этнические предприниматели зарекомендовали себя добросовестными и добропорядочными жителями, с коренным населением установили прочные деловые контакты, заключили смешанные браки.

Все эти факторы сглаживают то негативное отношение, которое формировалось на второй стадии. Власти, увидев в этнических мигрантах не столько конкурентов на местных рынках труда, сколько движущую силу для некоторых сегментов экономики, смирились с присутствием этнических меньшинств и дали им возможность легализовать

своё правовое положение, предоставляя регистрацию (гражданство), которая позже обычно заканчивается ассимиляцией.

Разумеется, что такого рода стадийность генезиса и развития этнического предпринимательства у разных этнических мигрантов и в странах-реципиентах протекает по-разному, всегда имеет свои особенности и самобытные черты, что обусловливается прежде всего тем, настолько непохожим с укладом жизни коренного населения страны-реципиента является традиционный уклад жизни коренного населения страны-донора, который и представляют мигранты.

Чем больше «инородных» и инкультурных отличий и дистанций между этими двумя национальными укладами, тем сложнее и болезненнее происходит адаптация мигрантов к новой, непривычной для них внешней среде. Отсюда чрезвычайно усиливающаяся их зависимость от землячества, этнических общин, а также этнических криминальных структур, которые помогают им с переездом в страну, обустройством, поисками работы и, конечно же, небескорыстно. По сути, «опекунство» соплеменников – содействие в получении разного рода разрешительных документов – одна из разновидностей этнического криминального бизнеса. Это целый рынок фальшивых бумаг, о чём их обладатели узнают только тогда, когда попадают в поле зрения полиции.

Что касается отношения к мигрантом со стороны местного населения, то здесь тоже не всё однозначно. В случаях, когда мигранты заполняют непрестижные ниши, коренное

население испытывает пренебрежительное отношение к ним, тихо презирает или просто не замечает, словно они невидимые. Напротив, в ситуации, когда вчерашние маргиналы занимают престижные места и, следовательно, продвигаются по лестнице социального благополучия, коренное население начинает всё более враждебно относиться к ним. Растущее недовольство массово проявляется изначально на бытовом уровне, в очень расхожих среди местных жителей сетованиях типа: «Понаехали тут... Всё скупят... Житья от них нет...». Нередко под сурдинку этого негатива происходит практически полное отторжение, а то и прямое выталкивание (выдавливание) пришлых этнических меньшинств из страны.

Показателен в этом плане пример *Венгрии*, которая сумела во второй половине 2010-х годов избавиться от полутора миллионов инокультурных «пришельцев».

По сравнению с Западной Европой здесь нет безумного числа иммигрантов (например, в Париже в отдельных районах приезжие из арабских и африканских стран составляют до 40% населения). Такси водят строго местные жители, официанты в ресторанах в основном венгры, кассиры в магазинах чаще всего тоже граждане Венгрии.

Это не значит, что венгерское правительство не привлекает в страну трудовых мигрантов. Помогая своим гражданам получать высокооплачиваемую работу, оно одновременно привлекает для подъёма эко-

номики тех иностранцев, которые не создают проблем и вряд ли создадут их в будущем. В основном это украинцы и сербы, которые, как говорят венгерские предприниматели, и «трудолюбивы и близки им по менталитету» [6].

Существенный рост антииммигрантских настроений наблюдается и в *России*, ставшей объектом массовой миграции из постсоветских республик, среди которых абсолютное большинство принадлежит инокультурным («иноверческим») мигрантам из Средней Азии, интенсивно «прессыющим» не только обе российские столицы, но и территорию Центрального и Южного федеральных округов, на фоне продолжающегося обезлюдения территорий Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Согласно опросу Левада Центра в августе 2019 г., преобладающее большинство россиян в 72% недовольны миграцией и выступают за то, чтобы приток трудовых мигрантов максимально ограничить и «лишних» депортировать.

Число тех, кто выступает с противоположной точкой зрения, т. е. высказывается за приток трудовых мигрантов, незначительно – всего 9% [7].

Что касается мотивации этого массового противления миграциям, то она многообразна:

- одни считают присутствие мигрантов избыточным, создающим перенаселённость и увеличивающим нагрузку на инфраструктуру;

- другие уверены, что мигранты соглашаются на более низкие зарплаты, сдерживая тем самым рост зарплат на рынке труда;

⁶ Зотов Г. Исчезновение гастарбайтеров. Как Венгрия за четыре года избавилась от нелегальных мигрантов? // АиФ. 2020. № 4.

⁷ Комсомольская правда. 2019. 19 сентября.

– многие опасаются, что из-за более высокой рождаемости в семьях приезжих рано или поздно коренные жители окажутся в меньшинстве.

Свою «стимулирующую» роль «аборигентской» неприязни к мигрантам играет распространение в их среде уличной преступности: убийств местных жителей, нанесение тяжкого вреда здоровья со смертельным исходом, изнасилований, квартирных краж, хулиганских выходок.

Реакция населения на эти правонарушения, особенно изнасилования и убийства, стала нередко принимать форму «народных бунтов», наиболее резонансные из которых произошли в карельском городке Кондопога (сентябрь 2006 г.), на Манежной площади в Москве (декабрь 2010 г.), в районном центре г. Пугачёве Саратовской области (июль 2013 г.), в московском районе Бирюлёво-Западное (10 октября 2013 г.) и др. [8].

Сродни этим бунтам бунт в подмосковной деревне Бужаниново (сентябрь 2021 г.), когда двое мигрантов изнасиловали и убили 67-летнюю пенсионерку, возвращавшуюся с дачи домой.

Негодующие жители деревни организовали сход у общежития, где жили мигранты, чтобы найти виновных в убийстве женщины. Митингующие потребовали депортировать мигрантов, работающих на местном предприятии, а также ликвидировать общежитие, где проживают иностранные рабочие.

По словам депутата совета Сергиево-Посадского городского округа Московской области А. Мардасова, недовольство местных мигрантами длится уже как минимум пять лет, а жуткая история убийства 67-летней пенсионерки стала последней каплей [9].

Ещё один очень важный фактор-детерминант неприязни – память о «смутных» 90-х, когда русских и представителей других коренных народов России в бывших «братских» советских республиках посредством принятия дискриминационных законов о гражданстве, по существу, превращали в этнических маргиналов, выталкиваемых на «обочину» общественной жизни, а то и прямо выдавливаемых властями из страны. В экспертных оценках, общая численность таких вынужденных репатриантов-соотечественников достигала чуть ли не 10 млн чел. [10].

На читательском форуме «КП», посвящённом обсуждению интервью с протоиереем Андреем Кураевым по вопросу «Вытеснят ли мигранты-мусульмане русских?», внимание автора привлекли слова некоего Ильи, написавшего: «30 лет назад они мне лично кричали в Ташкенте: "Езжай своя Россия". Они забыли? Я – нет. Поэтому все разговоры о толерантности оставьте при себе. Я уехал, оставив им всё. А теперь они хорошо существуют здесь. Своим родителям российское гражданство сделать я не смог. А эти друзья, смотрю, быстро всё делают...» [11].

В таком же ключе высказывается жительница Краснодарского края: «"Котёл плавильный" не получается, если "ингредиенты" в бульоне ненавидят и котёл, и тех, кто рядом "варится". Долго жили на Крайней Севере – с каждым годом всё больше азиатов рядом. Об их отношении к русским знаем не понаслышке. Мы для них чужие. У них одна песня – вы вымрете, а мы много рожаем, землю вашу займём» [12].

⁸ Муштур О. З. Угрозы и риски избыточной инокультурной миграции в России // Обозреватель–Observer. 2020. № 2.

⁹ <https://moi-goda.ru/chto-sluchilos/migranti-iznasilovali-i-ubili-pensionerku-liudi-ustroili-bunt>

¹⁰ Муштур О. З. Россия как страна-реципиент полиэтнических миграций // URL: <https://znanium.com/read?id=334852>

¹¹ Комсомольская правда. 2020. 18 марта.

¹² Стешин Д. Построят ли мигранты в Сибири таёжный халифат // Комсомольская правда. 2017. 24 ноября.

Практически аналогические суждения рефреном звучат ещё на одном читательском форуме «КП» в связи с публикацией «Мигранты из Киргизии устраивают под себя столицу России».

«В то время как русское население бывших республик СССР пытается вернуться на свою историческую Родину, – пишет Александр из Красногорска, – ему устраивают многочисленные препятствия, коренному населению непонятные. Но зато открыт ширококомасштабный зелёный коридор для коренных выходцев из сомнительных “союзников” из стран Средней и Центральной Азии, видевших и ищущих в России исключительно источник личного благополучия и выкачивания из страны материальных благ без какой-либо ответной благодарности. Всё российское для них чуждо. При этом чувствуют себя как дома» [13].

Всё вышеупомянутое со всей очевидностью говорит, что проблема взаимоотношений между коренным населением и «инородными» мигрантами перестала быть для Рос-

сии второстепенной и входит сегодня в число проблем, стратегически важных для национальной безопасности и будущего страны.

Поручение В. В. Путина зампреду Совбеза Д. А. Медведеву возглавить комиссию по вопросам совершенствования миграционной политики – наглядное тому подтверждение. Примечательно и то, что в системе приоритетов этой политики на первое место ставится курс на либерализацию миграционного законодательства для своих (русских, татар, башкир и других коренных этносов России), кто приезжает в страну – родину их предков. Что касается русских репатриантов и украинцев с Украины, то не так давно президент России объявил об упрощённом порядке получения гражданства для всех жителей этой страны [14].

«У русского человека, изгнанного с окраин империи, тогда было чувство ущемлённости. И он привёз его с собой. Но увидел, что и тут русских никто не жалуется».

С приходом к власти В. Путина в последующие годы «изменилось самочувствие народа и атмосфера, в которой мы существуем. Если в 1990-е русские чувствовали себя униженными, никому не нужными, то сегодня мы вспомнили, что у нас есть национальная гордость», – пишет писатель и журналист А. Лапин [15]. И с этим мнением трудно не согласиться.

Библиография • References

АиФ. 2022. № 29.

[AiF. 2022. № 29]

Горохов М. Кому нести «русский крест»? // АиФ. 2017. № 17.

[Gorohov M. Komu nesti «russkij krest»? // AiF. 2017. № 17]

¹³ «Защищайте своих, а не приезжих!» Материалы читательского форума // Комсомольская правда. 2018. 27 августа.

¹⁴ АиФ. 2022. № 29.

¹⁵ Горохов М. Кому нести «русский крест»? // АиФ. 2017. № 17.

- «Защищайте своих, а не приезжих!» Материалы читательского форума // Комсомольская правда. 2018. 27 августа.
- [«Zashchishchayte svoikh, a ne priyeezhnikh!» Materialy chitatel'skogo foruma // Komsomol'skaya pravda. 2018. 27 avgusta.]
- Зотов Г. И толстый слой Алжира. Иммигрантские пояса, окружающие крупные города Франции, давно превратились в гетто // АиФ. 2020. № 5.
- [Zotov G. I tolstyj sloj Alzhira. Immigrantskie poyasa, okruzhayushchie krupnye goroda Francii, davno prevratilis' v getto // AiF. 2020. № 5.]
- Зотов Г. Исчезновение гастарбайтеров. Как Венгрия за четыре года избавилась от нелегальных мигрантов? // АиФ. 2020. № 4.
- [Zotov G. Ischeznoenie gastarbajterov. Kak Vengriya za chetyre goda izbavilas' ot nelegal'nyh migrantov? // AiF. 2020. № 4]
- Комсомольская правда. 2019. 19 сентября.
- [Komsomol'skaya pravda. 2019. 19 sentyabrya]
- Комсомольская правда. 2020. 18 марта.
- [Komsomol'skaya pravda. 2020. 18 marta]
- Матюхин А. В. Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М.: Изд-во УРАО, 2005. – 204 с.
- [Matyuhin A. V. Puti i teorii politicheskoy modernizatsii v Rossii: sravnitel'nyj analiz konservativnyh i anarhistских podhodov. M.: Izd-vo URAO, 2005. – 204 s.]
- Муштыук О. З. Россия как страна-реципиент полиэтнических миграций // URL: <https://znanium.com/read?id=334852>
- [Mushtuk O. Z. Rossiya kak strana-recipient polietnicheskikh migracij // URL: <https://znanium.com/read?id=334852>]
- Муштыук О. З. Угрозы и риски избыточной инокультурной миграции в России // Обозреватель-Observer. 2020. № 2. С. 85–101.
- [Mushtuk O. Z. Ugrozy i riski izbytochnoj inokul'turnoj migratsii v Rossii // Obozrevatel'-Observer. 2020. № 2. S. 85–101]
- Новые акторы миграционного процесса в эпоху глобализации // URL: <http://www.sociologymania.ru/smpgs-493-7.html>
- [Novye aktory migratsionnogo processa v epohu globalizatsii // URL: <http://www.sociologymania.ru/smpgs-493-7.html>]
- Стешин Д. Построят ли мигранты в Сибири таёжный халифат // Комсомольская правда. 2017. 24 ноября.
- [Steshin D. Postroyat li migranty v Sibiri tayozhnyj halifat // Komsomol'skaya pravda. 2017. 24 noyabrya]
- Шпакова Р. П. Российское реформаторство глазами Макса Вебера // ПОЛИС. 1995. № 4. С. 129–134.
- [Shpakova R. P. Rossijskoe reformatorstvo glazami Maksa Vebera // POLIS. 1995. № 4. S. 129–134]
- <https://moi-goda.ru/chto-sluchilos/migranti-iznasilovali-i-ubili-pensionerku-liudi-ustroili-bunt>
- <https://hvaro.ru/symptoms/marginaly-kto-eto-takie-marginal-kto-on.html>

Статья поступила в редакцию 4 августа 2022 г.

Ценности России

Варвара АНДРЕЮК

Противостояние России и коллективного Запада носит характер экономической и информационной войны со всеми вытекающими последствиями. На Украине российская армия вместе с вооружёнными силами ДНР и ЛНР участвует в тяжелейшем военно-политическом конфликте, который длится последние восемь лет на Донбассе. И в этой схватке с неонацизмом рождается новый справедливый мир. Каким он будет? На каких ценностях он будет устроен?

Задолго до проведения специальной военной операции на Украине президент Курчатовского института, член-корреспондент РАН М. В. Ковальчук неоднократно поднимал вопрос о культурно-нравственных ценностях России. По его словам, «...переход на новый технологический уклад, связанный с созданием и внедрением природоподобных технологий, таит в себе, с одной стороны, огромные возможности, с другой стороны, глобальные вызовы для всей человеческой цивилизации.

В первом случае речь идёт, например, о конструировании живых клеток с заданными функциями, о создании сверхэффективных лекарств.

Во-втором случае человечество может столкнуться с оружием массового поражения с заданными свойствами избирательного действия.

Возможно, этот вызов сегодня уже имеет место быть в виде *COVID-19*. Кроме того, возможно и когнитивное воздействие на психосферу человека, которое осуществляется через технологии управления массовым сознанием людей... Чем менее грамотными являются люди, тем больше шансов овладеть их массовым сознанием, применяя когнитивные технологии...

Наконец, в условиях цифровизации экономики и социальной сферы люди могут столкнуться с вымыванием целых специальностей, что может

АНДРЕЮК Варвара Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного педагогического университета. SPIN-код: 9941-1197, E-mail: varya0869@yandex.ru

Ключевые слова: традиционные ценности, Россия, национальные интересы.

привести к серьёзным социальным сдвигам и, как следствие, конфликтам в обществе» [1].

Всё вышесказанное свидетельствует о необходимости обращения к традиционным культурно-нравственным ценностям как средству консолидации общества, о котором М. В. Ковальчук не раз говорил в своей телепрограмме «Картина мира с М. Ковальчуком».

Предпосылки обращения российского общества к традиционным культурно-нравственным ценностям

Обращение российского общества к традиционным духовно-нравственным ценностям обусловлено в настоящее время несколькими предпосылками. Главными среди них являются вызовы и угрозы, имеющие глобальный характер.

Вызовы на международном уровне как предпосылка обращения к традиционным российским духовно-нравственным ценностям обусловлены прежде всего ситуацией неуклонного ухудшения отношений России со странами Запада.

Фаза открытого противостояния с Западом, о которой свидетельствует начавшаяся 24 февраля 2022 г. военная операция вооружённых сил России на Украине, в метафизическом смысле ставшая схваткой добра и зла, делает необходимой выработку ценностного аппарата как внутреннего инструмента защиты суверенитета и территориальной целостности страны.

Внутренние вызовы и угрозы, как показывает история, являются не менее серьёзным аргументом обращения к традиционным рос-

сийским культурно-нравственным ценностям.

В XX в. наша страна пережила два события, повлёкшие тяжелейшие территориальные и главное – человеческие потери. Речь идёт об Октябрьской социалистической революции и Гражданской войне 1917–1922 гг. и развале СССР в 1991 г. Оба, помимо прочих причин, были следствием огромного раскола в обществе, что дало повод для западных оппонентов в очередной раз убедиться в том, что Россию невозможно захватить извне, но вполне можно попытаться сделать это изнутри. Именно игра на внутренних противоречиях приносила и приносит им огромные дивиденды. Причём данное утверждение вполне оправданно как в прямом, так и в переносном смысле слова.

Игра на противоречиях всегда учитывает интересы сторон, как правило, сталкивает их, чтобы в конечном итоге достичь власти в рамках какого-либо пространства. Интересы могут разъединять, тогда как ценности, наоборот, объединяют. Именно интересы лежат

¹ Ковальчук М. В. Выступление на марафоне «Новое знание»: Россия 24 // URL: <https://yoomoney.ru4100116392104141>; Он же. Россия предлагает миру альтернативный путь развития. Аналитика // Новые известия. 2020. 10 апреля // URL: <https://newizv.ru>; Он же. Люди в таком виде и в таком количестве не нужны // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. 10.07.2020 // URL: <https://ruskline.ru...2020/07/10>

в основе политики как внутренней, так и внешней. Если они выданы за ценности, то происходит идеологизация политики в её наихудшем пропагандистском варианте. Поэтому за интересы люди готовы убивать, а за ценности – умирать. Многовековая история

нашей страны, политая кровью русских и советских солдат, убедительно доказывает: они умирали за ценности! Они и сейчас умирают за ценности.

Какие это ценности? И что такое ценности в современном понимании этого слова?

Ценности Стратегии национальной безопасности России

Ценности – это выражение сущности человека, его убеждений, моральных принципов и норм. Они проявляются в стереотипах его поведения и определяют его социокультурную идентичность. Ценности не существуют вне общества. Они прививаются семьёй и обществом. Разделение человеком тех или иных ценностей, соотнесение их с ценностями, господствующими в обществе, в конечном итоге его идентификация с ними свидетельствуют о его принадлежности к этому обществу.

Причём социальные и классовые различия могут стираться, так как ценности первичны по отношению к интересам.

Вспоминается подвиг Минина и Пожарского: различие в их социальном статусе не остановило их в стремлении защитить страну, Родину, землю.

То же происходило и в годы нашествия Наполеона: с французскими захватчиками сражались все от мала до велика, без различий в званиях и рангах. Во многом благодаря развёрнутой партизанской борьбе враг был изгнан и разбит.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1954 гг. все социальные, этнические, конфессиональные отличия защитников Родины были стёрты перед лицом врага.

Таким образом, ценности выполняют в обществе регулятивную функцию, которая заключается прежде всего в формировании его единства [2, с. 25].

В Стратегии национальной безопасности от 2 июля 2021 г. духовно-нравственные ценности выступают в трёх ипостасях, а именно:

- национальные интересы;
- национальные приоритеты;
- сами по себе ценности в их расширенном толковании.

Последние в данном качестве воплощают собой решение задач, предусмотренных вышеуказанными приоритетами. Совершенно очевидно, что обществу предстоит расставить здесь свои акценты, если, конечно, мы понимаем, что общество потребления (в соответствии с вышеуказанной Стратегией, п. 85) должно уступить своё место обществу созидания, если хотим избе-

² Барлыбаев А. А. Сущность политических ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 1.

жать «разобщённости и поляризации национальных сообществ, разрушения фундамента культурного суверенитета, подрыва основ политической стабильности и государственности» [3, п. 86].

Речь идёт о том, что общество потребления, которое было внедрено нам с реформами 90-х годов XX в., является для России дорогой в никуда. И на смену ему должно прийти общество созидания, общество, в котором духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности, упомянутые в Стратегии национальной безопасности, рассматриваются в качестве его основы, которая позволит сохранять и укреплять суверенитет России, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности [3, п. 90]. Но для этого российское общество необходимо по крайней мере консолидировать «на основе общероссийской гражданской идентичности» [3, п. 92]. А на длительную перспективу – перепрограммировать в соответствии с ценностями, изложенными в Стратегии национальной безопасности, такими как: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллек-

тивизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [3, п. 91].

Совершенно очевидно, что большинство названных ценностей носит политический характер.

Однако являются ли они в данном случае исчерпывающими?

Или данный список может быть дополнен такими категориями, как мир, безопасность, соборность, всестороннее развитие человека, народовластие?

Кроме того, политические ценности являются, как правило, только производными от социокультурных, к которым в Стратегии национальной безопасности относятся «высокие нравственные идеалы, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение» [3, п. 91]. Отечественные авторы [4, 5] говорят о них в контексте будущей идеологии России.

Совершенно очевидно, что процесс идентификации с указанными ценностями происходил и будет происходить в душе каждого гражданина России по мере их использования в средствах массовой информации, в сферах образования, науки, культуры, искусства, кинематографии. Насколько они созвучны архетипу русского человека в его культурно-историческом аспекте и нуждаются ли в дополнении?

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

⁴ Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой, Н. П. Незвездкой. М.: Издательство Московского университета, 2020.

⁵ Мирзоева И. Космос как основа национальной идеологии / Русский космос. 2021. № 27.

Любовь в системе ценностей России

Сразу вспоминаются исконно русские женские имена: Вера, Надежда, Любовь... Закреплённые в сознании наших соотечественников как имена собственные, они отождествляются с важнейшими категориями человеческого бытия. Без веры, надежды и любви едва ли какое-либо дело на Руси делалось. На вере и любви строится вся система православия, что справедливо и для других конфессий. В Евангелии от Иоанна сказано: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» [6].

Крепкая семья, о которой говорится в Стратегии национальной безопасности, – это семья, освящённая любовью.

Мужчина, «посадив дерево, построив дом и родив сына», в конечном итоге делает это ради любви к женщине. И только воздав ему той же любовью, какой она любит себя, она может надеяться на бесконечность этого чувства. Благодаря любви мужчины и женщины на свет появляется ребёнок. Без любви его невозможно воспитать и научить, сделав из него настоящего человека.

Любовью пронизаны все русские сказки, былины, фольклор.

Тема любви звучит во всех великих произведениях русской поэзии, литературы, музыки, живописи.

И А. С. Пушкин писал прежде всего о любви, как и роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина»... И его кинематографическое воплощение на экра-

не А. Г. Зархи (с позиции женщины) и К. Г. Шахназаровым (с позиции мужчины) – о любви! И Первый концерт П. И. Чайковского, и Второй концерт С. В. Рахманинова – о любви!

И на полотнах К. П. Брюллова, К. Е. Маковского, В. Л. Боровиковского, А. Г. Венецианова, И. Н. Крамского, В. А. Тропинина запечатлена любовь!

И русский балет: М. Петипа, Ю. Н. Григоровича, Б.Я. Эйфмана – о любви!

Этот список можно продолжать до бесконечности.

Важно другое: через любовь к матери и отцу, к мужчине и, соответственно, женщине, ребёнку, ближнему, Родине мы постигаем жизнь во всём её многообразии. Мы начинаем любить и ценить жизнь.

Привитая с детства любовь ребёнка к чтению в конечном итоге делает из него человека-творца. В советский период нашей истории мы были самой читаемой страной в мире. У нас не принято было обсуждать людей, у нас было принято обсуждать идеи. И в этом отношении мы куда лучше выполняли одну из заповедей Иисуса Христа: «Не судите, да не судимы будете» [7, 5–7]. И сейчас, в условиях экономической и информационной войны важно исправлять ошибки, приведшие к сложившейся ситуации, чтобы не повторить её снова.

Любовь ребёнка к чтению учит его языку. В Евангелии от Иоанна сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [6, гл. 1]. Русский язык это генетический код народов России.

Слова Л. Н. Толстого наиболее точно характеризуют его как явление: «Русский язык! Тысячелетие создавал народ это гибкое, пышное, неисчерпаемо богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего» [8].

⁶ Евангелие от Иоанна 4:16.

⁷ Нагорная проповедь Иисуса Христа. Евангелие от Матфея.

⁸ Высказывания выдающихся писателей о русском языке // URL: <https://Stihi.ru/2014/05/13/8066>

В Стратегии национальной безопасности защита и поддержка русского языка как государственного языка России является одной из задач сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей [3, п. 92–12].

Через слово, великий русский язык, язык А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, А. И. Куприна, И. А. Бунина... ребёнок начинает любить культуру, изучать историю, постигать науку, гордиться страной.

Через любовь к Родине воспитываются такие ценности, как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Их наличие в сознании общества – это результат кропотливой работы воспитательной и образовательной систем. Именно поэтому вполне оправданным является тезис о том, что учебные программы образовательных учреждений нуждаются в доработке. В них должны быть внесены яркие страницы истории русского и советского народа, свидетельствующие о его бессмертном подвиге и героизме на протяжении всей многовековой истории российской государственности.

В связи с участвовавшими фактами искажения истории Второй мировой войны особое внимание необходимо концентрировать на документальных источниках, подтверждающих истинное положение вещей.

Ведь молодёжь не терпит лжи, ей свойственен максимализм, чёрно-белая палитра суждений, и одновременно она может быть и, как правило, является пассионарной. Вопрос лишь в том, каким цветом

будет гореть этот огонь? Ведь реальность общества потребления подчас является куда более прозрачным учителем, нежели декларируемые ценности патриотизма, гражданственности, служения Отечеству и ответственности за его судьбу. Как сделать их для нашей молодёжи реальными, значимыми, наполнить их функционалом?

Ответ может быть только один – через любовь, любовь к Родине.

Возможно, изменив концепцию развивающих игр в детском саду, пересмотрев всю концепцию образования и воспитания ребёнка в школе и вузе, вменив в обязанность всем учреждениям просвещения и культуры (музеям, концертным залам, библиотекам) внести элемент воспитания любви к Родине в свои рабочие программы, можно будет надеяться на то, что декларируемые ценности патриотизма, гражданственности, служения Отечеству и ответственности за его судьбу превратятся действительно в реальные. А их воплощению в жизнь будет сопутствовать та пассионарность, то внутреннее ощущение энергии, без которой едва ли возможно осуществление миссии многонационального народа России.

Как говорил президент России В. В. Путин на Валдайском форуме, «...пассионарность... внутри русского народа занимает очень прочное место. Внутренний стимул развития у нас совершенно точно существует и является очень мощным» [9].

С чем соотносится в многонациональном народе России свойственное ему ощущение внутренней энергии, пассионарности?

⁹ Путин В. В. Внутренний стимул развития у российского народа очень мощный. Сочи, 21.10.2021 // РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20211021/putin-17556950.70.html>

По мнению профессора МГУ имени М. В. Ломоносова И. А. Василенко, «пафос русских геополитических побед рождается из народного духа. Русский символический капитал в геополитике – это вера в возможность последнего слова народа в борьбе за пространство, в реальность исторической удачи, сопутствующей сражениям

за правое дело». Последняя фраза в этой цитате объясняет сущность пассионарности русских: народный дух пробуждается тогда, когда в сознании народа существует глубокое понимание, вера в то, что он борется за правое дело.

Таким образом, вера в сознании русского человека неразделимым образом связана с правдой.

Вера, справедливость и правда в иерархии ценностей России

Вера как категория является важнейшим элементом в иерархии ценностей православных христиан. Слова Иисуса Христа в Евангелии от Матфея «По вере вашей да будет вам» [7, 4, 9:29], Символ веры, «Отче наш» являются основой духовной жизни православных верующих.

В сочетании с правдой вера нередко становилась тем далёким маяком, освещающим путь тернистых побед русского народа. Невольно вспоминаются слова Александра Невского, произнесённые им в 1240 г.: «Не в силе Бог, а в правде!» [10], дореволюционный воинский девиз «За Веру, Царя и Отечество!» [11] и заключительная фраза из обращения заместителя председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова к гражданам СССР в первый день Великой Отечественной войны: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» [12].

Эти утверждения, имеющие глубокий символический смысл, содержат в себе абсолютную и безусловную веру, основанную на правде. Они врезаны в нашу память с детских лет и служат якорями веры в торжество правды, добра и справедливости. И веру эту надо всячески поддерживать в массовом сознании нашего многонационального народа, так как неверие обрекает нас на бессилие и упадок.

В свою очередь, вера в торжество справедливости пробуждает пассионарность – ту живительную духовную энергию, которая даёт ощущение горения, как в «Марше весёлых ребят» И. О. Дунаевского и В. И. Лебедева-Кумача, «нам песня строить и жить помогает...». Без этой веры невозможно осуществление миссии, а значит, цивилизационной идеи. Возможно, борьба за сохранение

¹⁰ Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов / М. И. Михельсон. СПб.: Тип. Ак. наук., 1896–1912.

¹¹ *Трубецкой В. С.* Записки кирасира. М.: Россия, 1991.

¹² Обращение председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова к советскому народу от 22.06.1941 года // URL: <https://raritety.rusarchives.ru>...predsedatelya...komissarov...>

справедливости в мире и есть цивилизационная идея России.

Справедливость как ценность является понятием, легитимизирующим власть, государство. «Справедливость всегда существует в форме равенства или неравенства» [2, с. 26]. Видимо, речь идёт «о социальной справедливости, которая предполагает относительное равномерное распределение всех или некоторых благ в обществе» [2, с. 26]. При всей верности данного утверждения следует заметить: в такой трактовке оно может нести в себе элемент уравнительности. Идея справедливости в этом контексте может стать потребительской. Как показывает история, от советской уравнительности к обществу потребления наша страна перешла, сделав всего один шаг. Отрезвление было очень тяжёлым, но многие адаптировались. Вопрос насколько?

Справедливость как ценность, столь близкая русским по духу, связана с правдой.

Действительно, справедливость и правда в русском языке однокоренные слова. Общий корень «прав» уходит в древнеславянскую историю. А в современном понимании слово «прав» означает, что человек всё делает правильно, по закону.

Первый русский судебник назывался «Русская Правда». А в основе любого закона лежит соблюдение заповедей (Нагорная проповедь Иисуса Христа) [7, 5:7].

Может быть, именно к такой справедливости стремится наше об-

щество? К справедливости, в основе которой лежит правда?

Таким образом, ценности веры и справедливости в сознании российского многонационального народа непостижимым образом связаны с правдой. Она является их базисом, основой, тем, без чего невозможна уже упомянутая пассионарность и мессианство русского народа.

В чём же состоит его миссия?

Возможно, в спасении мира от угроз, с которыми столкнулась наша цивилизация?

Вызовы, которые стоят в настоящее время перед человечеством, могут привести к его деградации и, как следствие, к гибели.

Возможно, концепция русского народа-богоносца, возникшая ещё в XIV в. и усилившаяся в XV в., по которой «Москва – третий Рим и четвёртому не бывать», может быть вновь рассмотрена в качестве метафизической санкции действий России на международной арене, и тогда миссия спасения мира может стать нашей цивилизационной идеей.

В соответствии с данной концепцией русский народ является хранителем веры и может сыграть уникальную историческую роль – спасти мир [13].

Термин «русский народ» – это собирательное понятие, обозначающее принадлежность к нему отнюдь не только по плоти и крови, но, главное – по духу. Русским является тот, кто верно служит России [14].

¹³ Ястребов А. Л. Боже, спаси русских. М.: РИПОЛ классик, 2011.

¹⁴ Русский богоизбранный народ. Что значит термин «Богоизбранный народ»/«Народ Божий» // URL: http://ic-xc-nika.ru/texts/books/Stati/Bogoizbranniy_Norod.html

Свобода, воля и сила духа как ценности российской государственности

В Стратегии национальной безопасности от 2 июля 2021 г. говорится о ценностях «...прав и свобод человека...» [3, п. 91]. Закреплённые Конституцией России, политически выверенные, они не вызывают никаких сомнений [15]. В настоящее время в условиях фашизации Европы свобода ассоциируется с понятием независимости, территориальной целостности, суверенитета России. Обретение суверенитета в сфере образования, культуры, науки ведёт к пониманию собственной идентичности, отождествлению с архетипом многонационального народа России и в конечном итоге является ключом к его единству.

Между тем свобода как ценность может иметь несколько смыслов.

Во-первых, для русского человека близок термин внутренней свободы, без которой невозможен процесс творчества. В советский период была одна несвобода – это идеология в её наихудшей пропагандистской форме, сейчас другая – потребительская несвобода. Речь идёт о том, что общество потребления диктует свои условия, которые очень часто противостоят свободе творчества. Именно поэтому важно сохранить в обществе это ощущение внутренней свободы, в рамках которой, безусловно, существуют осознанные ограничения: «...как только нет свободы,

нет и человека», говорил Л. Н. Толстой в своём романе-эпопее «Война и мир». И там же утверждал: «Свобода есть содержание. Необходимость есть форма... Свобода же без необходимости, то есть без законов разума... она есть для разума только мгновенное, неопределимое ощущение жизни» [16].

Во-вторых, логическим продолжением понятия внутренней свободы является категория воли. По словам Л. Н. Толстого, «волю же свою, составляющую сущность его жизни, человек сознаёт и не может сознавать иначе, как свободною» [16].

Воля в понимании русского человека связана с обретением свободы духовной и физической, что в архетипе народа России имеет глубокие исторические корни.

Дух усмирённый, но не сломленный воплотился и в казачестве – защите границ Российской империи и участии в её военных кампаниях. На Руси в так называемых диких землях на службе у русских царей находилась эта вольница: казаки запорожские, кубанские, донские, хопёрские, хлыновские, мецкерские, северские; Волжское войско, Сибирское войско, Яицкое (Уральское) войско, Астраханское войско [17]. В мирное время занимавшиеся земледелием, промыслами и ремёслами, они, как правило, были освобождё-

¹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Статья 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

¹⁶ Толстой. Л. Н. Война и мир. Эпизод. Т. 12 // Полное собрание сочинений в 90 томах. М.: Терра, 1992.

¹⁷ Казачьи войска на территории Российской империи // URL: <https://fishki.net/1599740-kazachi-vojska-na-territorii-rossijskoj-imperii.html>

дены от всех налогов, должны были выставлять войско в случае войны. Эта была лёгкая кавалерия, хорошо экипированная, обучаемая с детства военному делу, мотивированная, отличавшаяся высокими моральными качествами.

Без воли и силы духа невозможно освоение новых территорий, что связано с развитием государства Российского.

Именно воля и сила духа толкала русского человека к открытию и освоению новых земель. Сначала она была, как правило, средством освобождения от зависимости, затем фактором приращения территории государства, осуществления особой миссии, связанной с просвещением, православием, культурой. Иначе не могло быть со страной, которая первой проложила дорогу в космос.

В идеологии российской государственности заложена идея покорения и освоения пространства. Царь Иван IV в награду за взятие Сибирского ханства дал дружине Ермака наименование «Царская Служилая Рать» [17]. Российским мореплавателям и путешественникам (Ермаку, С. Дежнёву, В. Пояркову и Е. Хабаров, Г. Невельскому, В. Берингу, А. Чирикову, братьям Х. и Д. Лаптевым, Ю. Лисянскому и И. Крузенштерну, Н. Пржевальскому и др.) удалось присоединить огромные территории, очертить границы Российской империи на севере, Дальнем Востоке и в Центральной Азии.

Россия всегда была империей, но при этом никогда не имела колоний.

И происходило это прежде всего потому, что многие народы, вошедшие в её состав, сделали это добровольно. И русские государи всемерно содействовали их доброй воле.

В частности, при царе Иване IV вскоре после взятия им Казани в октябре 1552 г. его власть признали северные и северо-западные башкирские племена (1554 г.). В 1554–1557 гг. были присоединены также южные и юго-восточные племена башкир. Их вотчинные земли и внутреннее самоуправление Русское государство сохранило. Оно обязалось вернуть им земли, захваченные ногайцами и татарами, не преследовать их обычаи и религию. Башкиры, в свою очередь, должны были платить яsak в казну, нести военную службу по охране границ.

Определяющей причиной волеизъявления народов, стремившихся войти в состав Русского государства на добровольных началах, как правило, было жесточайшее притеснение со стороны их непосредственных соседей, доходившее до угрозы физического уничтожения.

Так, грузинские княжества, страдавшие от гнета Османской империи и Персии, обращались с грамотами к царю Михаилу Фёдоровичу, а позже к царю Алексею Михайловичу, в которых говорили о своём желании перейти в русское подданство [18].

Гетман Богдан Хмельницкий просил царя Алексея Михайловича принять «под высокую руку московского царя» Запорожскую Сечь, страдавшую от «латинянского ига» [19].

Три казахских жуза, теснимые Джунгарским ханством, сделали выбор в пользу России, благо-

¹⁸ Дульян А. Как Грузия, Абхазия и Осетия вошли в состав Российской империи // Международная жизнь. 2008. № 12.

¹⁹ Какие земли присоединил к России Алексей Тишайший // URL: <https://weekend.rambler.ru/other/40678736->

даря чему сохранили своё социокультурное единство и экстерриториальную целостность [20].

Абхазское княжество, не раз восстававшее против вассальной зависимости от Порты, долгие годы просило помощи и покровительства у России (и получило его в 1810 г.) [18].

Северная Осетия ждала покровительства России на протяжении нескольких десятилетий (и обрела его в 1775 г.) [18].

Несколько веков пришлось ждать русского покровительства туркменским племенам [21].

Вопрос о вхождении каждой такой территории в состав государства Российского рассматривался, как правило, долго, так как необходимы были благоприятные условия для принятия такого решения при обязательном участии высших органов государственной власти.

Алексей Михайлович Тишайший, откликнувшись на просьбу Богдана Хмельницкого, решился на кровопролитную войну с Речью Посполитой. Вопрос защиты православных был для него принципиальным [19].

Принятие в подданство Картли-Кахетинского царства и других грузинских княжеств обрело Россию на ведение длительных войн с Османской империей и Персией в Закавказье [18].

Принятие в российское подданство туркменских племён в конечном итоге привело к появле-

нию в 1869 г. русских войск под командованием Н. Г. Столетова на восточном берегу Каспийского моря, где и был основан город Красноводск [22].

Таким образом, войны неизбежно следовали за просьбами о приёме в подданство. И освобождать приходилось не только территории, непосредственно являющиеся причиной таких обращений, но и прилегающие земли. Это делалось ради обеспечения безопасности новых границ и неминуемо приводило к новым военным конфликтам.

Однако следует признать: расширение территории государства Российского и укрепление его могущества всегда были следствием осознания и отражения в деятельности правителей его потребностей. Российская империя простиралась от Северного Ледовитого океана на севере и Чёрного моря на юге до Балтийского моря на западе и Тихого океана на востоке. В 1897 г. её площадь составляла 22,4 млн кв. км. В кровопролитных войнах ей приходилось отстаивать право на обладание огромным пространством с его плодородными почвами, лесами, богатыми пушниной, большими пресноводными ресурсами и морскими территориями, недрами, включавшими всю периодическую систему химических элементов Д. И. Менделеева – срединной землёй, через которую проходили и

²⁰ Прохватилов В. XVIII век: как и почему казахские жузы вошли в состав Российской империи // URL: <https://zen.yandex.ru/media/vpoanalytics/xviii-vek-kak-i-pochemu-kazahskie-juzy-voshli-v-sostav-rossiiskoi-imperii-61c5b0874930f51d8b8dcea7>

²¹ Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв. (До присоединения Туркмении к России). DrevLit.Ru-Библиотека древних рукописей // URL: https://drevlit.ru/docs/central_asia/XVIII/1700-1720/Russ_turkmen/index.php1720/Russ_turkmen/pred.php

²² Елишев С. Обретение среднеазиатских территорий и Туркестана. Русская народная линия // URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/07/13/obretenie_sredneaziatskih_territorij_i_turkestana/

проходят многие логистические маршруты. Эти богатства являлись и являются причиной постоянных посягательств со стороны других стран. Как говорил император Александр III, «у России нет друзей, нашей огромности бояться... У России только два надёжных союзника – её армия и её флот». Без политической воли её руководителей и силы духа русских офицеров и солдат создать такую империю было невозможно.

Важно подчеркнуть: Российская империя изначально формировалась как многонациональное государство, в котором различные этносы и народности сохраняли свою культуру и самобытность. И всегда к покорённым народам относились как к равным, что и позволило на следующем историческом витке – после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., последующей Гражданской войны – сохранить «...шестую часть земли с названием кратким «Русь», а в результате Великой Отечественной войны воссоздать империю в её новом качестве.

Возможно, в настоящее время речь нужно вести о восстановлении цивилизационного пространства, которое называется русским миром? На недавней церемонии вручения высших государственных наград президент России В. В. Путин сказал: «Он такой многоликий – русский мир, огромный. Не мы его создавали, но нам его защищать. Наша миссия заключается в том, чтобы укреплять его, развивать и делать привлекатель-

ным для наших граждан, для всего мира» [23].

Русский мир нужен нам как обозначение сферы влияния России, как форма выживания и самовыражения, как ареал нашей цивилизации, который включает все народности и этносы, создавшие более чем тысячелетний базис истории и культуры российской государственности. Без «...созидательного труда, коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения...» [3, п. 91], отмеченных в качестве ценностей в Стратегии национальной безопасности, воссоздать его невозможно. Без этих ценностей российская государственность не смогла бы пережить ни нашествие Наполеона, ни войну с Гитлером. И сформировались они на базисе евразийской цивилизации.

Своими истоками евразийская цивилизация уходит в историю народов, населявших Евразию ещё за тысячу лет до нашей эры.

По мнению Л. Н. Гумилёва, уже тогда она стала «...самостоятельным регионом развития искусства, идеологии, экономики» [24, с. 7]. Возникшая на просторах огромного пространства, «...на Алтае, в долинах великих рек: Волги, Дона и Днепра, оазисах в междуречьях Сырдарьи и Амударьи и в предгорьях Тянь-Шаня», в очень тяжёлых климатических условиях ...с суровыми зимами, засушливыми степями и монотонным ландшафтом...» [24, 4]. Как она смогла выжить и создать своеобразную, великую культуру? Что помогло ей выжить?

²³ Путин назвал миссией России укрепление «русского мира» // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/266421996>

²⁴ Гумилёв Л. Н. Из истории Евразии. М.: Искусство, 1993.

Труд, взаимопомощь и взаимопомощь – эти ценности всегда цементировали единство народов России, а также милосердие к поверженному врагу, сострадание к ближнему, помощь и поддержка, оказываемая старшему поколению и детям – всё то, что так ярко стало проявляться в условиях во-

енной спецоперации на Украине и что в русском лексиконе связывается с понятием добра, добродетели.

В русском языке понятие добра многозначно. Оно имеет не только духовное, но и материальное содержание. Но главное – оно несёт в себе согласие, мир.

Мир как предпосылка сохранения всех ценностей

Мир является предпосылкой сохранения всех ценностей в обществе.

В Библии сказано: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» [7, 5:9].

Сам Иисус приветствовал словами «Мир вам!» на которое православные отвечают: «И духу твоему».

Восточное приветствие «Селям» переводится с арабского так же: «Мир вам!» Человек, произнёсший «Селям», не может остаться без ответа. Не откликнуться, значит, совершить смертный грех.

Всем знакомое «Шалом» на древнееврейском языке означает «мир». Оно несёт в себе мир, гармонию, целостность, полноту, процветание, благополучие и спокойствие.

Словами «Мир вам!» епископы католической церкви приветствуют паству и даруют папское благословение во время Торжественной мессы.

Значение слова «мир» в славянских языках – община, общество, род, а значит, среда, в которой существует порядок.

Таким образом, понятие «мир» многозначно, имеет несколько измерений. И если порядок, безопасность являются его внутренним измерением, то внешним – весь мир, планета, человеческая цивилизация.

Вся внешняя политика России на протяжении последних 20 лет направлена на достижение мира.

Российская армия принудила к миру президента Грузии (2008 г.), устанавливала мир в Сирии (2015–2016 гг.).

Дипломатически Россия восстановила мир в Карабахе (2020 г.).

Она оказала поддержку в урегулировании политического кризиса в Белоруссии (2020–2021 гг.).

В начале 2022 г. в составе вооружённых сил ОДКБ российская армия содействовала сохранению правопорядка в Казахстане.

В настоящее время на Донбассе российская армия вместе с ополчением ДНР и ЛНР борется за спасение русских от человеконенавистнической идеологии нацизма.

По сути, в своей многовековой истории русский народ неоднократно спасал мир, затормозив возможное продвижение монголо-татарского ига в Европу, разбив Наполеона и Гитлера.

Возможно, в этом и состоит наша миссия, наша цивилизационная идея. Нам не нужно её изобретать, мы реализуем её и делаем это последовательно и неуклонно из века в век.

Жертвенность как категория, преобразующая мир

Жертвенность лежит в основе любых побед, будь то война, творчество или спорт. Жертва Иисуса Христа принесена во имя спасения человечества, и весь Его путь учит нас этой жертвенности. Жертвенность неразрывным образом связана с милосердием, она является его результатом. Именно поэтому все религии мира призывают к милосердию, состраданию и гуманизму.

Творчество великих русских и советских поэтов и писателей, композиторов и художников, большинства деятелей культуры посвящено теме жертвенности. В их работах – наш символический капитал культуры, в нём нашёл своё художественное воплощение этический код многонационального русского народа. Его

сохранение в детях невозможно без реализации больших идей. Профессор МГУ И. В. Василенко в этой связи пишет: «Огромный потенциал православной культуры в том, что она способна развиваться под влиянием больших идей. Человек в нашей культуре готов поверить в идею и служить ей».

Где та тонкая грань между духовным и материальным, которая заставляет людей, если надо, идти на жертву?

Может быть, осознание того, что без них этот мир рухнет?

Или высокая внутренняя организация сознания этих людей уже предопределяет в них приоритет духовного над материальным? Безусловно, иначе они не стали бы теми, кем они стали.

От духовности к единству народов России

Но ведь в каждом из нас в экстремальной ситуации просыпается осознание того, что нужно обращаться к источнику, к Богу. Нам, имеющим все блага мира, подчас не хватает простой человеческой теплоты, душевности, общения с близкими по духу людьми. И эта ценность – ценность человеческого общения, о которой говорит президент России В. В. Путин, есть проявление нашей духовной сущности, которая даёт о себе знать на самом обыденном уровне [25].

А на более высоком уровне она позволяет сохранить историческую па-

мять – память о подвигах тех людей, которые создали великую русскую цивилизацию и завещали хранить, беречь и воссоздавать её поколениям потомков. И закладывается всё это на уровне архетипа, подсознания многонационального русского народа, который, помня о великих свершениях и подвигах своих предков, пытается экстраполировать и интерпретировать их в духе современности в настоящем и будущем. И в этой преемственности поколений происходит воспроизводство русской многонациональной цивилизации в истории.

²⁵ Путин В. В. Пандемия показала миру, что здоровье и общение являются высшей ценностью // ТАСС. 04.06.2021 // URL: <https://tass.ru>>11570429

В чём же секрет долголетия русской цивилизации?

Способность русского народа к консолидации в периоды тяжелейших испытаний, связанных главным образом с внешним врагом, проявлялась в нашей истории многократно. Основанная на единстве ценностей православия, ислама, иудаизма и буддизма, русская цивилизация проявляется и сейчас – в условиях специальной военной операции на Украине. Поэтому важно сохранить существующее в данный момент единство фронта и тыла. Необходимо создать

условия для полноценного и оптимального развития страны как на уровне субъектов Федерации, так и её граждан, особенно молодёжи. Выиграть экономическую войну без реиндустриализации, создания собственного самодостаточного производства в критически важных отраслях, требующих импортзамещения, невозможно. Необходим инвестиционный рубль. Нужно найти так называемые точки сборки. Сделав всё это, мы можем быть уверены в том, что победа в широком смысле слова будет за нами.

Таким образом, не подвергая сомнению ценности, изложенные в Стратегии национальной безопасности – 2021, следует отметить, что наряду с ними другими ключевыми ценностями России являются: любовь, вера, правда, воля и сила духа, мир, жертвенность, духовность. Вместе они являются ядром цивилизационной идеи – идеи спасения мира.

Сейчас, как и в годы Великой Отечественной войны, борьба идёт не просто за новый мировой порядок, она идёт за ценности и олицетворяет собой войну добра и зла, ставкой в которой является не только Русский мир, но и мир многих людей планеты, отождествляющих себя с добром. Кроме того, в боях за освобождение Украины от неонацизма рождается новая элита России – это внуки и правнуки советских воинов, сражавшихся с нацизмом и милитаризмом в 1941–1945 гг. Эта элита в состоянии вынести все тяготы на поле боя, в экономической и информационной войне, победить в ней и быть примером для молодёжи на многие десятилетия. Важно политически обеспечить эту преемственность поколений.

Библиография • References

Барлыбаев А. А. Сущность политических ценностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 1. С. 24–27.

[Barlybaev A. A. Sushchnost' politicheskikh cennostej // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 12. CH. 1. S. 24–27]

Библия // URL: <https://azbyka.ru/biblia/>

[Bibliya // URL: <https://azbyka.ru/biblia/>]

Высказывания выдающихся писателей о русском языке // URL: <https://Stihi.ru/2014/05/13/8066>

[Vyskazyvaniya vydayushchihsysa pisatelej o russkom yazyke // URL: <https://Stihi.ru/2014/05/13/8066>]

- Гумилёв Л. Н. Из истории Евразии. М.: Искусство, 1993. – 78 с.
[Gumilyov L. N. Iz istorii Evrazii. M.: Iskusstvo, 1993. – 78 s.]
- Дульян А. Как Грузия, Абхазия и Осетия вошли в состав Российской империи // Международная жизнь. 2008. № 12. С. 75–81.
[Dul'yan A. Kak Gruzziya, Abhaziya i Osetiya voshli v sostav Rossijskoj imperii // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2008. № 12. S. 75–81]
- Елишев С. Обретение среднеазиатских территорий и Туркестана. Русская народная линия // URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/07/13/obretenie_sredneaziatskih_territorij_i_turkestana/
- [Elishev S. Obretenie sredneaziatskih territorij i Turkestana. Russkaya narodnaya liniya // URL: https://ruskline.ru/analitika/2016/07/13/obretenie_sredneaziatskih_territorij_i_turkestana/]
- Казачьи войска на территории Российской империи // URL: <https://fishki.net/1599740-kazachi-vojska-na-territorii-rossijskoj-imperii.html>
- [Kazach'i vojska na territorii Rossijskoj imperii // URL: <https://fishki.net/1599740-kazachi-vojska-na-territorii-rossijskoj-imperii.html>]
- Какие земли присоединил к России Алексей Тишайший // URL: <https://weekend.rambler.ru/other/40678736->
- [Kakie zemli prisoedinil k Rossii Aleksej Tishajshij // URL: <https://weekend.rambler.ru/other/40678736->]
- Ковальчук М. В. Выступление на марафоне «Новое знание»: Россия 24 // URL: <https://yoomoney.ru4100116392104141>
- [Koval'chuk M. V. Vystuplenie na marafone «Novoe znanie»: Rossiya 24 // URL: <https://yoomoney.ru4100116392104141>]
- Ковальчук М. В. Люди в таком виде и в таком количестве не нужны // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. 10.07.2020 // URL: <https://ruskline.ru...2020/07/10>
- [Koval'chuk M. V. Lyudi v takom vide i v takom kolichestve ne nuzhny // Russkaya narodnaya liniya. Informacionno-analiticheskaya sluzhba. 10.07.2020 // URL: <https://ruskline.ru...2020/07/10>]
- Ковальчук М. В. Россия предлагает миру альтернативный путь развития. Аналитика // Новые известия. 2020. 10 апреля // URL: <https://newizv.ru>
- [Koval'chuk M. V. Rossiya predlagaet miru al'ternativnyj put' razvitiya. Analitika // Noveye izvestiya. 2020. 10 aprelya // URL: <https://newizv.ru>]
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Статья 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.). Stat'ya 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ ||
- Мирзоева И. Космос как основа национальной идеологии / Русский космос. 2021. № 27. С. 54–55.
- [Mirzoeva I. Kosmos kak osnova nacional'noj ideologii / Russkij kosmos. 2021. № 27. S. 54–55]
- Обращение председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова к советскому народу от 22.06.1941 года // URL: <https://raritety.rusarchives.ru>...predsedatelya...komissarov...>

- [Obrashchenie predsedatelya Sovnarkoma SSSR V. M. Molotova k sovetskomu narodu ot 22.06.1941 goda // URL: <https://raritety.rusarchives.ru>>...predsedatelya... komissarov...]
- Прохватиллов В. XVIII век: как и почему казахские жузы вошли в состав Российской империи* // URL: <https://zen.yandex.ru/media/vpoanalytics/xviii-vek-kak-i-pochemu-kazahskie-juzy-voshli-v-sostav-rossiiskoi-imperii-61c5b0874930f51d8b8dcea7>
- [*Prohvatilov V. XVIII vek: kak i pochemu kazahskie zhuzы voshli v sostav Rossijskoj imperii* // URL: <https://zen.yandex.ru/media/vpoanalytics/xviii-vek-kak-i-pochemu-kazahskie-juzy-voshli-v-sostav-rossiiskoi-imperii-61c5b0874930f51d8b8dcea7>]
- Путин В. В. Внутренний стимул развития у российского народа очень мощный. Сочи, 21.10.2021* // РИА Новости // URL: <https://ria.ru>20211021/putin-17556950.70.html>
- [*Putin V. V. Vnutrennij stimuly razvitiya u rossijskogo naroda ochen' moshchnyj. Sochi, 21.10.2021* // RIA Novosti // URL: <https://ria.ru>20211021/putin-17556950.70.html>]
- Путин назвал миссией России укрепление «русского мира» // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/266421996>
- [*Putin nazval missiej Rossii ukreplenie «russkogo mira»* // URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/266421996>]
- Путин В. В. Пандемия показала миру, что здоровье и общение являются высшей ценностью* // ТАСС. 04.06.2021 // URL: <https://tass.ru>11570429>
- [*Putin V. V. Pandemiya pokazala miru, chto zdorov'e i obshchenie yavlyayutsya vysshej cennost'yu* // TASS. 04.06.2021 // URL: <https://tass.ru>11570429>]
- Путин призвал развивать и укреплять русский мир // URL: <https://rg.ru/2022/02/02/putin-prizval-razvivat-i-ukrepiat-russkij-mir.html>
- [*Putin prizval razvivat' i ukrepyat' russkij mir* // URL: <https://rg.ru/2022/02/02/putin-prizval-razvivat-i-ukrepiat-russkij-mir.html>]
- Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой, Н. П. Незвецкой. М.: Издательство Московского университета, 2020. – 151 с.
- [*Rossiya i ideologiya (opyt prakticheskogo filosofsko-hozyajstvennogo konceptualizma)* / pod red. YU. M. Osipova, E. S. Zotovoj, N. P. Nezveckoj. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2020. – 151 s.]
- Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов / М. И. Михельсон. СПб.: Тип. Ак. наук. 1896–1912.
- [*Russkaya mysl' i rech'. Svoje i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. Sbornik obraznyh slov i inoskazanij. T. 1–2. Hodyachie i metkie slova. Sbornik russkih i inostrannyh citat, poslovic, pogovorok, poslovichnyh vyrazhenij i otdel'nyh slov* / M. I. Mihel'son. SPb.: Tip. Ak. nauk. 1896–1912]
- Русский богоизбранный народ. Что значит термин «Богоизбранный народ»/«Народ Божий» // URL: http://ic-xc-nika.ru/texts/books/Stati/Bogoizbrannyi_Norod.html
- [*Russkij bogoizbrannyj narod. Chto znachit termin «Bogoizbrannyj narod»/«Narod Bozhij»* // URL: http://ic-xc-nika.ru/texts/books/Stati/Bogoizbrannyi_Norod.html]
- Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв. (До присоединения Туркмении к России). DrevLit.Ru-Библиотека древних рукописей // URL: https://drevlit.ru/docs/central_asia/XVIII/1700-1720/Russ_turkmen/index.php1720/Russ_turkmen/pred.php

[Russko-turkmenske otnosheniya v XVIII-XIX vv. (Do prisoedineniya Turkmenii k Rossii). DrevLit.Ru-Biblioteka drevnih rukopisej // URL: https://drevlit.ru/docs/central_asia/XVIII/1700-1720/Russ_turkmen/index.php1720/Russ_turkmen/pred.php]

Толстой. Л. Н. Война и мир. Эпилог. Т. 12 // Полное собрание сочинений в 90 томах. М.: Терра, 1992.

[Tolstoj. L. N. Vojna i mir. Epilog. T. 12 // Polnoe sobranie sochinenij v 90 tomah. M.: Terra, 1992]

Трубецкой В. С. Записки кирасира. М.: Россия, 1991. – 218 с.

[Trubeckoj V. S. Zapiski kirasira. M.: Rossiya, 1991. – 218 s.]

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

[Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>]

Ястребов А. Л. Боже, спаси русских. М.: РИПОЛ классик, 2011. – 555 с.

[Yastrebov A. L. Bozhe, spasi russkih. M.: RIPOL klassik, 2011. – 555 s.]

Статья поступила в редакцию 5 июня 2022 г.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2023 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
 тел.: 8 -499-391-57-36

Разрешительная система в аспекте обеспечения национальной безопасности России

Наталья СУБАНОВА

Всякий разумный человек наказывает не потому, что был
совершен проступок, а для того, чтобы он не совершился впредь.

Сенека Луций Анней (Младший)

Признаваемая одной из основополагающих категорий науки административного права разрешительная система охватывает различные сферы и области общественной жизни, фактически приобретая значение всеобщего регулятора и включая сложноорганизованный механизм контролируующих органов, воздействующий на невластные субъекты.

В реализации разрешительных административно-правовых режимов задействована значительная часть государственного аппарата. Уполномоченными органами (организациями) и должностными лицами ежегодно рассматриваются сотни тысяч обращений соискателей разрешений и проводится множество проверок.

Специфические особенности разрешительного воздействия, форм и характера разрешительной дея-

тельности возникли в контексте развития социально-экономической формации, государственного устрой-

СУБАНОВА Наталья Викторовна – доктор юридических наук, доцент, проректор Университета прокуратуры Российской Федерации. *E-mail:* agr@agprf.org

Ключевые слова: разрешительная система, безопасность, закон, лицензирование.

ства, политического режима и других факторов, обуславливавших конкретную историческую ситуацию. Некоторые виды деятельности традиционно являлись объектами разрешительного регулирования (внешняя торговля, азартные игры и лотереи, оборот алкогольной продукции, оборот оружия, недропользование, строительство, банковская деятельность и др.). В основе разрешительного порядка всегда находилась необходимость защиты публичных интересов, которая сопровождалась типичными проблемами правореализации и правоохраны, связанными в первую очередь с избыточным административным усмотрением, отсутствием надлежащей регламентации разрешительных процедур.

Примеры использования разрешений отечественной практикой публичного управления имелись, начиная с Древней Руси.

Посредством разрешений, прежде всего, проводилась реализация ограничения права граждан на свободу передвижения.

В Древней Руси воеводы могли впускать иностранцев лишь с разрешения высшего правительства (основными объектами охраны при этом были религиозное единство государства и внутренние дела).

С конца XV в. устанавливается институт прообраза паспортов – «проезжие грамоты», по которым иноземцы въезжали в Россию, а рус-

ские подданные отправлялись за пределы государства [1].

Исторически разрешительная политика западноевропейских государств и России началась с этих «полицейских» разрешений, от которых впоследствии отделились иные виды разрешений (в частности, лицензионные, связанные с хозяйственной деятельностью) [2].

На рубеже XIX–XX вв. в России разрешения использовались для создания фабричных и заводских предприятий, общественных объединений, регулирования различных отраслей промышленности и торговли. Для легитимации существовала как явочная, так и концессионная система, предполагающая необходимость получения предварительного разрешения [3].

В то же время современники считали, что «концессионная система... влечёт за собою проволочку времени при получении разрешения. Кроме того, полученная концессия, санкционированная законодательной властью, возбуждает среди публики неверную мысль, что государственная власть якобы рекомендует общество и принимает на себя ответственность за его деятельность...» [4].

Как указывал проф. И. М. Кулишер, описывая разрешительную систему внешнеторговой деятельности Западной Европы того времени, «медленность действия разрешительной системы и бюрократический характер её, наряду с усмотрением

¹ Пархоменко И. К., Иванова Ю. К. Миграционный контроль как важный элемент российской революционной миграционной политики // История государства и права. 2008. № 10. С. 22–23.

² Бельский К. С. Полицейское право. Лекционный курс. М.: Дело и Сервис, 2004. С. 682.

³ Тарасов И. Т. Учебник науки полицейского права. Вып. 1. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1891. С. 62.

⁴ Белявский Н. Н. Полицейское право (административное право). Конспект лекций (вместо литографических записок). 3-е изд., доп. Пг.: Тип. т-ва «Екатерингофск. печ. Дело», 1915. С. 108–110.

выдающих лицензии органов, легко вырождающимся в произвол и ведущим к злоупотреблениям, составляют отрицательную сторону всякого регулирования привоза и вывоза. Те сборы, которые казна взимает при выдаче разрешений, всегда составляли небольшую часть суммы, в которую обходится получение лицензий. И это, очевидно, столь же неразрывно связанное с ними явление, как контрабанда с высокими таможенными ставками. А к этому присоединяется спекуляция лицензиями, которые приобретались нередко для перепродажи. Но помимо этого, экспортёры и импортёры при разрешительном порядке не в состоянии строить никакого определённого плана своей деятельности, ибо совершаемые ими операции всегда могут быть остановлены, задержаны или запрещены, их действия приобретают поэтому случайный, непрочный характер» [5].

Отношения, возникающие при предоставлении разрешений, вписываются в конструкцию модели разрешительного типа правового регулирования, в соответствии с которым допускается только то, что прямо разрешено нормативными предписаниями. В отличие от непосредственно действующих в результате нормативного установления дозволений, обязанностей и запретов использование разрешения – юридически значимого согласия государства на осуществление определённой деятельности (совершение действий) – предполагает воздействие на его соискателя сложного организованного механизма уполномоченных органов (должностных лиц) и иных наделённых властными функциями субъектов. Ими производится определение соответствия соискателя предъявляемым законодательством требованиям и приня-

тие решения с предоставлением необходимого разрешения или отказом в таком предоставлении, а также последующий контроль (надзор) за соблюдением установленных требований (правил разрешительной системы). Предметом государственного контроля (надзора), муниципального контроля является в том числе соблюдение (реализация) требований, содержащихся в разрешительных документах (ст. 15 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»).

Процессуальную сторону разрешительной деятельности характеризует осуществление разрешительного производства, предусматривающего последовательное осуществление конкретных разрешительных процедур, включая:

- предварительный контроль;
- предоставление разрешения (либо отказ в предоставлении);
- переоформление документа, удостоверяющего разрешение;
- выдача дубликата разрешения;
- применение оперативных санкций в случае нарушения правил разрешительной системы (приостановление действия разрешения, аннулирование) и пр.

Разрешительные органы, как правило, наделены административно-юрисдикционными полномочиями. Административная ответственность за правонарушения в разрешительной сфере предусмотрена большинством глав Особенной части (разд. II) КоАП РФ, что отражает структуру разрешительной системы

⁵ Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. 3-е изд., доп. Л.: Прибой, 1929. С. 236.

и отраслевое разнообразие широко используемых в практике государственного управления разрешений (лицензия, специальное разрешение, включение в реестр, присвоение права, удостоверение, свидетельство о регистрации, сертификат, аттестат, допуск, экспертиза, аккредитация и др.).

Использование потенциала административного преследования играет важную роль в оперативном пресечении нарушений разрешительного порядка, посягающих на:

- права граждан;
- здоровье;
- санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность;
- экологическую безопасность;
- угрозы безопасному функционированию транспорта и многие другие.

Важным для уяснения сущности разрешительной системы и основ её взаимодействия с иными элементами государственного механизма является понимание того, что основная цель разрешительного порядка – обеспечение требований безопасности личности, общества, государства, т. е. в первую очередь профилактики.

В широком же смысле общее назначение разрешительной системы включает защиту государственных и общественных интересов, усиление роли государства в осуществлении деятельности, направленной на защиту правового порядка в стране,

охрану прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поддержание государственной дисциплины в сфере публичного управления [6].

Разрешительная деятельность, имеющая длительную историю становления и развития, присуща всем современным правовым системам. При этом, в отличие от Российского законодательства, во многих странах правовое регулирование не разграничивает уголовно-правовые и административно-правовые деликты.

Закономерно, что исполнение разрешительного порядка, традиционно выступающего как часть правового регулирования большинства отраслей экономики и многих направлений социальной сферы, **неразрывно сопровождает реализацию стратегических национальных приоритетов.**

Так, реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на создание условий для:

- укрепления здоровья граждан;
- увеличение продолжительности жизни;
- снижение смертности [7].

В рамках обозначенных приоритетов лицензирование используется, например, для:

- регулирования производства лекарственных средств;
- оборота наркотических средств;
- психотропных веществ и их прекурсоров;

⁶ Ноздрачев А. Ф. Административная разрешительная система в Российской Федерации: актуальные теоретические и практические вопросы функционирования // Законодательство и экономика. 2014. № 2.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Пункт 29 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

- культивирования наркосодержащих растений;

- деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний человека и животных (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется в медицинских целях) и генно-инженерно-модифицированных организмов III и IV степеней потенциальной опасности, осуществляемой в замкнутых системах;

- оказания услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации;

- образовательной, медицинской и фармацевтической деятельности*.

Сфера производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции также является объектом разрешительного воздействия, формат которого в нашей стране всегда определялся с учётом цикличного введения государственной монополии на соответствующие виды деятельности. Административно-правовой режим оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции сочетает воздействие различных форм разрешительного регулирования, высокий удельный вес которой обусловлен не только особенностями этого сектора рынка (доходностью и оборотоспособностью товаров, наличием устойчивого спроса), но и рисками, связанными с причинением ущерба жизни или здоровью граждан, влиянием алкоголизации населения на демографическую ситуацию в стране, её тесной взаимосвязью с преступностью.

Злоупотребление алкоголем является одним из условий (криминогенных «фоновых явлений»), способствующих совершению общественно опасных деяний, и прежде всего корыстным преступлениям (от общей деморализации личности), насильственным умышленным преступлениям. В России почти каждое третье расследованное преступление совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (2020 г. – 30,6%, 2021 г. – 28,1%). В 2021 г. 21,7% расследованных особо тяжких преступлений совершены лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

В настоящее время поступательное усложнение публично-правовых элементов регулирования алкогольного рынка Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», нацеленное на защиту общих (общественных) интересов, не исключаящих и фискальной заинтересованности, осуществляется в направлении детализации порядка оборота такой продукции и условий деятельности лицензиатов**.

На протяжении длительного времени законодатель обоснованно идёт по пути усиления ответственности за правонарушения в этой сфере, которые, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обладают повышенной опасностью. Продажа алкогольной

* За рубежом многие сходные виды деятельности также требуют юридически значимых разрешений, выдаваемых уполномоченными органами (организациями).

** Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2011 г. № 199-О-О.

продукции без соответствующей лицензии и соблюдения иных требований опасна для жизни и здоровья людей и тем самым затрагивает как конституционные права, в частности закреплённое ч. 1 ст. 41 Конституции России право на охрану здоровья, так и интересы государства, обязанного обеспечить их соблюдение и защиту (ст. 2 Конституции России). Тем не менее актуальность сохраняет и дальнейшее устранение неопределённости и противоречий отраслевого регулирования, создающих предпосылки для неоправданных ограничений свободы экономической деятельности [8, 9].

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности невозможно без *выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ* [7], что требует эффективной координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. При этом надо помнить, что разрешительная система в сфере оборота оружия (т. е. его движения в процессе изготовления, купли и продажи, передачи, торговли, коллекционирования, экс-

пониживания, учёта, хранения, ношения, ремонта, перевозки, изъятия, уничтожения, ввоза и вывоза) объективно необходима, поскольку оружие вне сомнения является источником повышенной опасности.

Например, в Российской империи без получения разрешения в оружейных магазинах можно было приобрести только гладкоствольные охотничьи ружья, патроны и всевозможные припасы к ним и некоторые модели пистолетов (кстати, в конце XIX начале XX в. в оружейных магазинах России минимальная стоимость пистолетов и револьверов гражданского образца варьировалась в пределах от 8 р. 75 к. до 9 р. 25 к.) [10].

Именно дестабилизация разрешительной системы контроля за оборотом оружия со стороны органов внутренних дел, наряду с иными факторами, вызвала обострение криминогенной обстановки на территории страны в 1991–1993 гг. [11]

Важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности в данном аспекте является *противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками* [7].

Согласно Концепции государственной миграционной политики Россий-

⁸ *Субанова Н. В.* Комментарий к Федеральному закону от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. С. 52 // URL: <https://base.garant.ru/57298178/>

⁹ *Ячменев Г. Г.* Новеллы законодательства в области государственного регулирования розничной продажи алкогольной продукции и ответственности за его нарушение // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 1.

¹⁰ *Субанова Н. В., Шелковникова Е. В.* Теоретические и правовые основы становления и развития разрешительной системы оборота оружия в России до 1917 года // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 4.

¹¹ *Шелковникова Е. Д.* Теоретические основы и проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в области контроля за оборотом оружия. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 136.

ской Федерации на 2019–2025 годы [12] такая политика рассматривается в качестве вспомогательного средства для решения демографических и связанных с ними экономических проблем. При этом разрешительный порядок представляет собой неотъемлемый элемент миграционной системы России: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» содержит более двух десятков отсылочных норм, предполагающих регулирование порядка предоставления разрешений в миграционной сфере уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

По итогам 2021 г. на миграционный учёт поставлено свыше 13 млн иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2020 г. – 9,8 млн) [13].

Однако нельзя упускать из вида и необходимость обеспечения законности принимаемых территориальными органами МВД России решений об оформлении патентов на работу, полностью легализующих пребывание иностранных граждан на территории нашей страны.

Недостатки работы органов, осуществляющих разрешительные процедуры, способствуют преступлениям иностранцев, высокому уровню нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, ко-

торый, в свою очередь, существенно влияет на рост числа экстремистских проявлений [14].

Реализация национальных приоритетов экономической безопасности требует *интенсивного технологического обновления базовых секторов экономики, обеспечения развития эффективной транспортной инфраструктуры и транспортной связанности страны, создания благоприятной деловой среды* [7].

Однако нарушения порядка разрешительной системы при эксплуатации объектов промышленности и транспорта влекут риск крупных аварий и чрезвычайных ситуаций, гибели людей, нанесения ущерба имуществу и загрязнения окружающей среды.

За последние годы получили широкий общественный резонанс происшествия, повлёкшие человеческие жертвы и (или) причинение значительного имущественного ущерба гражданам и государству, в качестве одной из причин которых специалистами называется несоблюдение установленного разрешительного порядка.

Достаточно вспомнить катастрофу дизель-электрохода «Булгария», повлёкшую в 2011 г. гибель 122 чел. Причиной аварии явились нарушения правил безопасности движения и эксплуатации судна.

¹² Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>

¹³ Статистические сведения по миграционной ситуации // URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434>

¹⁴ Распоряжение Генерального прокурора РФ № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 от 16.12.2008 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256993/>

Как было установлено судом, реализоваться уже существовавшим условиям для наступления общественно опасных последствий позволило ненадлежащее исполнение своих полномочий должностными лицами контролирующих органов. Технически неисправный электроход эксплуатировался для коммерческой перевозки пассажиров без получения лицензии, контроль со стороны уполномоченных органов фактически отсутствовал, неправомерно был выдан сертификат на капитально отремонтированный дизель и акты освидетельствования судна, удостоверяющие его годность к плаванию.

По данным прокурорской практики, несмотря на предпринятые за истекшее десятилетие меры, системный характер подобных нарушений сохраняется (при том что транспорт относится к сферам, наиболее «насыщенным» разрешительными режимами: по оценкам Минэкономразвития России, данная сфера включает около 17% всех разрешений, выдаваемых федеральными органами исполнительной власти и государственными корпорациями, и более половины всех разрешений, выдаваемых подведомственными организациями [15]).

Нельзя не отметить, что пробелы законодательства о разрешительной системе, ненадлежащее регулирование разрешительной деятельности, недостатки государственного конт-

роля (надзора) и муниципального контроля создают предпосылки для коррупционных проявлений [16, 17].

Анонимные опросы предпринимателей о реальном состоянии дел с коррупцией свидетельствуют, что получение лицензий, разрешений, справок стало лидером направлений наиболее коррумпированной деятельности [18].

Анализ типичных регуляторных рисков, проведенный НИУ ВШЭ в 2017–2019 гг. во время широкого круга экспертных совещаний с представителями бизнес-сообщества, показывает большое разнообразие нормативных возможностей для недобросовестных представителей органов власти реализовывать коррупционные практики, основанные на ненадлежащем государственном регулировании в отдельных сферах: особая озабоченность выражалась в отношении лицензирования, регистрации отдельных видов продукции, согласования санитарно-защитных зон, получения ветеринарных (фитосанитарных) сертификатов [19].

По оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации, только на федеральном уровне имеется необходимость получения более 600 разрешений. Вместе с тем федеральными законами урегулировано не более 14% разрешительных режимов [15].

Однако имеются и некоторые основания для прогноза благоприят-

¹⁵ Солошенко Л. А. Разрешительная деятельность федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций // Полицейский вестник ВИПК МВД России. 2020. № 1.

¹⁶ Акимов Л. Ю. [и др.] Разрешительная система в Российской Федерации: научнo-практическое пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: ИНФРА-М. 2015. С. 25, 223, 342, 530.

¹⁷ Субанова Н. В. Законодательство о разрешительной системе в Российской Федерации: состояние, тенденции развития, перспективы // Административное право и процесс. 2015. № 5.

¹⁸ Данные по итогам восьмого этапа специального проекта ТПП РФ «Бизнес-барометр коррупции» // URL: <https://news.tpprf.ru/ru/opinion/2346929/>

¹⁹ Регуляторные и коррупционные риски в сфере государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры минимизации в условиях кризиса. Доклад к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2020 г. / Д. В. Крылова, С. В. Таут, С. А. Пархоменко [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 30–34.

ных тенденций. Имеет существенный профилактический потенциал закрепление новой системы регулирования разрешительной деятельности, предусматривающей:

- реестровую модель в отношении всех разрешений;

- исключение разрешений, введённых приказами федеральных органов исполнительной власти;

- установление механизмов получения лицензий, разрешений с использованием электронного взаимодействия.

Особое значение меры, предпринимаемые для укрепления законности, создания комфортных условий для бизнеса, приобретают в условиях существующего санкционного давления на Россию.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 353 установлены особенности разрешительной деятельности в текущем году, позволяющие:

- автоматически продлевать сроки действия разрешений;
- получать и переоформлять их в упрощённом порядке;
- переводить разрешительные режимы в уведомительный характер;
- признавать разрешения, выдаваемые иными государствами;
- сокращать перечень грубых нарушений, влекущих приостановление или прекращение действия разрешения, что позволит сократить издержки, связанные с прохождением разрешительных процедур.

Такие меры затронут более 120 видов разрешений, в том числе в таких важных сферах деятельности, как сельское хозяйство, промышленность, розничная торговля (включая торговлю подакцизными товарами), оказание услуг связи, услуги такси.

Всего будет автоматически продлено действие или переоформлено в упрощённом порядке более 2,5 млн разрешений [20].

Укрепление экономического суверенитета страны, успешное проведение структурной трансформации российской экономики невозможно без повышения эффективности управления экономическим развитием и государственного регулирования. Необходимость согласованных действий органов публичной власти по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленных на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития, предполагает исчерпывающее использование на этом пути всего комплекса административно-правовых механизмов обеспечения законности.

Библиография • References

- Акимов Л. Ю. [и др.]. Разрешительная система в Российской Федерации: научно-практическое пособие / ; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: ИНФРА-М, 2015. – 925 с.
Akimov L. YU. [i dr.]. Razreshitel'naya sistema v Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie / ; отв. red. A. F. Nozdrachev. M.: INFRA-M, 2015. – 925 s.

²⁰ https://www.economy.gov.ru/material/news/biznes_smozhet_vvozit_i_sertificirovat_produkciju_v_2022_godu_v_uproshchyonnom_poryadke.html

- Бельский К. С. Полицейское право. Лекционный курс. М.: Дело и Сервис, 2004. – 814 с.
- [Bel'skij K. S. Policejskoe pravo. Lekcionnyj kurs. M.: Delo i Servis, 2004. – 814 s.]
- Белявский Н. Н. Полицейское право (административное право). Конспект лекций (вместо литографических записок). 3-е изд., доп. Пг.: Тип. т-ва «Екатерингофск. печ. Дело», 1915. – 409 с.
- [Belyavskij N. N. Policejskoe pravo (administrativnoe pravo). Konspekt lekcij (vmesto litograficheskikh zapisok). 3-e izd., dop. Pg.: Tip. t-va «Ekateringofsk. pech. Delo», 1915. – 409 s.]
- Данные по итогам восьмого этапа специального проекта ТПП РФ «Бизнес-барометр коррупции» // URL: <https://news.tpprf.ru/ru/opinion/2346929/>
- [Dannye po itogam vos'mogo etapa special'nogo proekta TPP RF «Biznes-barometr korrupcii» // URL: <https://news.tpprf.ru/ru/opinion/2346929/>]
- Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. 3-е изд., доп. Л.: Прибой, 1929. – 612 с.
- [Kulisher I. M. Osnovnye voprosy mezhdunarodnoj torgovoj politiki. 3-e izd., dop. L.: Priboj, 1929. – 612 s.]
- Ноздрачев А. Ф. Административная разрешительная система в Российской Федерации: актуальные теоретические и практические вопросы функционирования // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 5–36.
- [Nozdrachev A. F. Administrativnaya razreshitel'naya sistema v Rossijskoj Federacii: aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie voprosy funkcionirovaniya // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2014. № 2. S. 5–36]
- Пархоменко И. К., Иванова Ю. К. Миграционный контроль как важный элемент российской дореволюционной миграционной политики // История государства и права. 2008. № 10. С. 22–23.
- [Parhomenko I. K., Ivanova YU. K. Migracionnyj kontrol' kak vazhnyj element rossijskoj dorevolucionnoj migracionnoj politiki // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 10. S. 22–23]
- Распоряжение Генерального прокурора РФ № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 от 16.12.2008 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256993/>
- [Rasporyazhenie General'nogo prokurora RF № 270/27r, MVD Rossii № 1/9789, FSB Rossii № 38 ot 16.12.2008 «O sovershenstvovanii raboty po preduprezhdeniyu i presecheniyu deyatel'nosti obshchestvennyh i religioznyh ob'edinenij po rasprostraneniyu idej nacional'noj rozni i religioznogo ekstremizma» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256993/>]
- Регуляторные и коррупционные риски в сфере государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры минимизации в условиях кризиса. Доклад к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2020 г. / Д. В. Крылова, С. В. Таут, С. А. Пархоменко [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 168 с.
- [Regulyatornye i korrupcionnye riski v sfere gosudarstvennogo regulirovaniya deyatel'nosti sub'ektov predprinimatel'stva: mery minimizacii v usloviyah krizisa. Doklad k XXI Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. Moskva, 2020 g. / D. V. Krylova, S. V. Taut, S. A. Parhomenko [i dr.]; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2020. – 168 s.]

- Солошенко Л. А. Разрешительная деятельность федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций // Полицейский вестник ВИПК МВД России. 2020. № 1. С. 57–62.
- [Soloshenko L. A. Razreshitel'naya deyatel'nost' federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i podvedomstvennyh im organizacij // Policejskij vestnik VIPK MVD Rossii. 2020. № 1. S. 57–62]
- Статистические сведения по миграционной ситуации // URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434>
- [Statisticheskie svedeniya po migracionnoj situacii // URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104434>]
- Субанова Н. В. Законодательство о разрешительной системе в Российской Федерации: состояние, тенденции развития, перспективы // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 52–58.
- [Subanova N. V. Zakonodatel'stvo o razreshitel'noj sisteme v Rossijskoj Federacii: sostoyanie, tendencii razvitiya, perspektivy // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 5. S. 52–58]
- Субанова Н. В. Комментарий к Федеральному закону от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. С. 52 // URL: <https://base.garant.ru/57298178/>
- [Subanova N. V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 22 noyabrya 1995 g. № 171-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noj produkcii». Special'no dlya sistemy GARANT, 2016 g. S. 52 // URL: <https://base.garant.ru/57298178/>]
- Субанова Н. В., Шелковникова Е. В. Теоретические и правовые основы становления и развития разрешительной системы оборота оружия в России до 1917 года // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 4. С. 100–107.
- [Subanova N. V., Shelkovnikova E. V. Teoreticheskie i pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya razreshitel'noj sistemy oborota oruzhiya v Rossii do 1917 goda // Pravo v Vooruzhyonnyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie. 2016. № 4. S. 100–107]
- Тарасов И. Т. Учебник науки полицейского права. Вып. 1. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1891. – 364 с.
- [Tarasov I. T. Uchebnik nauki policejskogo prava. Vyp. 1. M.: Pechatnya S. P. Yakovleva, 1891. – 364 s.]
- Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Пункт 29 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». Punkt 29 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>]
- Указ Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 31.10.2018 g. № 622 «O Koncepcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>]

Шелковникова Е. Д. Теоретические основы и проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в области контроля за оборотом оружия. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. – 318 с.

[*Shelkovnikova E. D.* Teoreticheskie osnovy i problemy sovershenstvovaniya deyatel'nosti organov vnutrennih del v oblasti kontrolya za oborotom oruzhiya. Dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1999. – 318 s.]

Ячменев Г. Г. Новеллы законодательства в области государственного регулирования розничной продажи алкогольной продукции и ответственности за его нарушение // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2018. № 1. С. 105–140.

[*Yachmenev G. G.* Novelly zakonodatel'stva v oblasti gosudarstvennogo regulirovaniya roznichnoj prodazhi alkohol'noj produktsii i otvetstvennosti za ego narushenie // Informacionno-analiticheskij zhurnal «Arbitrazhnye spory». 2018. № 1. S. 105–140]

https://www.economy.gov.ru/material/news/biznes_smozhet_vvozit_i_sertificirovat_produkciyu_v_2022_godu_v_uproshchyennom_poryadke.html

Статья поступила в редакцию 13 сентября 2022 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре

Сергей ЛАВРЕНОВ
Анатолий ГУБАРЬ

Феномен миротворческой миссии

Российская миротворческая миссия на Днестре изначально приобрела ряд уникальных черт.

Во-первых, Россия в одностороннем порядке сыграла решающую роль в учреждении миротворческой миссии на Днестре.

Это не был диктат, основанный на эффекте присутствия 14-й армии, а результат трудных переговоров между противостоящими сторонами. В соответствии с Уставом ООН на Российскую Федерацию как одного

из пяти постоянных членов Совета Безопасности была возложена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности» [1].

Необходимо отметить, что попытки урегулирования приднестровского конфликта на межгосударственной основе предпринимались и до вынужденного вмешательства России. Инициатором их в тот момент был Киев, 18 марта 1992 г. предложивший свои посреднические услуги

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник ПАРАН. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

ГУБАРЬ Анатолий Иванович – соискатель кафедры Новейшей истории России МГОУ. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Приднестровье, российская миротворческая миссия, формат «3 + 2», формат «5+2».

¹ Шамаров П. В., Лавренов С. Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель–Observer. 2017. № 10.

в разведении конфликтующих сторон [2, с. 76].

26 марта в Хельсинки состоялась встреча министров иностранных дел России, Украины, Румынии и Молдавии, где было принято совместное заявление о необходимости «предотвратить эскалацию насилия, разоружить незаконные формирования обеих сторон, восстановить законную власть в Приднестровье. Строить взаимоотношения противоборствующих сторон на основе целостности и независимости Республики Молдова (РМ), обеспечить соблюдение прав нацменьшинств» [2, с. 76].

1 апреля 2022 г. 14-я армия перешла под юрисдикцию Российской Федерации. 6 апреля прошла очередная четырёхсторонняя встреча министров иностранных дел России, Румынии, Молдавии и Украины. По итогам встречи была принята совместная декларация, в которой подтверждались принцип соблюдения территориальной целостности и суверенитета Молдавии, право конституционных органов власти РМ действовать в соответствии с законодательством страны в целях восстановления правопорядка, недопустимость вовлечения в конфликт 14-й армии.

Присутствующие высказались за прекращение огня с 15 час. 7 апреля. Для контроля за ситуацией на линии противостояния было принято решение о создании смешанной миротворческой миссии и проведении регулярных консультаций.

Смешанная комиссия по контролю за соблюдением прекращения

огня и разъединением сторон, вовлечённых в конфликт, должна была стать постоянно действующим рабочим органом механизма политических консультаций четырёх министров иностранных дел.

В основные задачи и функции комиссии входили:

- проверка на местах соблюдения режима прекращения огня и разъединения сторон;

- координация деятельности групп наблюдателей в зоне конфликта;

- участие в качестве наблюдателя в работе согласительной комиссии;

- координация деятельности миссии доброй воли и посредничества, а также группы докладчиков по вопросам прав человека;

- представление оперативных отчётов министрам иностранных дел, содержащих заключения и рекомендации комиссии относительно обстановки в зоне конфликта;

- претворение в жизнь соответствующих положений Декларации от 6 апреля 1992 г., а также других документов, принятых четырьмя министрами [2, с. 77].

17 апреля состоялась ещё одна встреча в четырёхстороннем формате. Министры рассмотрели и одобрили отчёт смешанной комиссии, созданной в соответствии с их Декларацией от 6 апреля для осуществления контроля за выполнением решений, связанных с прекращением огня и разъединением сторон [3].

Механизм мирного урегулирования, казалось, был создан. Однако он оказался не в состоянии предот-

² Колосов В. А. Приднестровский конфликт и миротворческие усилия России (март – август 1992 г.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 76.

³ Коммюнике о встрече министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины // Сфатул Цэрий. 1992. 22 апреля. С. 3.

вратить дальнейшую эскалацию боевых действий, когда 19 июня молдавские военные, ОПОН и волонтеры внезапно атаковали г. Бендеры.

Стало очевидным, что в основе неудачи миротворческой миссии лежало отсутствие механизма принуждения сторон к выполнению достигнутых договоренностей, а противостоящие стороны не были разделены барьером из миротворческих войск [2, с. 77].

В создавшихся условиях потребовались решительные действия командования 14-й армии во главе с генералом А. И. Лебедем с тем, чтобы в начале июля 1992 г. добиться временного прекращения огня. Эти действия стали наиболее важным аргументом для того, чтобы 3 июля состоялась встреча президентов России и Молдавии Б. Ельцина и М. Снегура, где была достигнута договоренность о временном прекращении огня. 7 июля, при посредничестве России, соответствующее Соглашение было подписано военным командованием Молдавии и Приднестровья.

Тем не менее спорадические вооруженные столкновения продолжались. Для того чтобы гарантировать мир, командование 14-й армии приняло решение о временном вводе своих подразделений в зону конфликта с целью прекращения огня и разъединения конфликтующих сторон. Командованием армии было также заявлено, что в случае продолжения вооруженных столкновений будут приняты жесткие меры.

Молдавские власти осознали, что в случае дальнейшего отказа от политики примирения ситуация для них может принять катастрофический характер.

21 июля 1992 г. в Москве президентами Молдавии М. Снегуром и президентом России Б. Ельциным в присутствии президента Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) И. Смирнова было подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровье. В преамбуле мирного Соглашения говорилось, что оно основывается на основополагающих принципах ООН.

В соответствии с документом в течение недели все вооруженные формирования, независимо от их принадлежности, отводились от линии противостояния, где создавалась зона безопасности.

Части российской 14-й армии должны были соблюдать строгий нейтралитет, их дальнейший статус, порядок и сроки её поэтапного вывода должны были определиться на переговорах между Россией и Молдавией*.

Помимо непосредственно миротворческой операции Соглашение закладывало основы для последующих взаимоотношений Молдавии и Приднестровья. Оно не допускало, в частности, введения санкций со стороны договаривающихся сторон, создания каких-либо помех на пути движения товаров, услуг и людей. Предусматривалось также начать переговоры по оказанию помощи населению постра-

* 21 октября 1994 г. было подписано Соглашение «О правовом статусе, порядке и сроках вывода 14-й армии», согласно которому 14-я армия должна была быть выведена из Приднестровья в трёхлетний срок. Соглашением, в частности, предусматривалось, что 65% движимого и недвижимого имущества 14-й армии отходит России, а 35% – в Молдавии.

давших районов и восстановлению хозяйственных и жилых объектов.

Несущей конструкцией Соглашения являлась договорённость о том, что конфликт должен быть разрешён исключительно мирными, политическими средствами. Предусматривалось, что его действие могло быть прекращено по согласию сторон или в случае выхода из него одной из сторон, что влекло за собой прекращение деятельности руководящего органа миротворческой операции – Объединённой контрольной комиссии (ОКК), в которую вошли представители России, Молдавии и Приднестровья, а также приданных ей воинских контингентов. Сама ОКК была создана 27 июля.

Местом пребывания ОКК определялся г. Бендеры, где вводился повышенный режим безопасности. Деятельность ОКК финансировалась на долевого основе. Помимо ОКК создавались Объединённое военное командование и Объединённый военный штаб.

Воинские контингенты совместных миротворческих сил России, Молдавии и Приднестровья, действующие под руководством ОКК, вводились в зону безопасности. ОКК установила пределы буферной зоны протяжённостью 225 км и шириной от 12 до 20 км.

Во-вторых, уникальность миротворческой операции заключалась также в том, что Россия в последующем не стремилась монополизировать ту решающую роль, которую она сыграла в её учреждении. Действия России тогда диктовались исключительно той критической ситуацией, которая сложилась на Днестре.

Напомним, что несвоевременное вмешательство международного сообщества в политический

и экономический кризис в Руанде (1994 г.), несмотря на наличие достаточных для этого поводов, привело к геноциду мирного населения.

В последующем Россия обращалась как к ООН, так и региональной организации – ОБСЕ (на тот момент – СБСЕ) с предложением разделить ответственность за проведение миротворческой операции на Днестре. В августе 1992 г. Приднестровье посетили инспекторы ООН, констатирующие успешную организацию миротворческой миссии, т. е. миротворческая миссия продолжалась с согласия ООН. В 1994 г. решение о присоединении к урегулированию приднестровского конфликта в качестве посредника приняла ОБСЕ.

В-третьих, успех миротворческой миссии был бы невозможен без взаимного согласия противоборствующих сторон, что является одним из базовых принципов миротворчества.

Необходимо отметить, что формирование миротворческих сил в подобном составе, из представителей противоборствующих сторон, до этого практически не имело прецедента в миротворческой практике.

В состав ОКК вошли представители от России, Молдавии и Приднестровья (в 1998 г. к ним присоединились военные наблюдатели от Украины). Кроме того, Россия к этому времени успела накопить собственный миротворческий опыт.

ОКК стала той площадкой, где в оперативном режиме купировались многочисленные текущие разногласия, тем самым создавая условия для политико-дипломатического урегулирования при переговорах на высшем уровне.

Несмотря на сохраняющееся взаимное недоверие, неоднократную приостановку переговоров, стороны конфликта смогли сохранить возможность двусторонних контактов для своевременного разрешения нарастающих противоречий.

Безусловно, сама по себе деятельность ОКК не могла гарантировать успех переговоров, но тем не менее, когда он прерывался, её деятельность в условиях неопределённости позволяла обеспечить стабильность в зоне безопасности.

В-четвёртых, в отличие от многих других миротворческих операций российские миротворцы принимали активное участие в реализации «гражданских» функций в Приднестровье, носивших гуманитарный характер, а именно: оказание помощи гражданскому населению при стихийных бедствиях и других акциях, носивших гуманитарный характер. Это способствова-

ло тому, что миротворческая миссия на Днестре неизменно пользуется высокой поддержкой населения.

Таким образом, миротворческая миссия на Днестре, хотя формально и выходила за рамки классического механизма миротворчества ООН, в тех сложнейших условиях способствовала решению главной задачи миротворческой деятельности – прекращению вооружённого противостояния и установлению прочного мира на Днестре.

29 июля 1992 г. в Приднестровье прибыли первые российские миротворцы – десантники Псковской и Тульской дивизий. В тот день они вошли в г. Дубоссары, а на следующий – в г. Бендеры. Начался отсчёт миротворческой миссии, который вот уже на протяжении 30 лет обеспечивает мир в одном из наиболее напряжённых в геополитическом отношении регионе мира.

Перипетии переговорного процесса

Переговоры по приднестровскому урегулированию начались фактически сразу же после ввода миротворцев.

Уже в январе 1993 г. приступили к работе экспертные группы для нащупывания возможного компромиссного решения относительно будущего государственного устройства Молдавии с учётом интересов Приднестровья. Однако всё, на что был готов в тот момент Кишинёв, – это создание на левобережье Днестра административно-территориальной единицы с особым статусом, но в составе Молдавии. Тирасполь в тот момент будущее общежитие виделось иначе – в виде

конфедерации, где Молдавия и Приднестровская Молдавская Республика представляли собой самостоятельные государственные образования (или, что касается Приднестровья, ассоциированного с Молдавией государственного образования), делегирующие ряд полномочий, прежде всего в сфере внешней политики и безопасности, общим органам управления.

Сближающим обе стороны фактором было преобладающее в тот момент понимание необходимости отказа от применения силы после трагических событий 1992 г.

Постепенно переговоры стали принимать инерционный характер.

С 1993 г. к нему подключились полномочные представители президентов во главе переговорных групп, в задачу которых, помимо прочего, входила координация взаимодействия между министерствами и ведомствами обеих сторон. Ключевые договорённости оформлялись на президентском уровне.

Однако существенных подвижек не произошло. Субстантивные противоречия между Молдавией и Приднестровьем препятствовали достижению между ними компромисса, что стало предлогом для поиска других арбитров, приведшим к постепенной интернационализации переговорного механизма. Казалось, что привлечение новых авторитетных участников позволит преодолеть накопившийся груз противоречий.

С согласия российской стороны ОКК в 1994 г. подписала соглашение по взаимодействию с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а 28 апреля 1994 г. президенты Молдавии и Приднестровья, М. Снегур и И. Смирнов, в присутствии главы миссии ОБСЕ в Молдове Р. Сэмюэла и представителя России В. Васева подписали очередное заявление, в котором декларировалась приверженность в деле приднестровского урегулирования целям и принципам ООН, другим международно-правовым актам, что должно было создать условия для справедливого урегулирования конфликта.

Со своей стороны, миссия ОБСЕ должна была содействовать созданию основы для диалога между Кишинёвом и Тирасполем, заниматься

мониторингом ситуации в регионе, предоставлять консультации и др.

Своё участие в урегулировании конфликта миссия обеспечивала как через работу наблюдателей, так и через непосредственную причастность к переговорам.

В конце 1999 г. мандат ОБСЕ был расширен задачей по обеспечению условий для вывоза и утилизации российских боеприпасов и вооружений из Приднестровского региона [4]. Это требование, существенно осложнив переговоры, возникло после Стамбульского саммита ОБСЕ (18–19 ноября 1999 г.). Тогда в своей Декларации государства – члены ОБСЕ приветствовали обязательство Российской Федерации завершить вывод российских войск с территории Республики Молдова к концу 2002 г. Проблема, однако, заключалась в том, что это обязательство было тесно увязано с ратификацией странами – членами НАТО адаптированного Договора об обычных вооружённых силах в Европе, чего не произошло. Тем не менее к 2004 г. Россия вывезла из Приднестровья несколько десятков эшелонов с боеприпасами, но затем эти действия были приостановлены.

Миссия ОБСЕ внесла свой вклад в решение ряда частных вопросов, способствовавших нормализации отношений между обоими берегами Днестра:

- было открыто движение по мосту через р. Днестр в районе с. Гур-Быкулуй;

- обеспечен доступ молдавских фермеров к земельным участкам в

⁴ Кортунюв А. Роль ОБСЕ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-uregulirovanii-konfliktov-na-postsovetskom-prostranstve/?sphrase_id=87258168

Дубоссарском районе Приднестровья и др.

Однако зависимость ОБСЕ от политики ЕС и НАТО не позволила ей сыграть беспристрастную роль в урегулировании конфликта.

В этих условиях Россия была вынуждена активизировать свою посредническую деятельность. При её содействии 5 июля 1995 г. между Республикой Молдова и Приднестровьем было подписано Соглашение о поддержании мира и гарантиях безопасности между Республикой Молдова и Приднестровьем. Во многом оно дублировало то, что уже было закреплено в Соглашении от 21 июля 1992 г. Принципиальным стало обращение договаривающихся сторон к Российской Федерации, Украине и ОБСЕ с предложением стать гарантами соблюдения условий соглашения.

С этого момента переговоры пошли по восходящей линии.

19 января 1996 г. президенты России, Республики Молдова и Украины в Москве (Б. Н. Ельцин, М. Снегур и Л. Д. Кучма) приняли совместное заявление, в котором была подчеркнута ответственность Кишинёва и Тирасполя за выработку решения с учётом приднестровской специфики, традиций и интересов этого региона. Основой для этого должно было стать «соглашение и подписание документа, определяющего особый статус Приднестровья как составной части единой и территориально целостной Республики Молдова». [5].

Согласованный молдавской и приднестровской сторонами Протокол от 11 марта 1996 г. зафиксировал право Приднестровья на принятие Основного закона, других законов и нормативных актов, собственную символику, использование в качестве официальных молдавского, украинского и русского языков. Подобная позиция, с некоторыми оговорками, была близка к определению статуса региона как государственно-территориального образования [5].

Принципиально важным для Тирасполя являлось то, что подтверждалось право Приднестровья на самостоятельное установление и поддержание международных контактов в экономике, научно-технической и культурной областях. Эти договорённости легли в основу концепции «общего/единого государства в рамках международно признанных границ Республики Молдова».

Сближение позиций обеих сторон создало предпосылки для подписания 8 мая 1997 г. Меморандума «О принципах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» («Московский меморандум 1997 года» или «Меморандум Примакова»), подписанного президентом Молдавии П. Лучинским и президентом ПМР И. Смирновым при посредничестве Российской Федерации, Украины и представителя миссии ОБСЕ в Кишинёве [6].

В соответствии с меморандумом отныне отношения между Республикой Молдова и Приднестровьем должны были развиваться в рамках

⁵ Губарев С. Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>

⁶ Меморандум «О принципах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» // URL: <https://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/>

«общего государства», в границах Молдавской ССР на январь 1990 г. Тем самым подтверждались суверенитет и территориальная целостность Республики Молдова. Российская Федерация и Украина согласились стать гарантами соблюдения статуса Приднестровья, за ОБСЕ сохранялся статус посредника.

Однако позднее положения меморандума, прежде всего конструкция «общего государства», получили различные политико-правовые толкования в Кишинёве и Тирасполе, что сделало невозможным его реализацию, хотя в момент подписания меморандум создавал благоприятные условия для окончательного урегулирования отношений обеих сторон на основе федеративной конституционной модели.

Новизна этого важнейшего международного документа заключалась также в том, что он ввёл в оборот целый ряд понятий и обязательств, определяющих взаимодействие сторон конфликта, посредников на переговорах [5]. В документе помимо самого термина «стороны» фигурировали понятия гарантируемых Республикой Молдова и Приднестровьем «государственно-правовых отношений», «взаимно согласованных решений» на пути к «разграничению полномочий» и «общему государству». Но главное, текст Меморандума подтвердил равноправный статус сторон в урегулировании конфликта.

Важную роль в подписании документа сыграли не только посреднические усилия России, но и профессионализм приднестровских переговорщиков, которые в острой политико-дипломатической борьбе отстаивали право своей республики на самоопределение [5].

За меморандумом последовали многочисленные встречи экспертных групп, которые должны были согласовать механизм реализации его основных положений. Однако вскоре стало очевидно, что без достижения консенсуса на высшем уровне работа экспертов не имеет перспективы.

Окончательному урегулированию приднестровского конфликта должны были предшествовать рост обоюдного доверия, а также политический диалог Кишинёва и Тирасполя при посредничестве России, Украины и ОБСЕ. Особая роль в этом отводилась проблеме гарантий, о чём говорилось в Московском меморандуме. С одной стороны, ПМР и РМ сами должны были выступать в качестве гарантов выполнения подписанных документов, а с другой – функция гарантов возлагалась на Россию и Украину, за которыми в последующем закрепилось понятие «страна-гарант».

17 февраля 1998 г. на очередной рабочей встрече руководства Республики Молдова и Приднестровья в присутствии представителей от России и Украины был подписан протокол, где стороны договорились подготовить проекты документов по вопросам внешнеэкономической деятельности, таможенной службы, образования и борьбы с преступностью.

Следующим важным шагом по урегулированию конфликта стало Соглашение о мерах доверия и развития контактов между Республикой Молдова и ПМР, подписанное представителями Молдовы и ПМР (20 марта 1998 г., Одесса).

В первую очередь оно предполагало:

- сокращение в двухмесячный срок численного состава миротворческих сил Молдавии и ПМР в зоне безопасности до 500 военнослужащих с каждой стороны со штатной боевой техникой и вооружением;

- сокращение количества стационарных КПП и совместных постов МС, замену их мобильным патрулированием;

- направление в зону безопасности миротворцев четырёх сторон, т. е. подключение к миротворческой миссии группы военных наблюдателей Украины, а также представителей ОБСЕ на основе принципов сотрудничества [7, с. 139].

Таким образом, был зафиксирован новый формат миротворческой операции «3 + 2», где Молдавия и ПМР выступали в качестве сторон конфликта, Россия и Украина становились гарантами стабильности в регионе и посредниками, ОБСЕ оставалась в роли посредника.

Укреплению доверия между Молдавией и Приднестровьем должна была содействовать политика «малых» дел, имеющих важное значение для полноценной жизнедеятельности обоих берегов Днестра.

21 июля 1998 г. в Кишинёве президентами Республики Молдова и Приднестровья были подписаны Соглашение о гарантиях безопасности в области использования восстановленных мостов через р. Днестр, Протокольное решение по вопросу эксплуатации железной дороги на тер-

ритории Приднестровья. Также были рассмотрены вопросы в области:

- внешних экономических связей;
- восстановления и эксплуатации моста через р. Днестр в г. Дубоссары;
- урегулирования долговых обязательств перед внешними кредиторами;

- порядка взимания акцизов и налога на добавленную стоимость;

- взаимоотношений в топливно-энергетическом комплексе и др.

В январе Приднестровье представило молдавской стороне проект принципов построения общего государства. В состоявшейся в Кишинёве 16 июля 1999 г. встрече делегаций РМ и ПМР с участием посредников и гарантов в переговорах было подписано совместное заявление, в котором отмечалось, что стороны согласились строить свои отношения на следующих принципах: общих границ, экономического, правового, оборонного и социального пространства.

Пиком конструктивного взаимодействия Молдавии и Приднестровья стало совместное участие в 2003 г. в разработке Меморандума «Об основных принципах государственного устройства объединённого государства» («Меморандум Козака») [8].

Эту работу со стороны России курировал первый заместитель руководителя Администрации Президента России Д. Н. Козак. Подготовка документа потребовала множества согласований, причём на уступки шла преимущественно приднестровская сторона [9].

⁷ Бражалович Ф. Л., Ключников М. И., Тузов Н. Л. Российская миротворческая операция в Приднестровье: прошлое и настоящее // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 2.

⁸ Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединённого государства» // URL: <https://mid.gospmr.org/ru/KdT>

⁹ Артёменко С. Москва между правдой ПМР и иллюзиями Молдавии: 15 лет «Меморандуму Козака» // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2547330.html>

В проекте речь шла уже не о конфедерации, а об «асимметричной федерации», и не указывалось, сколько образований должно войти в состав будущей Федеративной Республики Молдова, но подразумевалось, что таковых будет три: Правобережная Молдова, Приднестровье и Гагаузия, уже получившая в 1994 г. особый статус [10].

Благодаря предлагаемой избирательной системе и порядку формирования высшего законодательного органа представители ПМР и Гагаузии получили бы возможность блокировать законопроекты, если они ущемляли интересы их автономий.

Молдавия обязывалась соблюдать нейтралитет и демобилизовать армию, а также предоставить России право на размещение российских войск на территории Приднестровья сроком на 20 лет как гаранта долгосрочного урегулирования конфликта.

Однако в последний момент, когда, казалось, все спорные вопросы согласованы, президент Молдавии В. Воронин под давлением западных центров принятия решения в ночь с 24 на 25 ноября 2003 г. отказался от подписания уже парафированного им соглашения, заявив, что оно предоставляет односторонние преимущества ПМР и преследует скрытую цель – признание независимости Приднестровья.

Интересно, что проект федерализации Молдавии не являлся односторонней инициативой российской стороны.

Ещё в 2002 г. ОБСЕ представила свой проект федерализации, кото-

рый не вызвал каких-либо существенных возражений со стороны молдавских властей. Согласно плану ОБСЕ молдавский оставался государственным языком на всей территории Молдавии, однако Приднестровье и Гагаузия имели бы право использовать в административных учреждениях свои официальные языки наряду с государственным.

План ОБСЕ предусматривал разграничение полномочий между Центром и образованиями. Предполагалось, что Центр будет отвечать за внешнюю политику, оборону и безопасность, охрану внешних границ и воздушного пространства, а также за проведение единой налоговой и финансовой политики.

Отличие двух планов заключалось в порядке избрания законодательного органа, а также доли представительства в нём депутатов от Приднестровья и Гагаузии, не позволявшей существенным образом влиять на законодательную деятельность. ОБСЕ, кроме того, настаивала на том, что переход к федеративному устройству Молдавии должен осуществляться в присутствии мирогарантийной миссии ОБСЕ, в то время как Россия исходила из необходимости сохранения российских войск как гаранта мира и стабильности на Днестре.

Эти отличия и стали поводом для того, чтобы Запад, а вместе с ним и В. Воронин не приняли «Меморандум Козака». Его отклонение, по официальной версии, вызвало прежде всего право вето, предоставляемое приднестровским депутатам, которое якобы превращало

¹⁰ Флорья К. Это страшное слово «федерализация» // URL: <https://noi.md/ru/analitika/jeto-strashnoe-slovo-federalizaciya>

создаваемую федерацию в «нежизнеспособное» государство. В действительности право вето Приднестровья вводилось только на переходный период, а также касалось ограниченного круга вопросов, преимущественно поправок к будущей федеративной конституции. Законы по исключительным предметам введения федерального центра принимались в обычном порядке.

Что касается российского военного присутствия, то Москва и Тирасполь согласились с требованием молдавской стороны о сокращении срока российского военного присутствия и снижении статуса данного контингента с «мирогарантийного» на «стабилизационный», а также с ограничением его предельной численности до 2 тыс. чел. в рамках переходного периода, который должен был закончиться в 2020 г.

Решающую роль в срыве подписания «Меморандума Козака» сыграли не разногласия по отдельным аспектам федеративного устройства, а геополитический фактор, когда присутствие российских войск в регионе, пусть даже на временной основе, было неприемлемым для ЕС и США, активно втянувшихся в молдавскую политическую «игру». Кроме того, Запад увидел для себя опасный прецедент урегулирования территориально-политического конфликта при ведущей роли России.

После срыва подписания «Меморандума Козака» переговоры стали развиваться по нисходящей траектории, несмотря на то что и после этого озвучивались иные проекты приднестровского урегулирования, в частности, план тогдашнего украинского президента В. Ющенко, предложенный в июле 2005 г.

В «плане Ющенко» говорилось уже не о федеративном статусе Молдавии, а о расширенной автономии Приднестровья. Если «план Козака» включал право Приднестровья выйти из состава Молдавии (в случае её попытки присоединиться к другому государству – имелась в виду Румыния), то автономия лишалась такого права.

В «плане Ющенко» предлагалось также трансформировать формат миротворческой операции в мирогарантийный в составе военных и гражданских наблюдателей. «План Ющенко» предполагал, что выборы в Верховный Совет Приднестровья должны были пройти до конца 2005 г. под наблюдением Евросоюза, ОБСЕ, России и США, что позволяло им поставить под контроль приднестровский политический процесс. Соответственно, если бы «план Ющенко» был бы реализован, российское влияние в регионе существенно снизилось бы.

Несмотря на то что «план Ющенко» не был принят молдавским парламентом из-за внутривнутриполитических разногласий, Кишинёв, считав, что отношения с Россией уже не удастся восстановить до прежнего уровня, стал декларировать необратимость евроинтеграционного курса Молдавии.

22 июля 2005 г. молдавский парламент принял органический Закон «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)».

В ст. 1 закона постулировалось, что после выполнения условий демилитаризации, т. е. после полного и транспарентного вывода войск и вооружений с территории Республики Молдова (имеется в виду российских) и после формирования в При-

днестровье «демократически» избранной системы власти переговоры будут касаться относительно особого правового статуса Приднестровья (предоставления ему статуса автономно-территориального образования с особым правовым статусом).

Изменившаяся ситуация в переговорах сопровождалась ещё одним нововведением, которое не способствовало урегулированию приднестровского конфликта.

В конце 2005 г. по предложению Кишинёва и при активной поддержке Киева (а также с вынужденного согласия России и Приднестровья) к переговорам в качестве наблюдателей присоединились США и Евросоюз.

Новая переговорная конфигурация получила наименование формата «5 + 2» (Приднестровье, Молдавия – стороны конфликта, Россия, Украина, ОБСЕ – посредники, США и Евросоюз – наблюдатели).

Полномочия США и ЕС были утверждены на консультациях в Одессе (сентябрь 2005 г.). За ними закреплялось право принимать участие в официальных и рабочих заседаниях на всех уровнях переговоров. Хотя они были лишены права участвовать в принятии решений, но имели право комментировать события, связанные с переговорами; выступать с инициативой созыва заседания переговорщиков; вести отдельные консультации с каждой из сторон-участниц. В целом ЕС и США получили достаточно широкие публичные полномочия, которые могли существенным образом повлиять на переговоры по урегулированию конфликта.

Неслучайно новый формат с первых шагов начал пробуксовывать – несмотря на множество саммитов, в его рамках так и не удалось достичь каких-либо значимых результатов.

Блокадно-ограничительная политика против Приднестровья

Первав своё участие в переговорах, Кишинёв 28 февраля 2006 г. приступил к блокадно-ограничительной политике против Приднестровья с целью его экономического принуждения к реинтеграции в состав Молдавии.

В этой политике помимо Запада всё более активную роль играла Украина. 3 марта 2006 г. при поддержке Украины Молдавия ввела новые таможенные правила оформления грузов из Приднестровья, фактически пытаясь заблокировать приднестровский экспорт. Отныне приднестровские предпри-

ятия должны были пройти регистрацию в Молдавии, что вело к двойному таможенному оформлению и налогообложению.

Как следствие, за несколько лет был уничтожен ряд секторов экспортно ориентированной экономики Приднестровья. Масштабную гуманитарную катастрофу тогда удалось предотвратить лишь благодаря всесторонней помощи, оказанной республике Российской Федерацией.

Стремясь поставить под контроль приднестровскую экономику, Кишинёв вводил новые ограничительные меры и запреты локального харак-

тера, препятствовавшие экономическому росту в Приднестровье [11].

Цель Кишинёва заключалась в том, чтобы создать для приднестровских предприятий такие условия, при которых они были бы вынуждены уйти с традиционных для себя рынков СНГ, и в первую очередь российского. Как следствие, Молдавия стала последовательно уничтожать сферу международных автомобильных грузоперевозок Приднестровья за счёт отказа от выдачи карнетов-TIR и разрешений ЕКМТ, что вынуждало приднестровские предприятия пользоваться услугами дорогостоящих молдавских транспортных операторов.

Не лучше обстояло дело и на железнодорожном транспорте, в отношении которого были введены очередные блокадно-ограничительные меры. Снять грузовую железнодорожную блокаду удалось только в марте 2012 г. благодаря возобновившимся переговорам в рамках иницизированной Приднестровьем политики «малых шагов».

Однако ситуация вновь резко ухудшилась после государственного переворота на Украине (февраль 2014 г.), когда Кишинёв и Киев не только усилили экономическое давление на Приднестровье, но и приступили к политике выдавливания Оперативной группы российских войск (ОГРВ) из Приднестровья для реформирования миротворческой миссии в мирогарантийную под эгидой ОБСЕ.

В мае 2015 г. Верховная рада Украины разорвала соглашение между украинским правительством и правительством России о транзите по терри-

тории Украины российских военных формирований из Приднестровья.

В январе 2016 г. Молдавией и Украиной была изменена схема движения импортных грузов в Приднестровье по железной дороге, что привело к значительному росту для Тирасполя транспортных издержек.

17 июля 2016 г. был открыт первый совместный молдавско-украинский таможенно-пограничный пункт на приднестровско-украинском участке границы, поставивший под угрозу теперь уже не только приднестровский экспорт, но и импорт в Приднестровье. Кроме того, появление молдавских пограничников на украинской территории, при отсутствии зоны безопасности между воинскими контингентами Молдавии и Приднестровья, было чревато возникновением вооружённых инцидентов.

Из Кишинёва всё чаще стали звучать призывы о трансформации миротворческой миссии на Днестре в формат международной военно-гарантийной или гражданской полицейской миссии. Притом публичная риторика подкреплялась конкретными юридическими действиями.

2 мая 2017 г. Конституционный суд Молдавии признал незаконным пребывание российских войск на молдавской территории, объявив их «оккупационными». Парламент Молдавии 21 июля с. г., в день подписания соглашения об урегулировании приднестровского конфликта в 1992 г., принял Декларацию «О выводе российских войск с левого берега Днестра» [1, с. 64].

¹¹ Штански Н. В., Паламарчук Д. Н., Камбур Д. Н. Блокада Приднестровья: выживание вместо развития. Весь путь меж двух огней... Аналитическая записка. С. 8 // URL: <http://pmrf2.ru/wp-content/uploads/2014/08/tetradi.pdf>

Кишинёв активно продвигал эту идею на различных международных площадках, где ему удалось добиться значительных политико-дипломатических успехов. 22 июня 2018 г. Генассамблея ООН приняла резолюцию о полном и безоговорочном выводе российских вооружённых сил с территории Республики Молдова [12].

Подобная политика сопровождалась попытками дискредитировать работу Объединённой контрольной комиссии. Это выражалось в стремлении расширить полномочия представителей Украины и Миссии ОБСЕ в ОКК с заменой предоставленных им ныне наблюдательных функций на равный голос при принятии решений, что означает перевод миротворческой операции в непредусмотренный Соглашением от 21 июля 1992 г. пятисторонний формат.

С этой же целью предпринимаются попытки по ограничению полномочий приднестровской делегации в ОКК на том основании, что делегация Приднестровья не является подписанием Соглашения 1992 г.

Для этого был предпринят ряд конфронтационных действий:

- в 2016 г. молдавская сторона отказалась утвердить назначенного руководством Минобороны России офицера в качестве члена российской делегации в Объединённой контрольной комиссии;

- в аэропорту Кишинёва без объяснения причин были задержаны, а затем депортированы в Россию офицеры Российской Федерации, направлявшиеся по ротации в миротворческие силы в Приднестровье, в том числе и для укомплектования

российского сегмента Объединённого военного командования СМС;

- молдавская сторона под различными предлогами отказывается от предлагаемого Москвой совместного обучения воинов-миротворцев России, Молдавии и Приднестровья в учебных специализированных центрах Российской Федерации.

29 мая 2017 г. решением МИД Молдавии были объявлены персонами нон-грата пять дипломатов России, из которых трое являлись членами ОКК, в связи с чем работа ОКК оказалась парализованной из-за отсутствия кворума [1, с. 67].

Ожидаемым шагом со стороны Кишинёва стало возобновление дискуссии относительно возможной денонсации Соглашения от 21 июля 1992 г. Однако разрыв Соглашения в одностороннем порядке означал бы не только возложение на себя ответственности за инициирование возможного вооружённого конфликта, но и свёртывание жизненно необходимых для молдавской экономики отношений с Россией.

С началом российской военной спецоперации на Украине ситуация вокруг Приднестровья ещё более обострилась. В первую очередь это было обусловлено тем, что Киев пытался втянуть Кишинёв (а через него и Румынию) в вооружённую борьбу на Украине. Для этого украинская сторона инициировала ряд вооружённых провокаций на приднестровской стороне.

Против правительства Приднестровья, в том числе со стороны Кишинёва, фактически развёрнута информационная война, сопровождае-

¹² Генассамблея ООН приняла резолюцию о выводе войск России из Приднестровья // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2018/5b2d31d79a7947180dfc38e>

мая DDoS-атаками на сайты органов власти.

Ситуация оказалась настолько критической, что главы внешнеполитических ведомств стран Группы семи (G7) были вынуждены выразить озабоченность попытками дестабилизировать обстановку в Приднестровье.

Молдавия продолжает блокировать доставку значительной части жизненно важных товаров в ПМР, включая медикаменты, продукты питания, производственное сырьё, удобрения и иную продукцию. Это тем более ощутимо для приднестровской экономики в условиях, когда Украина закрыла участок границы с Приднестровьем.

В настоящее время практически все товарные потоки поступают на левый берег Днестра через Молдавию, настаивающую на соблюдении своего законодательства в экспортно-импортных операциях Приднестровья, что приводит к многочисленным коллизиям.

Так, приднестровские поставщики медикаментов в основном ориентируются на производителей стран СНГ. Многие из этих препаратов не зарегистрированы в Молдавии и блокируются на её границах.

Существенные ограничения внешнеторговых связей, изменение логистики импортных поставок и экспорта приднестровской продукции не может не сказаться на экономической ситуации в ПМР.

Сложившаяся ситуация чревата многочисленными социальными и гуманитарными проблемами для Приднестровья:

– прекращением пассажирских перевозок на Украину и в Россию через Украину;

– серьёзным ударом по приднестровскому бизнесу, примерно 40% которого ориентировано на импорт товаров из Украины или транзитом через Украину.

Действия Украины, с подачи Кишинёва, задевают интересы не только рядовых граждан Приднестровья, но малого и среднего бизнеса республики, способствуя тем самым осложнению социально-экономической ситуации в непризнанной республике.

В ближайшее время Кишинёв и Киев могут ужесточить контроль на молдавско-украинской границе при помощи ЕС. Речь идёт о взаимодействии Пограничной полиции Молдавии и Европейского агентства Пограничной полиции и береговой охраны (FRONTEx) [13]. Формально офицеры FRONTEx должны оказывать помощь в регулировании потока беженцев из Украины, в действительности главная озабоченность Запада связана с необходимостью своевременного выявления признаков возможного наступления ВС России в Одесской области.

Тем не менее в настоящее время Кишинёв заинтересован в определённой стабильности отношений с Приднестровьем. Это объясняется тем, что Молдавия продолжает получать дешёвую электроэнергию Молдавской ГРЭС, расположенной в Приднестровье. Ещё более важную роль играет то, что объёмы поставляемого российского газа зависят от характера отношений Кишинёва и Тирасполя.

¹³ Опубликован Указ о сотрудничестве Пограничной полиции и FRONTEx // URL: <https://noi.md/ru/v-mire/opublikovan-ukaz-o-sotrudnichestve-pogranichnoj-policii-i-frontex>

Несмотря на то что миротворческая миссия в Приднестровье относится к «нешаблонным», она по праву стала одной из самых успешных в мировой истории миротворческих операций.

Она решила базовые цели миротворческой деятельности, а именно: сохранить стабильность в зоне безопасности и создать устойчивые предпосылки для политического урегулирования конфликта, который, однако, из-за геополитического противостояния основных участников переговоров далёк от завершения.

За время переговоров предлагались различные проекты приднестровского урегулирования (конфедерации, федеративного устройства), но Кишинёв в конечном счёте остался на позиции строительства унитарного государства с предоставлением Приднестровью статуса автономно-территориального образования. Поскольку для Тирасполя это является неприемлемым, он вполне обоснованно высказывается за цивилизованный «развод» с Правобережной Молдавией.

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что договаривающиеся стороны изначально преследовали противоположные цели: если Тирасполь был заинтересован в урегулировании конфликта на основе федерализма, то западные центры принятия решения, в зависимости от которых находится официальный Кишинёв, были озабочены выдавливанием российского военного присутствия из Молдово-Приднестровского региона.

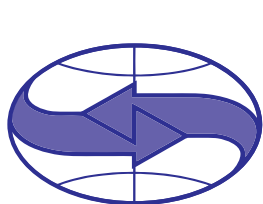
С учётом российской военной спецоперации на Украине недоговороспособность молдавской стороны резко усиливает конфликтogenность положения в Приднестровском регионе.

Библиография • References

- Артёмченко С. Москва между правдой ПМР и иллюзиями Молдавии: 15 лет «Меморандуму Козака» // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2547330.html>
- [Artyomenko S. Moskva mezhdju pravdoj PMR i illyuziyami Moldavii: 15 let «Memorandumu Kozaka» // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2547330.html>]
- Бражалович Ф. Л., Ключников М. И., Тузов Н. Л. Российская миротворческая операция в Приднестровье: прошлое и настоящее // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 2. С. 138–155.
- [Brazhalovich F. L., Klyuchnikov M. I., Turov N. L. Rossijskaya mirotvorcheskaya operaciya v Pridnestrov'e: proshloe i nastoyashchee // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2016. № 2. S. 138–155]
- Генассамблея ООН приняла резолюцию о выводе войск России из Приднестровья // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2018/5b2d31d79a7947180dfc38e>
- [Genassambleya OON prinyala rezolyuciyu o vyvode vojsk Rossii iz Pridnestrov'ya // URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/06/2018/5b2d31d79a7947180dfc38e>]
- Губарев С. Уроки Московского меморандума 1997 года о нормализации отношений между Молдавией и ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>
- [Gubarev S. Uroki Moskovskogo memorandum 1997 goda o normalizacii otnoshenij mezhdju Moldaviej i PMR // URL: <https://regnum.ru/news/1534138.html>]

- Колосов В. А. Приднестровский конфликт и миротворческие усилия России (март – август 1992 г.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 76. С. 76–78.
- [KolosoV V. A. Pridnestrovskij konflikt i mirotvorcheskie usiliya Rossii (mart – avgust 1992 g.) // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. 2008. № 76. S. 76–78]
- Коммюнике о встрече министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины // Сфатул Цэрий. 1992. 22 апреля.
- [Kommyunike o vstreche ministrov inostrannyh del Respubliki Moldova, Rossijskoj Federacii, Rumynii i Ukrainy // Sfatul Cerij. 1992. 22 aprelya]
- Кортунов А. Роль ОБСЕ в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-uregulirovanii-konfliktov-na-postsovetском-prostranstve/?sphrase_id=87258168
- [Kortunov A. Rol' OBSE v uregulirovanii konfliktov na postsovetском prostranstve // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-obse-v-uregulirovanii-konfliktov-na-postsovetском-prostranstve/?sphrase_id=87258168]
- Меморандум «О принципах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» // URL: <https://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/>
- [Memorandum «O principah normalizacii otnoshenij mezhdru Respublikoj Moldova i Pridnestrov'em» // URL: <https://polit.ru/article/2006/03/23/memorand/>]
- Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединённого государства» // URL: <https://mid.gospmr.org/ru/KdT>
- Опубликован Указ о сотрудничестве Пограничной полиции и FRONTEX // URL: <https://noi.md/ru/v-mire/opublikovan-ukaz-o-sotrudnichestve-pogranichnoj-policii-i-frontex>
- [Opublikovan Ukaz o sotrudnichestve Pogranichnoj policii i FRONTEX // URL: <https://noi.md/ru/v-mire/opublikovan-ukaz-o-sotrudnichestve-pogranichnoj-policii-i-frontex>]
- Флоря К. Это страшное слово «федерализация» // URL: <https://noi.md/ru/analitika/jeto-strashnoe-slovo-federalizaciya>
- [Florya K. Eto strashnoe slovo «federalizaciya» // URL: <https://noi.md/ru/analitika/jeto-strashnoe-slovo-federalizaciya>]
- Шамаров П. В., Лавренов С. Я. Российское миротворчество в Приднестровье (К 25-летию со дня начала) // Обозреватель–Observer. 2017. № 10. С. 58–72.
- [SHamarov P. V., Lavrenov S. YA. Rossijskoe mirotvorchestvo v Pridnestrov'e (K 25-letiyu so dnya nachala) // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 10. S. 58–72]
- Штански Н. В., Паламарчук Д. Н., Камбур Д. Н. Блокада Приднестровья: выживание вместо развития. Весь путь меж двух огней... Аналитическая записка // URL: <http://pmrf2.ru/wp-content/uploads/2014/08/tetradi.pdf>
- [SHtanski N. V., Palamarchuk D. N., Kambur D. N. Blokada Pridnestrov'ya: vyzhivanie vmesto razvitiya. Ves' put' mezh dvuh ognей... Analiticheskaya zapiska // URL: <http://pmrf2.ru/wp-content/uploads/2014/08/tetradi.pdf>]

Статья поступила в редакцию 8 августа 2022 г.

OBOZREBATEL' OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

NATO Transformation: from Climate Warming to Freezing in Politic 5

O. Ivanov

The article examines the latest NATO Strategic Concept of 2022, its purposes and tasks, as well as how it affects European security and security of Russia and China.

About the author: IVANOV Oleg P. –Doctor of Political Science, Professor, Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: NATO 2022 Strategic Concept, European security, Russia, China, USA, deterrence, defense, nuclear weapon, climate change.

The Donbass factor in Russia's Foreign Policy in the context of the security dilemma 17

A. Parenkov

The Ukrainian crisis has become one of the most acute military and political crises in Europe as well as in the World since the end of the Cold War. It has emerged as the result of the ongoing security dilemma, a situation in which reinforcing the security measures of one of the conflict sides inevitably leads to the other side's responsive measures, hence the confrontation aggravates. The article defines the role of the Donbass factor in Russia's foreign policy.

About the author: Parenkov Artyom V. – Junior Researcher, Institute of System-Strategic Analysis (ISSA).

Key words: Russia, the West, Ukraine, DPR, LPR, security dilemma.

Current US Government Views on Human Capital in the Military-Industrial Complex

35

M. Alexandrov

The article is devoted to the current views of the US administration on the development of human capital in the defense industry and armed forces. From this angle, the author analyzed a number of key US government documents. In his opinion, the US experience in this area can be useful in developing a personnel policy in the Russian military-industrial complex.

About the author: ALEXANDROV Mikhail V. – PhD in Political Science and International Relations, Senior Expert at the Centre for Military and Political Studies at the Moscow State Institute of International Relations.

Key words: US, military-industrial complex, armed forces, personnel policy, science, technology, education.

The Germany's political elite on national military policy

44

A. Lomakin

The article provides an overview of the positions of the parties of the German parliament on increasing the defense budget as well as increasing the German military presence beyond national borders.

About the author: Lomakin Artyom S. – Aspirant, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Chief Specialist of the Department of Protocol Events of Lomonosov Moscow State University.

Key words: FRG, defense policy, special military operation.

Sanctions are an instrument of economic war

53

A. Lebedev

The goals of the sanctions imposed are declared to be the maximum damage to the Russian economy, the destabilization of the domestic political situation, and the change of the political system in the Russian Federation. In such conditions, questions arise about the goals of economic warfare and the minimizing damage to the national economy.

About the author: LEBEDEV Alexey S. – Senior Advisor, Head of the Economics Group of the Russian Embassy in Germany.

Key words: sanctions, Russia, economic war.

The Asian Solidarity Economy Model

61

A. Inshakov, V. Egorov

The social and solidarity economy (SSE) is traditionally defined as the forms of economic organization, focused on economic activity and the extraction of income, used for the needs of society and managed on the basis of democratic principles. SSE structures reproduce relations of mutual aid, solidarity, cooperation, equality and collectivism.

The article examines the models of social and solidarity economy in six Asian countries – Indonesia, the Philippines, Japan, China, Malaysia and South Korea.

About the author: INSHAKOV Andrey A. – Researcher at the Scientific School «Economic Theory» of Plekhanov Russian University of Economics.

EGOROV Vladimir G. – Doctor of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Scientific School «Economic Theory» at Plekhanov Russian University of Economics, Head of the Department of International Relations and Geopolitics of Transport, RUT (MIIT).

Key words: social solidarity economy, consumer cooperatives, Asian miracle.

Experience of the EAEU countries

Risks and potential of socially oriented economic policy

80

A. Migranyan

The article examines the main trends in the development of economic policy in Russia and the EAEU countries during the crises of 2020 and 2022, the specifics of the «transition» to socially oriented macroeconomic regulation, the formation of a loss compensating system from crises of non-economic nature.

About the author: Migranyan Azganush A. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Leading Researcher, Center for Post-Soviet Studies; The Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Key words: COVID-19, anti-Russian sanctions, socially oriented economic policy.

Marginality as the original determinant of ethnic entrepreneurship and a factor in its rejection 95

O. Mushtuk

The article deals with the analysis of ethnic entrepreneurship through the prism of marginality and related problems, the combination of ethnicity and local entrepreneurial practices in it. Attention is paid to elucidating the motivations of local rejection, including in Russia.

About the author: MUSHTUK Orest Z. – PhD in Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education, Veteran of Labor.

Key words: ethnic entrepreneurship, migrant, social outcast, ethnic identity, ethnic ghettos.

Values of Russia 107

V. Andreyuk

The open confrontation between Russia and the collective West, expressed in economic and information war and the Special Military Operation in Ukraine, is in an ideological sense a battle for Russian traditional values. The domestic system of traditional cultural and moral values is designed to save not only the Russian world, but all of humanity from the evil called “Nazism”.

About the author: Andreyuk Varvara Yu. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship at Moscow State Pedagogical University.

Key words: traditional values, Russia, national interests.

International legal sciences

Permission system in the aspect of ensuring the national security of Russia 125

N. Subanova

Ensuring the rule of law in the licensing sphere is of particular importance for society, given the wide practical distribution of the licensing system, which includes a complexly organized mechanism of regulatory authorities that affects non-powerful subjects. The implementation of the licensing procedure, which traditionally acts as part of the legal regulation of most sectors of the economy and many areas of the social sphere, inextricably accompanies the implementation of strategic national priorities.

About the author: SUBANOVA Natalya V. – Doctor of Law, Associate Professor, Vice-Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Key words: licensing system, security, law, licensing.

History of international relations and foreign policy

The uniqueness of the Russian peacekeeping mission on the Dniester 137

S. Lavrenov, A. Gubar

The article describes the peacekeeping mission on the Dniester, emphasizes its unique nature, which allows for decades to maintain peace and stability in a region of the world that is troubled from a geopolitical point of view; analyzes the causes and possible consequences of the failure of the negotiation process to resolve the Transnistrian conflict; gives a forecast regarding the most likely scenarios for the development of the situation in the region.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Researcher at the Research Center for Fundamental Military-Historical Problems of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Adviser to the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences (RARAN).

GUBAR Anatoly I. – Aspirant of the Department of Modern History of Russia, Moscow State University

Key words: Transnistria, Russian peacekeeping mission, «3 + 2 format», «5 + 2» format.

List of articles published in the journal in 2022 159

**Requirements for materials,
submitted to the editorial board**

**“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:**

<http://observer.i-sng.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

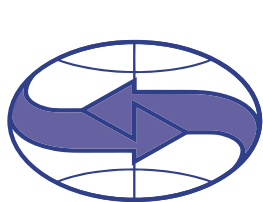
Список статей, опубликованных в журнале в 2022 г.

- Аббасалиев И.** Международные институты – механизм развития глобальной транспортной системы9–10/2022
- Абдуллаев М.** Мусульмане в системе категоризации населения США 1/2022
- Александров М.** Современные подходы правительства США к кадровому потенциалу ВПК 11–12/2022
- Андреюк В.** Ценности России 11–12/2022
- Артёмов С., Чугунов Д.** Создание сообщества сербских муниципалитетов в Косово и Метохии7–8/2022
- Боброва О.** Пресечение нарушений законодательства при распоряжении земельными ресурсами 1/2022
- Боброва О.** Некоторые вопросы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности3–4/2022
- Боброва О., Меркурьев В.** Радикальные религиозные организации – угроза национальной безопасности и средств противодействия им9–10/2022
- Великая А., Семедов С.** Российская спортивная дипломатия 2/2022
- Великая А., Разина О.** Роль музейной дипломатии в развитии российской культурной дипломатии9–10/2022
- Габараев Б., Джалавян А.** О наукометрии в оценке деятельности российских учёных7–8/2022
- Горошко И.** Цифровизация – современный тренд развития правоохранительных органов 2/2022
- Гуськова Е.** Противостояние Думы и МИД России по Югославии (1994 г.) 2/2022
- Данилов Д.** Финляндия и Швеция на пути в НАТО5–6/2022
- Епифанова Т., Воробьев С.** Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.) 1/2022
- Зимин Р.** В авангарде российской кибердипломатии9–10/2022
- Иванов О.** Трансформация НАТО: от потепления климата до заморозки в политике 11–12/2022
- Иншаков А., Егоров В.** Азиатская модель солидарной экономики 11–12/2022
- Каплиенко А., Габараев Б.** Перспективы российской атомной энергетики в водородной экономике9–10/2022
- Клименко З.** Усвоила ли Россия исторические уроки?5–6/2022

- Краснощеков Н.** Военно-политические контакты Испании и США (1948–1950 гг.). В условиях дипломатической изоляции режима Франко Ф. 7–8/2022
- Куконков П., Устинкин С.** Социальная поддержка населения – инструмент выравнивания диспропорций в регионах На примере Приволжского федерального округа 3–4/2022
- Кулешова Н., Чжан Ч.** Тайваньский вопрос в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. 7–8/2022
- Кулешова Н., Чжан Ч.** Силовой путь объединения Тайваня с материковым Китаем. В контексте новой геополитической ситуации.. 9–10/2022
- Кутейников А.** Нормативные основания мирового порядка. ООН и другие международные организации 7–8/2022
- Лавренев С.** Прощание с Советским Союзом К 30-летию со дня распада. 1/2022
- Лавренев С.** Молдавию встраивают в восточноевропейский «пояс обороны» НАТО. 3–4/2022
- Лавренев С.** О предыстории российской миротворческой миссии в Приднестровье. К 30-летию со дня начала. 7–8/2022
- Лавренев С., Губарь А.** Уникальность российской миротворческой миссии на Днестре 11–12/2022
- Лактионова Н.** Дезинтеграция СССР: проблема легитимности 30 лет с распада Советского Союза. 1/2022
- Лебедев А.** Санкции – инструмент экономической войны ... 11–12/2022
- Лесников А.** Внешнеполитическая деятельность конгресса США для обеспечения национальных интересов. 7–8/2022
- Ломакин А.** Политическая элита Германии о национальной военной политике 11–12/2022
- Лопатина В.** Эволюция британской стратегии борьбы с международным терроризмом 7–8/2022
- Лун Х.** 100-летие КПК и государственное строительство ... 9–10/2022
- Матвеев О., Рыбалкин А.** Военная помощь Сирии в разрешении внутреннего конфликта 2/2022
- Меркурьев В., Рубцов Д.** Совершенствование уголовно-правовых средств. Противодействие фашизму и нацизму при нарастании угроз национальной безопасности России. 5–6/2022
- Мигранян А.** Опыт стран Евразийского экономического союза. Риски и потенциал социально-ориентированной экономической политики 11–12/2022
- Муштук О.** Маргинальность – исходный детерминант этнического предпринимательства и фактор его отторжения 11–12/2022

Нарышкин А., Воробьев С. Экономическая дипломатия. Методология исследования в условиях глобального кризиса международных отношений.....	9–10/2022
Неймарк М. Красные линии стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе	1/2022
Неймарк М. Что показывает «Стратегический компас» Европы ..	5–6/2022
Неймарк М. Там, за горизонтом: к перспективам глобальной стратегической безопасности. Размышления на полях одной актуальной книги	9–10/2022
Нессар М., Комлева В. Афганская модель децентрализованных сетевых структур. Взгляд на динамику политических порядков в Афганистане.....	2/2022
Новакович К., Радич А., Соколов В. Проблемы Сербского войска Краины. На примере 18-го Западно-Славонского корпуса Сербского войска Краины.....	5–6/2022
Орлов А. Кризис двухполюсных партийных систем в странах Западной Европы.....	5–6/2022
Осин Р. И. В. Сталин и развитие марксистской теории социалистического государства	9–10/2022
Паренков А. Фактор Донбасса во внешней политике России в контексте дилеммы безопасности.....	11–12/2022
Пляйс Я. Актуальные проблемы элитообразования в России и пути их решения	9–10/2022
Подберёзкин А. Мир или война? Ни мир и ни война?	1/2022
Подберёзкин А. НАТО – основа проамериканской военно-политической коалиции Запада	3–4/2022
Подберёзкин А. Государственная Стратегия безопасности России после февраля 2022 года	5–6/2022
Пономарева Е., Павлова В. Инвестиции как инструмент влияния: политика Китая в Лаосе и Непале.....	1/2022
Пономарева Е. Македония-2001: исторические предпосылки и политические последствия кризиса.....	5–6/2022
Пономарева Е. Мусульмане в Шотландии: социокультурные аспекты интеграции	9–10/2022
Пономарева Е., Гужев М. Государственное телевидение в условиях глобальных трансформаций. На примере России и Белоруссии.....	7–8/2022
Санакоев И. Разделённость осетинского этноса как проблема...7–8/2022	
Сафонов А. Проблемы и перспективы американо-иранских отношений при администрации Джозефа Байдена	5–6/2022

Севостьянов П., Матюхин А. «Энергетический переход» в современной международной повестке	2/2022
Семедов С., Штоль В., Мельникова О., Аликберов А., Алборова М., Переход Ю., Нурулла Н.-Ходжаева, Сухарев А., Полякова А., Сухарева В., Градосельская Г., Антонец Г., Стулова Е., Владиславская В., Никитина Д., В.Лаза, Беломыщев А., Авдеева Т., Яценкова Н. Информационные технологии и их влияние на внутреннюю политику государства и международные отношения. Материалы Международной научно-практической конференции	3–4/2022
Семенов В., Цветов П. Протесты в Гонконге. Причины и возможные последствия	2/2022
Субанова Н. Разрешительная система в аспекте обеспечения национальной безопасности России	11–12/2022
Суязова А. Проблема Косово в условиях «самоуправленческого социализма»	7–8/2022
Фролов А. Размышления о «красных линиях» и госинтересах	2/2022
Штоль В., Задохин А. Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России	5–6/2022

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции
журнала «Обозреватель–Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, а также справку о проверке на антиплагиат.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.i-sng.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2022 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 21.11.2022 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 13.33. Печать офсетная. Заказ № 26/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.